

ВАЛЕНТИН СЕЛЕГЕЙ

ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

КНИГА
ПЕРВАЯ

2009

УДК 913 (571.15) +94 (571.15) +332.1 (571.15)

С 290

Редактор-заслуженный деятель искусств В. Г. НОВИКОВ.

Селегей В. В.

С 290 “Телецкое озеро. Очерки истории” В трех книгах. Книга первая. - Новосибирск: ЗАО ИПП “Офсет”, 2009.- 119 с.

ISBN 978-5-85957-068-3

В монографии, подготовленной в жанре документальных очерков, систематизировано и представлено самое полное в историко-географической литературе описание живописнейшего водоема России – Телецкого озера, включенного ЮНЕСКО в Реестр объектов Всемирного природного наследия.

Автор рассматривает горное озеро не только как единую экогеосистему, где все процессы и явления взаимосвязаны и взаимообусловлены, но и как единую исторически сложившуюся социально-географическую среду, где природа и люди связаны с прошлым, настоящим и будущим едиными и часто невидимыми нитями.

В первой и второй книгах освещены в исторической ретроспективе события, факты и социальные процессы, связанные с освоением, изучением и охраной природы озера.

В 3-й книге представлены: история картографии озера, уточненные топонимы, новая батиметрическая карта водоема; здесь же автор предлагает свое понимание перспектив использования и охраны озера, как уникального природного объекта.

Монография богато иллюстрирована фотографиями автора, которые создали внутри её своеобразную фотоповесть о Телецком озере.

Книга адресована самому широкому кругу читателей – местным жителям, многочисленным туристам и гостям озера, управленческим структурам Республики Алтай, школьникам и студентам, краеведом и природоведам, и всем, кто интересуется красивыми уголками России.

The book, written in an essay style, is a systematic and complete description of a most picturesque corner of the Russian nature, which is Lake Teletskoye, included by UNESCO in the World Nature Heritage List.

The lake is considered in the book as a single ecosystem where all processes are in a closely related interplay, and also as a single socio-geographic organism, in which nature and people are linked to the past, present, and future by strong though often invisible ties.

The 1-st and 2-nd book is a retrospective historic account of events related to exploration, studies, and protection of its environment.

In the 3 book, the author publishes the new bathymetric map of the lake, the author suggests his ideas of future use and protection of the Lake as a unique natural site.

The book is illustrated by photographs, which make a separate photo-legend about Lake Teletskoye.

The book is designed for broad reading public – local people, tourists and guests of the lake, scientists, and students, naturalists, management bodies of the Altai Republic, and for everybody interested in picturesque sites of Russia.

Рецензенты:

К. В. Авилова, с. н. с. Биологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

М. В. Булгаков, член Союза писателей РФ, член редколлегии журналов
“Охота и охотничье хозяйство”, “Охотничьи просторы”.

Издана за счет средств автора

ISBN 978-5-85957-068-3

© В.В. Селегей, 2009

Алтайский государственный
биосферный заповедник

ВАЛЕНТИН СЕЛЕГЕЙ

ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

КНИГА ПЕРВАЯ

Энциклопедия природы озера.
История освоения и изучения.
Знаменитые исследователи-первопроходцы.
Историография Чолушманского монастыря,
первого самоходного судна, рыболовства.
“Заповедный тупик” старообрядцев Лыковых.
Бронзовый нож.

*Дорогим
Маме Ире и Владимиру Александровичу -
с благодарностью за сотрудничество во подготовке всех этих книг
и самым лучшим пожеланиям.*

Автор. Селегей

9.09.2009г

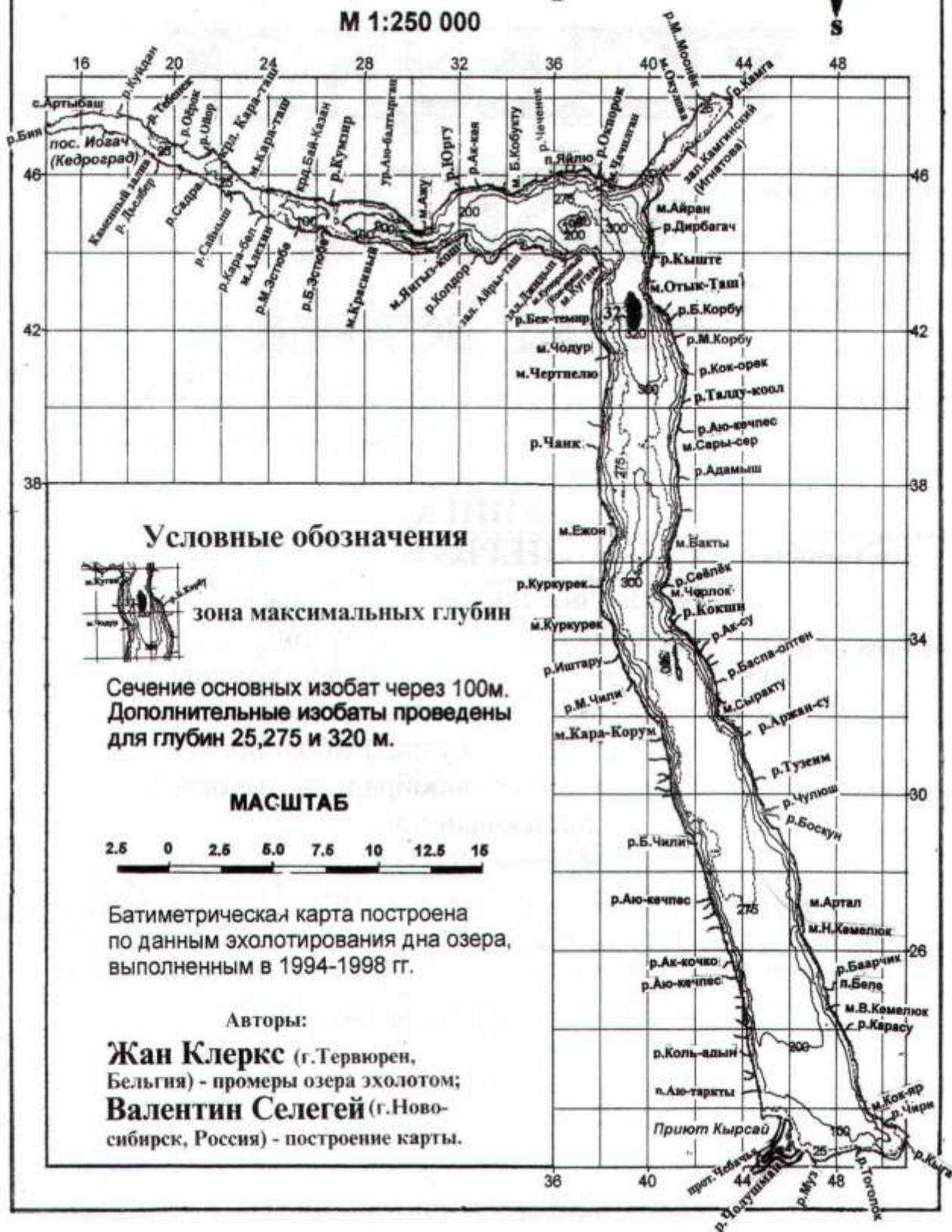
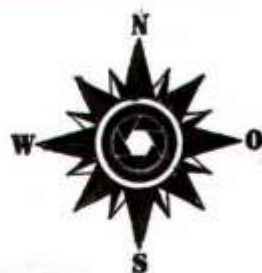
Новосибирск - Горно-Алтайск

2009

Новая
батиметрическая и топонимическая

Карта Телецкого озера

М 1:250 000

Условные обозначения

зона максимальных глубин

Сечение основных изобат через 100м.
Дополнительные изобаты проведены
для глубин 25, 275 и 320 м.

МАСШТАБ

Батиметрическая карта построена
по данным эхолотирования дна озера,
выполненным в 1994-1998 гг.

Авторы:

Жан Клеркс (г.Тервюрен,
Бельгия) - промеры озера эхолотом;
Валентин Селегей (г.Ново-
сибирск, Россия) - построение карты.

*Памяти географа и озероведа
Павла Григорьевича Игнатова (1874-1902)
талантливого исследователя Телецкого озера,
чья короткая яркая жизнь является
вдохновляющим примером самоотверженного
служения науке и отечеству.*

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Телецкое озеро – одно из живописнейших горных водоемов России. Расположено в северо-восточной части Республики Алтай, где водосборный бассейн озера граничит на северо-востоке с Хакассией, на востоке и юго-востоке – с Тувой.

Административная граница с Хакассией и Тувой проходит по водоразделу крупнейших рек Евразии – Оби и Енисею. Этот водораздел одновременно является географической границей между горными системами Южной Сибири – Алтаем и Саянами.

Телецкое озеро часто и справедливо называют «Малым Байкалом».

Новейшие исследования Байкальского и Телецкого рифтов (тектонических разломов), процессов осадконакопления и содержания створок диатомовых водорослей в кернах донных отложений этих озер выполненные геологами и гидробиологами России, Бельгии, США в 90-х годах, позволяют со значительной долей научного оптимизма утверждать: геологическое и гидробиологическое настоящее Телецкого озера – это далекое прошлое Байкала. (Возраст Байкала 25-30 млн. лет, а Телецкого озера - менее 1 млн.).

Это обстоятельство дает основание рассматривать Телецкое озеро, как природную лабораторию Байкала при изучении в историческом плане геологических и гидробиологических процессов, при палеоклиматологических исследованиях и использование этих результатов для оценки регионального изменения климата в прошлом и настоящем.

Чтобы у читателя сразу сформировалось представление о Телецком озере, мы помещаем на внутреннем титуле монографии новую батиметрическую карту Телецкого озера масштаба 1: 250 000, а в конце предисловия приводим новые уточненные морфометрические характеристики котловины озера, рассчитанные впервые автором по оцифрованной топооснове масштаба 1: 50 000 и новой батиметрической карте этого же масштаба.

Телецкое озеро по максимальной глубине (323 м) занимает четвертое место в России после того же Байкала (1641 м), Каспийского моря-озера (980 м) и Хантайского озера (около 400 м) и входит в тридцатку самых глубоководных озер мира, превосходя по этому показателю многие знаменитые зарубежные озера: Женевское (310 м), Мичиган (281 м), Боденское 276 м), Онтарио (236 м)..., хотя каждое из них уникально по-своему и достойно внимания исследователя и восхищения посетителя.

Широко известный в 20-30-е годы гидролог-озеровед профессор Ленинградского университета В.Н.Лебедев справедливо обратил внимание коллег-географов и своих студентов на почти неповторимую индивидуальность каждого озера, как природного объекта исследований, представляющего собою замкнутое целое и как бы созданное для монографического описания.

Ещё в первой своей монографии «Гидрометеорологический режим Телецкого озера»(1978г) я предпринял попытку установить взаимосвязь отдельных элементов режима озера в едином механизме природных процессов, происходящих в орографически обособленном водоеме.

Но Телецкое озеро – это не только единая биосистема, в которой все процессы и явления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это ещё и единая исторически сложившаяся, изолированная и неординарная социально-географическая среда, в которой природа, люди и дела их связаны невидимыми нитями с загадочным прошлым, неопределенным настоящим и непредсказуемым будущим.

Последнее обстоятельство и побудило меня взяться за работу над этой книгой, в которой я стремился осветить в исторической ретроспективе события, факты и социальные процессы, связанные с освоением, изучением и охраной природы Телецкого озера.

Необходимо было, прежде всего, хотя бы кратко изложить непростые русско-алтайские отношения в далеком прошлом, которые в современных границах Республики Алтай начинались в прителецком районе; оценить первые походы русских землепроходцев (по сути – завоевателей) в XVII веке и многочисленные экспедиции на озеро в XVIII – XX веках, каждая из которых открывала новую страницу знаний о водоеме.

Я посчитал своим долгом восстановить память о незаслуженно забытых самоотверженных, увлеченных и талантливых исследователях озера и не менее самоотверженных, добродетельных и мудрых, но также несправедливо забываемых русско-алтайских миссионерах Алтайской духовной миссии.

С разной степенью полноты я представляю любопытному читателю историю становления, развития и угасания туризма, судоходства, рыбного промысла на Телецком озере, а также историю двоекратно (!) разрушаемого и вновь восстанавливаемого госсистемой «сверху» Алтайского Государственного заповедника и историю светлой памяти Кедрогора – реальную мечту романтиков – «шестидесятников», но разрушенную уже «снизу» той же госсистемой и не без «помощи» меркантильных академических «ученых».

Не менее важно было познакомить туриста, очарованного озером в благодатный летний период, с суровыми условиями жизни на его берегах в другие сезоны года и с «неподозреваемыми» об этих сложных условиях местными жителями – мужественными, открытыми и гостеприимными лесниками, гидрометеонаблюдателями, садоводами, охотниками, рыбаками, судоводителями, сотрудниками заповедника, озерной станции, жителями Кедрогора, а также с вертолетчиками и гостями озера, радовавшихся и наделявших жителей изолированных долин озера и Чулушмана «фоскошью человеческого общения».

Во второй части книги, представлена история картографии Телецкого озера за более чем 400-летний период и предпринята попытка исследовать тюркские топонимы прителецкого района, так часто искажаемые в русской транскрипции даже на современных картах озера.

Уточненные гидронимы нанесены на новую батиметрическую карту Телецкого озера, построенную автором по результатам промеров, выполненных директором Департамента геологии и минералогии Королевского музея Центральной Африки (Бельгия) профессором Жаном Клерксом. Новая карта глубин является по сути второй за всю историю исследования озера и первой, для построения которой использованы промеры эхолотом.

В сжатой энциклопедической форме изложены обобщенные автором по состоянию на 2005г многолетние и новейшие результаты исследования природы Телецкого озера: происхождение котловины, строение берегов и дна, условия осадконакопления; охарактеризованы ветро-волновой, уровенный, термический, ледовый, гидрохимический режим и качество вод, оценен особый тип мезоклимата – лимноклимат и его вековое изменение. Представлены также водный баланс, икhtiофауна озера и горных рек, животный и растительный мир окружающих гор.

В заключение, руководствуясь блестящей природоохранной аксиомой американского эколога и философа профессора Роберта Риклефса «... Если мы хотим достичь какого-то согласия с Природой, то нам в большинстве случаев придется принимать её условия...», я попытался, оценив современное состояние озера, предложить озабоченному его судьбой читателю свое понимание перспектив использования и охраны природы Телецкого озера, как национального природного достояния не только Республики Алтай, но и России в целом, включенного ЮНЕСКО в Реестр объектов «Всемирного Природного наследия».

С огромным интересом и увлеченно я работал над этой монографией почти 4 года (1997-2001гг.), посещая библиотеки, запасники музеев, архивы Новосибирска, Томска, Барнаула, Бийска в поисках старых карт озера, фотографий, отчетов Телецких экспедиций, всевозможных публикаций о Телецком озере и буквально утонул в информационном океане любопытнейших материалов, часто даже забывая о том, что необходимы они мне для книги.

Самое необычное состояние, которое я испытал в процессе работы над книгой – это загадочно покинувшее меня чувство внутреннего идеологического цензора, внедрявшегося десятилетиями в каждого из моего поколения, хотя называть вещи своими именами в профессиональной деятельности я стремился всегда, создавая себе дополнительные проблемы в жизни.

В эти же годы я выполнил и основные цветные фотосъемки озера, Бия и Чолушмана, преодолевая с удовольствием сотни суровых километров по автомобильным, водным, конным и пешим маршрутам Восточного Алтая.

Все фотосъемки выполнены автором «древними» фотоаппаратами «Киев-88», «Киев-6С», цейсовским «Иконом», «Горизонтом» и «Зенитом» 60-70-х гг. выпуска. Все они в каждую из поездок толи от перезрелого возраста, толи от влияния вибраций на водномоторных и автомобильных маршрутах безбожно клинили, «светили» и «фвали» дорогую обратимую фотопленку или «отказывались» считать кадры. И все же, если они продолжали каждый раз снимать, то заслуга в этом полностью принадлежит моему постоянному спутнику по Телецкому озеру, Бие и Нижнему Чолушману ВИКТОРУ КРЮКОВУ – высокопрофессиональному рабочему одного из Бийских заводов, эрудиту, интеллигенту, обладателю добрейшей души, светлой головы и золотых рук, при помощи которых он постоянно восстанавливал работу моей «пенсионной» фототехники, а также древних подвесных лодочных моторов «Привет», «Москва-25» и «Вихрь-20», за что автор выражает ему безмерную благодарность и признательность.

Если эта книга состоялась, то только благодаря участию и поддержке автора в непростое для него время многими высокопрофессиональными, мудрыми и доброжелательными людьми, на встречи и дружеские отношения с которыми мне всегда удивительно везло в жизни.

К ним я, прежде всего, отношу директора Института водных и экологических проблем СО РАН д.г.н. Ю.Л.ВИНОКУРОВА и заведующего лабораторией этого института к.б.н. В.В.КИРИЛЛОВА; профессора Брюссельского университета ЖАНА КЛЕРКСА; председателя Томского областного комитета по экологии и природным ресурсам д.б.н. А.МАДАМА; заместителя директора Института геологии, геофизики и минерального сырья СО РАН д.- м.н. А.Д.ДУЧКОВА; главного Государственного санитарного врача г.Новосибирска А.И.АКУЛОВА; руководителей Кемеровского областного Центра по гидрометеорологии Н.А.ДЬЯЧЕНКО и Бийской лаборатории мониторинга загрязнения природной среды Л.А.КРЮКОВУ; заместителя руководителя ЗапСибГидромета Р.Я.ГЕССА; начальника Вычислительного Центра И.В.КОЛОТОВКИНА; руководителя отдела управления К.П.УЛЬЯНОВА.

Я безмерно благодарен за постоянное внимание к проблемам автора при фотосъемках и подготовке книги нынешнему и бывшему руководителям Телецкой озерной станции А.И.ЗЫРЯНОВУ и А.Г.ПАХОМОВУ, а также сотрудникам Алтайского заповедника И.ФИЛУС, И.ДЕНИСОВОЙ, В.ЯКОВЛЕВУ, А.ВИШЕРСКОМУ оказавшим самое активное содействие в сборе информации для книги, а также сотрудникам академических НИИ СО РАН и учебных университетов ЛЮДМИЛЕ СИЗЕН (АХМЕТОВОЙ), ОЛЬГЕ ЩЕГОЛЕВОЙ и ЕЛЕНЕ МИТРОФАНОВОЙ, разделившими с автором суровые, но увлекательные экспедиционные водные и конно-пешие маршруты по Телецкому озеру, горному Чолушману и порогам р. Бия

Неоценимую помощь при сборе и обработке многолетних климатических и гидрологических данных по Телецкому озеру оказали автору руководители отделов ЗапСибГидромета В.Г.ОСОКИНА, Т.Ф.КРУТЕВИЧ, В.М.ДУБИКОВСКИЙ, З.Н.РАССОЛОВА, В.Ф.БОГДАНОВА и ведущие инженеры Телецкой озерной станции Т.Н.НЕДОРЕЗОВА и В.И.ЛАСУТИНА.

Глубокую признательность автор выражает сотрудникам «первого» Алтайского заповедника Т.Г.ДУЛЬКЕЙТУ и Ю.И.ЗАПЕКИНОЙ-ДУЛЬКЕЙТ и «второго» - Д.В.ЖИТЕНЕВУ, Л.П.БРЫСОВОЙ и Л.И.БАРСОВОЙ, супруге академика О.А.Алекина – Г.К.АЛЕКИНОЙ, племяннику профессора С.Г.Лепневой, дочери директора заповедника военных лет А.Д.Черствова-Е.А.БОГРАД, откликнувшимися на мои письма и приславшими свои воспоминания, фотографии, биографические данные об исследователях озера и рассказы о событиях на озере, свидетелями которых они оказались в далеком прошлом.

Я многим обязан программисту ИГОРЮ ИВАНОВУ за помощь при обработке результатов промеров озера эхолотом и специалисту в области информационных систем ИННОКЕНТИЮ ЕРОШКИНУ за компьютерную подготовку более дюжины старых фотографий.

Особо признателен автор руководителю отдела Новосибирского городского Центра Госсанэпиднадзора ИЛЬДАРУ МИНГАЗОВУ и инженеру ЗапСибЦентра мониторинга загрязнения природной среды ЛИЛИИ ДЮЖЕВОЙ, взявшим на себя громадный труд по подготовке компьютерной графики и компьютерному набору сложных авторских рукописных текстов, правку и распечатку их.

Отдельная благодарность – моему другу (а дружбе нашей без малого треть века!), известному сибирскому кинорежиссеру-документалисту и писателю ВАЛЕРИЮ НОВИКОВУ,

человеку, страстно влюбленному в Телецкое озеро, посвятившему ему ряд своих фильмов и книг. Абсолютно бескорыстно он выступил в роли редактора этого издания, проявив горячую заинтересованность в том, чтобы оно состоялось. Его ценные советы, замечания, дружеская поддержка, а порой, и суровая критика очень помогали мне в работе.

В заключении я хочу выразить признательность сыну ГЕОРГИЮ за постоянную консультативную филологическую и лингвистическую помощь и дочери ВЕРОНИКЕ, принявшей самое активное участие в создании авторского макета монографии и постоянное внесение рукописных правок и дополнений автора в уже набранный компьютерный текст.

Работу над книгой автор завершил накануне 100-летия проведения первых широких комплексных исследований Телецкого озера, выполненных летом 1901 года экспедицией Русского Географического Общества под руководством географа-озероведа Павла Григорьевича ИГНАТОВА, заложившего основы лимнологических, батиметрических, уровенных, термических, климатических, гидрохимических и гидробиологических знаний о Телецком озере.

Светлой памяти этого самоотверженного и талантливого исследователя автор посвящает свою монографию.

Новые основные морфологические характеристики котловины* и водосборного бассейна Телецкого озера:

1. Площадь зеркала	227,3 км ²
2. Объем воды	41,1 км ³
3. Длина озера по медиане (с Кыгинским заливом)....	78,6 км
4. Средняя ширина.....	2,89 км
5. Максимальная ширина.....	5,2 км
6. Средняя глубина.....	181 м
7. Максимальная глубина.....	323 м
8. Длина береговой линии	193 км
9. Коэффициент развития береговой линии.....	3,6
10. Отношение длины озера к средней ширине.....	27,1
11. Показатель формы котловины (расчет по методике С.Д. Муравейского) (цилиндр).....	2,01
12. Отношение объема озера к приходной части водного баланса (7,37 км ³ /год).....	5,58
13. Отношение объема озера к среднегодовому стоку через Бию (7,08 км ³ /год).....	5,81
14. Средний многолетний уровень озера (в/п Яйлю) абс (1931-2007).....	433,75 м
15. Максимальный уровень (в/п Яйлю) абс (1969г.).....	438,65 м
16. Минимальный уровень (в/п Яйлю) (абс) (1954 г.).....	432,47 м
17. Средняя многолетняя годовая и максимальная амплитуда колебания уровня (1931-2000/1969).....	347/605см
18. Средняя многолетняя минерализация вод озера и максимальная прозрачность вод (1931-2000 гг.).....	78мг/л; 15,5м
19. Площадь водосборного бассейна озера (без площади зеркала озера).....	20200 км ²
20. Отношение площади зеркала к площади бассейна	1,13%
21. Средняя высота водосборного бассейна над у.м.....	1940 м
22. Длина водосборного бассейна.....	235 км
23. Средняя ширина водосборного бассейна.....	87 км
24. Площадь водосбора основного притока озера – р. Чулушман (85,1%).....	17200 км ²
25. Средний многолетний приток в озеро через основную реку Чулушман (71,2%).....	5,25 км ³ /год
26. Коэффициент обновления вод озера.....	5,81 лет

Примечание: * - морфометрические характеристики котловины озера рассчитаны для среднеегодового уровня 434,0 м абс.

«Только тогда можно понять сущность вещей,
когда знаешь их происхождение и развитие».
Аристотель

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРИРОДЫ ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА

Телецкое озеро, Алгын-кёль (Золотое озеро) – одно из самых живописных глубоководных озер России. Расположено в Северо-Восточной части республики Алтай на высоте 434 метра над у. м. и входит в единую озерно-речную систему Восточного Алтая «Чолушман – Телецкое озеро – Бия».

Площадь зеркала 227,3 км²; объем воды в котловине 41,1 км³; максимальная глубина 323 м (средняя – 181 м); длина озера по медиане 78,6 км; средняя ширина 2,89 км (максимальная 5,2 км); длина береговой линии 193 км (коэффициент ее развития 3,6). Форма котловины аппроксимируется как цилиндр (отношение средней глубины озера (181 м) к глубине центра тяжести котловины (90 м) составляет 2,01).

Озеро состоит из двух сегментов: северного субширотного, длиной 37 км (включая Камгинский залив), окруженного горами, высотой 600 – 1500 м над у. м. и субмеридионального сегмента, вытянутого на 48 км и окруженного горными вершинами, высотой 1700 – 2500 м.

Половина акватории водоема вдоль восточного и северного побережья и почти половина его водосборного бассейна расположены в заповедной зоне. В 1998 году Мировой Центр Наследия ЮНЕСКО включил все Телецкое озеро в реестр объектов Всемирного природного наследия.

На протяжении двух столетий озеро исследовали многочисленные российские и зарубежные экспедиции. Многие десятилетия природу озера изучают сотрудники Алтайского заповедника, подразделения Росгидромета, университеты Алтая и Сибири. На его берегах расположены научные стационары ряда институтов Сибирского отделения Академии Наук России.

Заповедность и малая заселенность берегов, суровость и недоступность их в большую часть года позволили сохранить природу озера в первозданном виде. Благодаря этому обстоятельству и живописности Телецкое озеро сохраняет свой почти вековой статус туристической «Мекки».

Летним погожим днем вся не заповедная береговая полоса озера украшена разноцветными палатками туристов и рыбаков, а ночью – оранжевыми кострами, звуками гитар и магнитофонов, далеко распространяющимися над тихой гладью озера. Изредка в эту «музыкальную тишину» ворвется крик ночной птицы, всплеск крупной рыбы или шум далекого камнепада.

1.1. Общая характеристика природы озера

Телецкое озеро – классический горный глубоководный водоем. Уникальность его природы определяется выразительным сочетанием высокогорного (альпийского) рельефа с глубоко врезанной в него котловиной, наполненной прозрачно-чистыми и холодными водами.

Озеро обрамляют экзотичные скальные утесы, суровые залесенные мысы, широкие и открытые заливы с редкими тихими бухтами. **Берега** труднодоступные, почти отвесные, каменно-валунные и скальные, или вытянуты узкой полосой вдоль крутых береговых склонов с галечными и песчано-галечными пляжами и с такими же узкими отмелями, теряющимися в бездне обрывистых склонов котловины озера.

Приподнятые над озером **террасы** украшены одиноко растущими могучими кедрами, лиственницами, соснами; березовыми и осиновыми колками; черемухой, рябиной, желтой акацией, багульником, коврами полевых цветов и строгими квадратами садов.

Острова на озере отсутствуют, за исключением полудюжины незначительных по площади прибрежных скально-валунных образований. В малую воду они превращаются в полуостровки-утесы, за которыми можно легко укрыться от внезапно налетевшего осенне-зимнего шторма. Многочисленные **притоки** озера или низвергаются каскадами грохочущих водопадов вдоль всяких долин на крутых и высоких склонах озера, или с шумом вырываются из глубоких

береговых ущелий, образуя уютные песчано-валунные конуса выносов, поросшие молодым лесом. На современную оцифрованную топооснову карты Телецкого озера М 1:50 000 нанесено 103 притока, большая часть которых в зимний период стока не имеет.

Склоны долины озера до высоты 800 - 1100 м над у. м. покрыты смешанными лесами, кустарниками и «корумниками» (каменными осыпями). Высокогорные кедрово-пихтовые леса с примесью ели поднимаются на севере прителецкой части до высоты 1600 - 1700 м над у. м., а кедрово-лиственничные на юге - до высоты 1900 - 2100 м.

В **гольцовой зоне** широко распространены живописные высокогорные озера; субальпийские высокотравные луга, выше которых начинается пояс или кустарниковой (с карликовой березой) или каменистой, местами заболоченной, высокогорной тундры.

Ледники и даже фирновые снежники на горных хребтах отсутствуют, но вершины гольцов с середины сентября и до середины июня покрыты сверкающим снегом.

Весна на озере солнечная, теплая, преимущественно сухая и с редкими ветрами. Все берега украшены сиреневым багульником, плантациями белой ветреницы и ярко оранжевых огоньков.

В мае-июне по утрам над тихим озером медленно движутся купола синих туманов, образующихся при передвижении теплого и влажного воздуха над долго не прогреваемыми холодными (от 3⁰ до 7⁰С) водами озера.

Лето сравнительно прохладное, влажное, преимущественно солнечное, но с ливневыми осадками, радугами, грозами, реже - с градом.

На крайнем юге озера **температура воды** в 15⁰ - 18⁰С наступает уже в конце мая - середине июня, а в северной котловине - лишь по второй половине июля - начале августа (температура поверхностного слоя воды в 21⁰ - 23⁰С - явление далеко не ежегодное).

Осенью число дней с осадками по сравнению с летними месяцами значительно сокращается. В ясные солнечные дни по утрам постоянно наблюдаются сильные юго-восточные ветры, которые уже к полудню начинают стихать и устанавливается теплый и тихий осенний послеполудень, наполненный желто-оранжевой палитрой «бабьего лета». В это же время начинается сезон неповторимых осенне-зимних восходов и закатов солнца с пронзительно яркими красками на небосводе, отраженными в водах озера.

В ноябре - январе, уже над относительно теплыми (от 4⁰ до 2⁰С) водами долго не покрывающегося льдом озера, при вторжении холодных северо-западных и северных воздушных масс образуются суровые рваные туманы испарения, которые одевают прибрежный лес в сказочный «куржак» (изморозь), а жестокие зимние шторма застывают на береговых скалах и древостоях причудливыми ледяными наплесками.

Зима на озере сравнительно теплая, многоснежная с преобладанием солнечных дней, но с часто и продолжительно штормящим озером.

Замерзает озеро по характерным участкам. Сначала ледостав наступает в северо-западном мелководном участке (ноябрь - начало декабря), а центральная глубоководная часть озера покрывается льдом лишь в конце января - начале марта. Примечательно важное обстоятельство: на Телецком озере полный ледостав может отсутствовать на протяжении 7 - 12 лет подряд. По **среднегодовой температуре воздуха** (до +7⁰С) южная часть озера является самым теплым районом Западной и Центральной Сибири.

1.2. Происхождение котловины озера

Телецкое озеро возникло в результате активации в четвертичный период позднепалеозойской мозаично-блоковой структуры восточной части Горного Алтая на границе его с Западно-Саянской горной системой. Торцевые сочленения разновозрастных систем разломов послужили причиной сложного распределения направлений смещения и поворотов блоков земной коры, определивших раскрытие Телецкого рифта.

Озеро образовалось на стыке Горно-Алтайского, Западно-Саянского и Кузнецкого макроблоков в результате разнонаправленных тектонических сдвигов вдоль Западно-Саянской, Шашпальской, Телецко-Башкаусской и Алтае-Кузнецкой зон разломов.

Котловина водоема представляет собою молодую (менее 1 млн. лет) рифтовую впадину (грабен), сформировавшуюся исключительно в результате неотектонической (четвертичной) деятельности: раскрытие впадины произошло между ранним и средним плейстоценом, а современные черты котловины приобрела в конце позднего плейстоцена. При этом образование озера началось в южной части современной котловины.

В настоящее время Телецкий грабен сохраняет активный геодинамический режим субширотного растяжения. Наиболее активно смещается на восток вдоль ветвей Шапшальской разломной зоны Юго-Восточный блок (правосторонний сдвиг). Так же на восток, но менее интенсивно, передвигается Северо-Восточный блок вдоль Западно-Саянского разлома (левосторонний сдвиг). Юго-Западный гранитный блок (массивы Корумбу, Алтын-ту, Монарги) сохраняет относительную стабильность. В субширотной части озера прослеживается слабоактивная геодинамика вдоль Кузнецко-Алтайской и Западно-Саянской разломных зон.

Молодой Телецкий рифт (разлом) служит иллюстрацией ранней стадии рифтогенеза и может эволюционировать до современного уровня развития Байкальского рифта, возраст которого составляет 25 – 30 млн. лет, т. е. Телецкое озеро сегодня – это Байкал в далеком геологическом прошлом.

Возникшая в первой трети XX в теория ледникового происхождения озера не нашла своего подтверждения при последующих в 60-е и 90-е годы детальных картографических, спутниковых и широких инструментальных геофизических исследованиях с моделированием геопроцессов.

В относительно короткой геологической истории озера наблюдалось два оледенения: средне- и верхнеплейстоценовое. При этом в морфоструктурах береговой зоны и дна котловины обнаруживаются следы прямого воздействия лишь среднеплейстоценового ледника. Позднеплейстоценовое оледенение сформировало рельеф в прителецкой части бассейна озера на высотах более 1200 – 1400 м над у. м. Проникновение же последнего ледника в котловину озера многими авторами оспаривается. Подтверждение тому – сохранившаяся третичная растительность в предустьевой части р. Кыга (т.н. «Кыгинский рефугиум»), расположенный на высоте 450-1200 м).

Древние ледниковые отложения и речные наносы дотелецкого Чолушмана, некогда составлявшего с Бией единую реку Восточного Алтая, прослеживаются на приозерных террасах.

Природной плотиной озера в истоке Бии вероятнее всего является конечный микроблоковый выступ фундамента котловины, который покрыт моренным чехлом среднеплейстоценового ледника, и подпруда озера имеет сложную тектонически-ледниковую природу. Неглубокое залегание (70 м) коренных пород в 2-х км ниже истока Бии было установлено в 1930 – 1931 гг. буровой скважиной, выполненной в целях проектирования так и несостоявшейся Телецкой ГЭС. Бур сначала прошел грубовалунный материал, затем – мелкосортированный (суглинки, пески галечники) и на глубине 69,55 м достиг фундамента, который понижается от гребня подпруды как вниз по течению Бии, так и вверх в сторону озера до устьев Саймыша и Ойора.

1.3. Геоморфология склонов долины, котловины и береговой зоны озера

Долина и котловина озера сложены ступенчато-блоковыми структурами, насчитывающими не менее шести обособленных неотектонических сегментов (микроблоков), с преобладанием диагонально секущих озерную впадину микроразломов.

Прителецкий высокогорный рельеф, сформировавшийся на более ранних сводовых и сводово-глыбовых поднятиях, сохраняет тектонические, ледниковые, водно-эрозионные формы, флювиогляциальные и древние аллювиальные отложения как дотелецкой эпохи, так и плейстоценового и голоценового периодов.

Приподнятые над озером на 30 – 150 м террасы Беле, Ежон, Яйло, Кокаиха, Артыбаш и долины рек трапецевидной формы (Чолушман, Кыга, Камга, Колдор, Саймыш) развиваются на тектонических уступах или микрограбенах.

Реки с V-образной формой долины (Большие и Малые Чили, Чири, Чулюш, Кокши, Ат-кечу, Чеченек, Юргу, Б. Эстюбе, Ойор и около десятка других притоков с уклонами 30 – 100 м/км) протекают в неотектонических микроразломах. Большинство же притоков озера с уклонами от истока до устья 150 – 300 м/км имеют эрозионный врез лишь в верхней высокогорной части, а в среднем и нижнем течении (с уклонами до 400 – 700 м/км) реки часто разорваны микроуступами и протекают вдоль висячих долин с местными базами эрозии.

Интенсивное эрозионное расчленение склонов долины озера определяется гравитационными и водно-гравитационными процессами: обвалами, камнепадами, оползнями, селевыми потоками, снежными лавинами, которые и сегодня активно изменяют микрорельеф склонов, береговой зоны и дна озера. Характерная особенность рельефа склонов – изрезанность их неглубокими ложбинами и лотками, которые в период снеготаяния и выпадения ливневых осадков превращаются в многочисленные временные водотоки.

На бортах долины высотой в широтной части 300 – 700 м, а в меридиональной 800 – 1500 м, почвенный покров залегает неглубоко, поэтому нередко коренные породы выходят на поверхность. Широко распространены на склонах субвертикальные уступы, высотой 8 – 30 м и более, а также каменные осыпи, вытянутые вдоль бортов на 200 – 300 м, и часто достигающие уреза воды озера.

Основной базис эрозии – уровень Телецкого озера, с конца плейстоцена значительно снизился.

Берега на большем своем протяжении скальные, обрывистые, с волнобойными нишами или вытянуты узкой полосой вдоль уреза воды с такими же узкими отмелями. Эти береговые полосы и отмели сложены в основном грубообломочными сланцами, обкатанными валунами, галечными, песчано-галечными, чешуйчато-галечными, реже – рыхлыми суглинисто-песчано-гравийными образованиями.

Проллювиальные и делювиальные отложения в береговой зоне сравнительно быстро размываются и переотлагаются в котловину волноприбойной деятельностью озера, сохраняя на месте лишь крупный обломочный и валунный материал.

Выносы рек с V-образными формами долин формируют на выходе в озеро характерные для береговой зоны конусы выносов, которые сложены крупными валунами, галечниками, песком.

Основания же трапецевидных долин Чолушмана, Кыги, Камги, Колдора, Саймыша представлены дельтовыми формами: протоками, рукавами, приустьевыми мелкими озерами, косами, отмелями, песчано-илистыми отложениями, барами. Волно-прибойные валы, задерживающие отток паводочных вод при спаде уровня, способствуют заболачиваемости приустьевых участков этих рек.

Северная котловина сложена преимущественно слабометаморфизованными зелено-сланцевыми породами, красноцветными песчаниками, глинистыми и мелкозернистыми сирицит-хлоритовыми и биотит-хлоритовыми сланцами. Известняки и мраморы выходят на поверхность у р. Оёрок, между устьями рек Саймыш и М. Эстюбе, Юргу и Кобукту, восточнее мыса Красивый. Светлыми мраморами кембрия сложен мыс Ажу, его западные и восточные склоны.

В меридиональной части озера петрографический состав пород значительно богаче и разнообразнее, но мраморы и известняки не обнаружены. Осадочные породы представлены метаморфизованными с интрузиями сланцами: хлорит-кварцевыми, хлорит-карбонат-кварцевыми, эпидо-серацит-хлоритовыми, серацитзелеными хлоритовыми, слюдястыми и др. Скальные обнажения вдоль восточного побережья между устьем р. Кыга и мысом Чорлок и основание террасы Ежон сложены сланцами с необычными, почти вертикальными ($70^{\circ} - 80^{\circ}$) углами наклона плоскостей сланцеватости. При их разрушении образуется, так называемый местными жителями, «плитняк». Южная часть западного побережья (вдоль г. Алгын-ту) и северный участок восточного (вдоль хр. Корбу) сложены гранито-гнейсами и гранодиоритами с мигматитами, пегматитами, кварцитами...

1.4. Морфология дна. Донные отложения и скорость осадконакопления

По распределению глубин Телецкое озеро принято разделять на два плеса: глубоководный от устья Чолушмана до мыса Кара-таш с глубинами 100 – 300 м и северо-западный мелководный плес от мыса Кара-таш до истока Бни с глубинами 10 – 40 м.

Глубоководный плес озера в поперечнике имеет правильную трапецевидную форму с относительно ровным дном и круто поднимающимися склонами котловины. Пережимы изобат, четко обозначившиеся против устьев рек Кумзир, Юргу в субширотной части и против устья р. Чаик в субмеридиональной оцениваются геологами как выступы фундамента котловины озера и возвышаются над современным дном на 25–40 м. Сужение изобат против устья р. Кокши и на северо-западном мелководном плесе в районе конусов выноса рек Саймыш, Ойор и Оёрок, против устья р. Тебёнок объясняют выносами наносов этими реками.

В восточном районе субширотной части озера в конце 60-х годов прошлого века был впервые обнаружен небольшой (длиной 2,5 км и шириной менее 1 км) подводный хребет, вытянутый с северо-востока на юго-запад. Он возвышается над дном озера на 226 м (при максимальной глубине в его восточной части 306 м) и, по сути является микрогорстом (приподнятым продольным участком фундамента), ограниченным с юга и севера небольшими сбросами. Этой возвышенности в 1972 году Русским Географическим обществом было присвоено

суровость которого и увлажнение долины озера заметно возрастают от устья Чолушмана к истоку Бии.

Средняя многолетняя за 1931-2000 гг годовая температура воздуха в пос. Яйло составляет $+3,5^{\circ}\text{C}$, а на «материковой», удаленной от озера лишь на 70 км метеостанции Турачак $+0,7^{\circ}\text{C}$. Средняя январская температура воздуха $-8,4^{\circ}\text{C}$, что на $8-9^{\circ}$ выше, чем на удаленной станции, а среднениюльская ($16,7^{\circ}\text{C}$) уже ниже на $1-2^{\circ}$. При этом средняя максимальная (дневная) температура в июле $+23,8^{\circ}\text{C}$, а средняя минимальная (ночная) $+11,4^{\circ}\text{C}$. В январе средние максимальная и минимальная температуры соответственно равны $-4,6^{\circ}\text{C}$ и $-12,2^{\circ}\text{C}$.

Средняя дата устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха через 0°C весной и осенью – 2.IV и 6.XI, а через 10°C – соответственно 19.V и 16.IX. Средняя продолжительность безморозного периода 129 дней, при минимальной и максимальной продолжительности соответственно 92 и 160 дней. Абсолютный максимум температуры в пос. Яйло 36°C (1965г), а абсолютный минимум -39°C (1951 г) (на материковых станциях -49°C). Средняя максимальная суточная амплитуда изменения температуры воздуха приходится на июнь ($13,5^{\circ}\text{C}$), а средняя минимальная наблюдается в декабре ($7,1^{\circ}\text{C}$).

На озере широко распространены туманы. В осенне-зимний период (XI-I) образуются туманы испарения за счет поступления холодного ($-20-25^{\circ}\text{C}$) и влажного воздуха на относительно теплую ($+4+2^{\circ}\text{C}$) поверхность незамерзшего озера. В весенне-летний период (май-середина июля) – это туманы конденсации, образующиеся при поступлении теплого ($+20+25^{\circ}\text{C}$) и влажного воздуха на относительно холодную ($+2+7^{\circ}\text{C}$) акваторию озера.

Средняя относительная влажность воздуха в летний период составляет 70-80%, зимой 55-65%, а при фоновых ветрах снижается до 30-40%.

В субширотной части озера выпадает 900-1100 мм/год атмосферных осадков. К югу озера они уменьшаются до 550-650 мм, а в долине Чолушмана до 300-450 мм/год. Максимальное количество осадков наблюдается в VII-VIII, а минимальное в I-II. Доля твердых осадков составляет лишь около 20% от годовой нормы.

Средняя дата устойчивого образования снежного покрова – 10.XI (крайние 15.X и 11.XII), а средняя дата схода снежного покрова в прибрежной зоне южных склонов – 7.IV (крайние 7.III и 24.IV). Высота снега в береговой зоне в период максимальных снегозапасов 30-60 см. На восточном берегу озера от Кыгинского залива до устья р. Кокши уже в марте снег обычно испаряется или выдувается ветрами.

В прителецких горах максимальная высота снежного покрова накапливается на высотах 1400-1600 м над у.м. и составляет 110-140 см, а в особенно многоснежные зимы достигает 220-260 см (1966 г). В весенне-зимний период, чаще в конце марта – начале апреля, по крутым береговым склонам сходят лотковые снежные лавины вдоль берегов субширотной части и Камгинского залива, вдоль восточного побережья между устьями рек М. Корбу и Аю-Кечпес, а также со склонов горных массивов Тоголок, Алтын-Ту, Кара-Корум. Почти обычны в летний период град, грозы, ливневые осадки до 20-30 мм/сут. и кратковременные сильные ветры до 15-25 м/с.

Примечательно то, что во второй половине 1970-х гг. в долине озера началось заметное изменение (потепление) климата. Линейный тренд среднегодовой температуры воздуха за 1931 – 2003 гг. в пересчете на 100 лет составил $+1,7^{\circ}\text{C}$. При этом потепление климата наиболее заметно произошло в зимний период ($+3,3^{\circ}\text{C}$). В весенний, летний и осенний сезоны повышение температуры воздуха составило соответственно $1,7^{\circ}\text{C}$, $0,7^{\circ}\text{C}$ и $1,2^{\circ}\text{C}$.

Потепление климата в долине озера происходит на фоне роста годовых сумм осадков (145 мм в пересчете на 100 лет). При этом максимальный рост сезонных осадков произошел летом ($+65$ мм). Осенью и весной сезонные суммы осадков увеличились соответственно на 35 и 34 мм, а зимой на 13 мм.

1.6. Ветро-волновой режим

В условиях сложной орографии долины на озере формируется своеобразный ветро-волновой режим. По направлению движения воздушных масс и сопровождающих их погодным условиям выделяют два основных ветра: «верховка» - ветры восточной и южной четверти, которые, как правило, сопровождаются ясной, безоблачной, сухой, антициклональной погодой, и «низовки» - ветры западной и северной четверти, которые обычно возникают при циклонических атмосферных процессах, сопровождаемых развитием облачности, выпадением осадков, образованием туманов, повышением влажности воздуха. «Верховки» преобладают в VIII-II, а

имя «Подводный хребет Софы Лепневой», известного гидробиолога и лимнолога, исследовавшего Телецкое озеро в конце 20х, начале 30-х годов.

Дно озера сложено жидкими, мелкозернистыми алеврито-глинистыми илами серо-желтого, голубовато-серого, серо-коричневого, коричнево-желтого, серо-желтого и даже темно-зеленого цветов. Цвет илов определяется наличием окислов железа, марганца, бария, алюминия, а также окисленными органическими веществами и цветом минералов. В глубоководной части против устьев рек Чолушман, Кыга, Кокши на поверхности дна встречаются песчаные отложения.

В 1994 – 1998 гг. российско-бельгийской экспедицией были выполнены впервые в истории исследования Телецкого озера работы по сейсмоакустическому зондированию дна и отбором колонок донных осадков. Это позволило оценить глубину, структурные особенности и стратиграфию залегания осадочных толщ; определить их химический, минеральный, органический состав и скорость накопления. Результаты этих исследований позволили значительно глубже понять тектонику развития озерной впадины.

Мощность донных отложений на крайнем юге котловины достигает 800 м и уменьшается к северу меридиональной части до 90-150 м, а на большей части субширотного участка – составляет лишь несколько десятков метров. Это объясняется, как и более поздним заложением северной котловины озера, так и максимальным выносом взвешенных наносов на юге озера реками Чолушман, Кыга. В плейстоцене глинистые и песчаные фации дважды прерываются линзовыми заложениями конгломератов и морен, что указывает на влияние ледниковых и событийных процессов (обвалов, оползней, селевых потоков и т. д.) на осадконакопление в котловине озера. В устье Чолушмана рыхлые отложения достигают 280 – 350 м и прерываются линзами конгломератов и галечников, что связано с событийными процессами и с меандрированием русла и протоков реки на границе ее с котловиной озера.

Структурный анализ озерных осадков позволяет установить: основная тектоническая активизация, сформировавшая современную котловину озера, началась около 30 тыс. лет назад, а пост-тектоническая активная стадия завершилась около 12 -15 тыс. лет назад.

В южной котловине верхние 150 м осадков характеризуются ненарушенной горизонтальной слоистостью. На севере меридиональной и в субширотной котловине вся осадочная толща сильно нарушена разломами, что указывает не только на более позднее заложение северной котловины, но и на стабилизацию новейших тектонических процессов в южной котловине на фоне их активизации в северной.

Максимальная скорость осадконакопления, рассчитанная по цезию-137, за последние 40 лет составила в южной оконечности 4,2 – 6,5 мм/год, а в глубоководном субширотном плесе между мысами Б. Кобукту – Кумзир она не превышает 1 мм/год. На севере меридиональной и на крайнем востоке субширотной, где мутные воды, поступающие транзитом с юга, накладываются на выносы взвешенных наносов р. Камга, скорость отложения осадков составляет 1,3 – 2,4 мм/год.

На северо-западном мелководном участке (мыс Кара-таш – исток Бии) с максимальными глубинами 11 – 38 м исследования по осадконакоплению не проводились. Для будущих исследователей по-видимому важно знать: современное осадконакопление дополнялось интенсивным выносом взвешенных и влекомых наносов за счет антропогенной деятельности: золотодобычей на р. Колычак (пр. приток Саймыш) в 1900-1940-х годах и смывом почвенного покрова при сплошных рубках леса в бассейне р. Ойор и верховьях р. Саймыш в 1950-1980-х годах. Самое узкое место озера м. Кара-таш – конус выноса р. Саймыш (600 м) с максимальной глубиной 11 м рискует превратиться в ближайшую геологическую эпоху в подпруды за счет выносов реками наносов и волно-прибойной деятельности озера.

1.5. Климат (лимноклимат)

Климат в долине Телецкого озера оценивается как умеренно континентальный, смягченный в осенне-зимний период (октябрь-февраль) широко распространенными теплыми и сухими фоновыми ветрами и относительно теплыми водами долго или совсем незамерзающего на большей части акватории озера. В весенне-летний период (апрель-июль) заметно влияние уже сравнительно холодных долго не прогреваемых вод озера и максимальным сезонным выпадением атмосферных осадков (до 60-70% годовой нормы за 4 – 5 месяцев).

В целом в долине озера в результате ее орографической изолированности, температурных контрастов между береговыми склонами и водными массами озера, широко развитых местных атмосферных процессов, формируется особый тип мезоклимата – лимноклимат (озерный климат),

«низовки» относительно равномерно распределены по сезонам, с некоторой повышенной повторяемостью их в V-VII на фоне ослабления «верховок».

В ясную погоду в долине озера начинают активно развиваться местные атмосферные процессы за счет термических контрастов между сушей и водой и между склонами разной экспозиции, что приводит к образованию горно-долинных, стоковых, бризовых ветров и так называемой «солнечной циркуляции ветров», когда ветер меняет свое направление по мере изменения положения солнца – от нагретых им склонов воздух перемещается в сторону затененных склонов или более холодного воздуха над озером.

Среднемесячная скорость ветра увеличивается в осенне-зимний период (IX-II) до 2,5-3,5 м/с (на юге озера до 4-5 м/с) и уменьшается к лету (V-VIII) до 0,8-1,5 м/с. При этом максимальные скорости ветра в 15-22 м/с, хотя и преобладают в осенне-зимний период, могут наблюдаться в любой месяц года, но с меньшей повторяемостью. Продолжительность осенне-зимних «верховок» может достигать 2-х – 7-и суток, а «низовок» – до 1-3 суток. Летом их продолжительность обычно достигает лишь 1-3 часа, реже до 4-5 часов.

Распространение ветра и направление движения волн по акватории озера происходит по ломаной линии в соответствии с морфологией самой долины озера и ее бортов. Это обстоятельство в целом уменьшает высоту волны, так как сокращается длина ее разбега до 8-17 км на 30-ти километровой субширотной и 50-ти км субмеридиональной части озера. Тем не менее, максимально измеренная высота волны составляет 2,7 м, длина ее 14-18 м, а период около 4,2 сек.

Число дней с высотой волны 1 м и более за безледоставный период (V-XII) за 9 лет наблюдений изменялось от 17 до 44 дней в году. Средняя повторяемость высот волн 50-100 см составляет 11%; 105-150 см 1,5-1,9%; 155-200 см 0,3-0,4%; 205-300 см 0,02%. Максимальная наблюдаемая высота волн в Артыбаше около 80 см, в Яйло – 130-270 см, в прибрежной зоне конуса выноса р. Кокши 140-200 см, в Кыгинском заливе – 20-65 см. Расчетные высоты волн для Телецкого озера обычно на 10-20% выше наблюдаемых.

1.7. Уровенный режим. Денивелиции. Сейши

Телецкое озеро – глубоководный, проточный водоем с очень высоким коэффициентом удельности водосбора, равным 89 (отношение площади водосбора к площади зеркала озера).

Изменение во времени соотношения между приходной и расходной частью водного баланса, обрывистость берегов, руслообразная форма котловины и вышеуказанный высокий коэффициент удельности водосбора в основном и определяют речной характер уровенного режима озера.

Годовая (многолетняя) амплитуда колебания уровня воды в озере составляет 347 см, а максимальная вековая – 618 см. Средний многолетний (1931-2002 гг.) уровень озера находится на абсолютной высоте 433,72 м, максимальный – 438,65 м (наблюдался в 1936 и 1969 гг.); минимальный – 432,47 м над у. м. (1954г).

Годовой ход уровня характеризуется четко выраженным и относительно быстрым (40-50 дней) весенним половодьем; длительным (130-150 дней) летне-осенним спадом (VI-X), часто прерываемым дождевыми паводками, и относительно ровным и продолжительным (150-160 дней) зимним спадом (конец октября – начало апреля).

Максимальные уровни весеннего половодья обычно наступают между 20 мая и 20 июня, но в отдельные годы дождевые паводки в июле или даже в начале августа могут превышать уровни весеннего половодья. Экстремально высокие уровни весеннего половодья наблюдаются не только после многоснежных зим, но и при наложении пика весеннего снеготаяния на пик дождевого паводка в период прохождения теплых фронтов с обильными осадками (1969 г.).

Увеличение выпадения атмосферных осадков на фоне потепления климата определило и рост среднегодовых уровней (+23 см при пересчете на 100 лет) тренда уровней озера за 1931 – 2002 гг. При этом рост среднегодовых уровней произошел в основном за счет зимних (31 см) весенних (36 см) и осенних (29 см) уровней озера. Снижение средних за летний сезон уровней (-2 см) за этот же период объясняется, прежде всего, смещением сроков наступления максимальных уровней весеннего половодья на май и более ранними сроками начала весеннего половодья в апреле, что в свою очередь привело к росту весенних уровней.

Кроме статических факторов, указанных выше, уровенный режим озера определяется и многочисленными и широко распространенными на Телецком озере динамическими факторами. На озере постоянно наблюдаются денивелиции (перекосы) водной поверхности: стоинно-нагонные, стоково-приточные, за счет различного на противоположных концах озера

атмосферного давления, испарения (конденсации), количества выпавших ливневых осадков, разного нагревания вод. Кроме того, перекосы уровня наблюдаются при сходе в озеро мощных обвалов, оползней, снежных лавин, при микроземлетрясениях (при наложении длинной волны на ее отражение от отвесных берегов) и другие динамические процессы.

Выведенная из состояния равновесия водная поверхность стремится восстановить это утраченное равновесие и возникают колебательные движения, называемые сейшми, которые широко развиты на Телецком озере.

Продольные двухузловые сейши обычно имеют период 41-43 минуты со средней амплитудой колебания уровней 1-3 см и максимальной 4-7 см. Реже наблюдаются сейши с амплитудой 0,5-1,0 см и периодом 12-14 минут, которые являются или многоузловыми продольными или поперечными.

Ветровые сгоны-нагоны чаще наблюдаются на стыке субширотного и субмеридионального участков озера, в то время как в южной части обычно фиксируются нагоны, а в истоке Бии – сгоны. Средняя амплитуда нагона составляет 3-4 см, а максимальная 6-18 см, а сгонов – соответственно 5-7 см и 9-12 см. Продолжительность сгонов-нагонов колеблется в значительных пределах: от 1 часа до 32 часов, что определяется более продолжительными «верховками» и относительно короткими «низовками».

1.8. Водный баланс озера

По типу водного баланса озеро относится к стоково-приточным водосам. Среднегодовые за многолетний период (1976-2002 гг.) составляющие приходной части баланса ($7,40 \text{ км}^3$) имеют значения: приток по основной реке Чулушман $5,21 \text{ км}^3$ (70,4%); боковая приточность по остальным рекам $2,01 \text{ км}^3$ (27,2%); осадки, выпавшие на акваторию озера $0,18 \text{ км}^3$ (2,4%).

Хотя боковая приточность поступает лишь с 14,9% площади бассейна озера, но доля ее в летние месяцы составляет 22-26%, в осенне-зимний период 30-32%, а в апреле может достигать 50% от общего притока. Это определяется как различными условиями и сроками начала таяния снега на высокогорье, так и более значительной увлажненностью прителицкой части водосбора.

Расходная часть баланса составляет $7,19 \text{ км}^3$ и состоит в основном из стока по реке Бия $7,08 \text{ км}^3$ (98,3%) и испарения с акватории $0,11 \text{ км}^3$ (1,3%), которое в основном приходится на зимний период, где среднемесячные значения его доли достигает 7-11%. Летом с мая до середины июля на озере преобладают процессы конденсации теплых и влажных воздушных масс над относительно холодными водами озера (3-12°C). Средняя годовая невязка баланса 4,3% и объясняется как точностью расчетов, так и недоучетом подземного стока-притока (в отдельные месяцы невязка достигает 10-18%).

1.9. Термический режим

По термическому режиму Телецкое озеро относится к умеренному типу водоемов, в которых дважды в год после разрушения ледяного покрова весной и перед наступлением ледостава осенью при температуре воды, близкой к температуре максимальной плотности (4°C) возникает термическая неустойчивость и развивается вертикальная циркуляция вод (термическая конвекция).

В целом годовой термический цикл озера включает в себя два периода нагревания и два - охлаждения. Весеннее нагревание начинается уже в середине-конце марта при минимальной температуре в поверхностном слое 0,2-0,8 °C, а на глубине более 250 м минимальная температура обычно не опускается ниже 2,3-2,6 °C. Заканчивается этот период в конце июня-начале июля наступлением весенней гомотермии при температуре воды близкой к 3 °C (на глубинах до 40м при 4°C).

Затем наступает первая фаза летнего нагревания, которая длится до наступления максимального прогрева поверхностного слоя воды в конце июля-начале августа до 16-18°C (в прибрежной зоне, на отмелях, в заливах до 18-20°C, реже до 21-24°C). Вторая фаза летнего нагревания длится до наступления в конце сентября-начале октября периода с максимальными теплозапасами в озере, при которых температура воды в поверхностном слое хотя и снижается до 7-12°C, но происходит максимальное повышение температуры на глубинах: изотермы 12-10°C

опускаются на 10-20м, 9-8 °С до 20-30м, а 7-6 °С до 30-50м. На крайнем юге озера в конце августа-начале сентября изотерма 12 °С может опускаться до 50 м, а 7 °С даже до 150м.

Осеннее охлаждение длится обычно 2-2,5 месяца и заканчивается в середине ноября – первой половине декабря наступлением осенней гомотермии при температуре 4°С. В этот период изотерма 5°С достигает глубины 160-180 м, а изотерма 4°С – максимальных глубин озера (измеренная максимальная температура воды на глубине 320 м составила 4,3°С).

После наступления осенней гомотермии начинается период зимнего охлаждения, когда температура поверхностного слоя за 3-3,5 месяца снижается с 4°С до 0,2-0,8°С, а на максимальной глубине с 4-4,3 °С до 2,3-2,6 °С и начинается новый годовой термический цикл. В целом термический режим озера необходимо оценивать как суровый: 6-7 месяцев в году температура вод озера ниже 4 °С, а 9-9,5 месяцев ниже 10 °С.

-для озера характерны уникальные внутренние (термические) сейши, которые наблюдаются в июне-ноябре с периодом 22-36 часов и амплитудой 4-17м на глубинах до 50 м, а в глубоководной части озера их период увеличивается до 22-35 суток, а амплитуда до 60-140м (оценены по изменению положения изотерм 4 °С и 5 °С). Эти сейшевые колебания вызывают не только изменения температуры по глубине, но и химический и биологический состав вод;

На Телецком озере тепловой режим водных масс определяется рядом специфических условий и особенностей:

-конвективное и динамическое перемешивание вод озера происходит до максимальных глубин (323 м), где годовая амплитуда колебания температуры достигает 1,7-2,0 °С. (На Байкале на этих глубинах температура воды изменяется за год на десятые доли градуса);

-устойчивый и длительный ледостав на озере – явление достаточно редкое и чаще всего полный ледостав отсутствует или он кратковременный, или устанавливается и разрушается неоднократно в течение полутора-двух месяцев;

-в глубоководной части озера осенняя гомотермия (постоянство температуры по глубине) наступает при температуре 4 °С, а весною при 2,7-3,2°С;

-разрыв в сроках наступления максимального прогрева поверхностного слоя и максимальных теплозапасов составляет 1,5-2,0 месяца. Весенний период термической неустойчивости и конвекции вод растянут на 3-3,5 месяца, а зимний цикл охлаждения вод обычно не превышает 3,5 месяца;

-в южной части озера термический режим определяют значительные по объему мутные и относительно теплые уже в мае (на 4-12 °С теплее северных вод озера), которые в течение 40-50 дней продвигаются на север вдоль восточного берега озера, долго не смешиваясь с местными водами, благодаря термическому бару (границей раздела служит температура максимальной плотности 4 °С). В меньших масштабах, но аналогичные процессы наблюдаются в приустьевых участках притоков Б. Чили, Чулош, Кокши, Камга, Колдор, Саймыш, Ойор и др.

1.10. Течения

На озере широко распространены стоковые, ветровые, гравитационные, конвективные (разноплотностные) и компенсационные (сейшевые, сгонно-нагонные) течения. Максимальная измеренная скорость течения в глубоководном плесе по створу пос. Яйлю – залив Джидып составила 6-8 см/с (зимой). На северо-западном мелководном плесе летом у м. Караташ скорости достигают 14-20 см/с, а на более широком участке против устья р. Оёрок они снижаются до 8-10 см/с.

По визуальным наблюдениям за перемещением мутных вод, плавника, древесной пылицы, битого льда можно выделить несколько районов с горизонтальной циркуляцией вод (как правило – против часовой стрелки): устье Чолушмана – м. Верхний Кемелок – Кырсай; устье р. Кокши – м. Ежон – устье р. М. Чили; устье р. Б. Корбу – м. Куган – м. Чодор; пос. Яйлю – залив Джидып; устье р. Юргу – м. Ажи – м. Янгыз-кош; м. Кара-таш – устье Саймыша.

По-видимому, в условиях периодической смены направления сейшевых и сгонно-нагонных течений и ветровых в этих районах оказались более благоприятные морфологические особенности береговых склонов для развития циркуляционных течений.

Так Чолушманские мутные воды весеннего половодья, заполнив приустьевой участок, включая Кыгинский залив, блокируются севернее термическим баром и поверхностной циркуляцией по створу м. Кырсай – м. В. Кемелок. В течение 40-50 дней за счет стоковых течений воды передвигаются в северную часть озера на 35-45 км исключительно вдоль восточного

побережья, а вдоль западного – лишь на 3-7 км за этот же период. За счет этих процессов у указанного побережья меридиональной части сохраняется пониженная температура воды (от 4 до 6⁰С) в течение июня, а иногда и до середины июля, в то же время у восточного побережья она составляет 13–18⁰С.

Выделенные выше пять типов течений часто наблюдаются одновременно в разных районах озера и могут или накладываться друг на друга, суммируя скорости, или наоборот, уменьшать или гасить их при наложении разнонаправленных течений или создавать новое противоположное суммированное течение.

Неустойчивый ледостав и большие глубины озера, не позволяющие ставить суда на якорь, создают непреодолимые препятствия для исследования скоростей и направлений течений озера. Хотя их влияние на формирование водных масс, на термический, гидрохимический, гидробиологический режим значительно, а влияние на транзит взвешенных наносов и на их отложение в конкретных районах озера, является решающим.

1.11. Ледовый режим

Телецкое озеро – единственный из сибирских пресноводных водоемов, на котором полный ледостав периодически отсутствует. Процессы ледообразования и замерзания происходят по характерным участкам озера и растянуты на 4 месяца (с начала ноября до начала марта), а разрушение льда и вскрытие – на 2 месяца (с середины марта до середины мая).

Сначала замерзает северо-западный мелководный участок исток Биш-м. Кара-таш (ноябрь-середина декабря); затем во второй половине декабря-середине января наступает ледостав на центральном участке (м. Кара-таш-м. Ажу), а также в Камгинском и Кыгинском заливах, а в январе-начале февраля на восточном участке субширотной части озера (м. Ажи - м. Купоросный), и на юге озера (устье р. Чолушман – м. Кок-Яр).

В субмеридиональной части озера ледостав обычно наступает в конце января-середине февраля (м. Купоросный – м. Ежон), а в середине февраля – начале марта – на участке м. Ежон - пос. Беле.

В 80-90-х годах в связи с заметным потеплением климата (особенно в зимний период) полный и устойчивый ледостав – явление достаточно редкое. В глубоководном районе озера с максимальным влиянием ветро-волновых процессов (м. Б. Кобукту - м. Купоросный-устье Кокши-устье Чолушмана) обычно в январе-начале марта наблюдается многократное кратковременное замерзание и разрушение ледяного покрова.

С накоплением на льду снежного покрова появляются наледи, за счет которых в основном происходит нарастание льда, в то время как снизу лед стает за счет внутриводного тепла и течений. В среднеклиматические зимы толщина льда составляет 30-40 см, а в особенно суровые зимы (1968-1969 гг.) – достигает 70-102 см.

Обычно даже при длительном ледоставе лед непрочный, с многочисленными диагональными трещинами, пересекающими все озеро. Ледостав начинает разрушаться в устьях притоков озера, вдоль отвесных скальных берегов и мысов. В средний по климатическим показателям год уже в конце первой декады марта передвижение по льду прекращается.

1.12. Химический состав. Качество вод. Прозрачность. Цвет. Окрашенность

По гидрохимической классификации природных вод Телецкое озеро относится к пресноводным, слабоминерализованным, проточным водоемам с водами гидрокарбонатного класса, кальциевой группы, первого типа – гидрокарбонатные ионы (HCO_3^-) превышают сумму ионов кальция и магния.

Главной особенностью гидрохимического режима является то, что химический состав вод и содержание растворенных газов по глубине меняется незначительно за счет продолжительных весенне-летних (апрель – июль) и осенне-зимних (октябрь – декабрь) мощных конвективных процессов, способствующих вертикальному перемешиванию вод до максимальных глубин (323 м). Кроме того, средний многолетний период полного водообмена в озере относительно короткий – 5, 7 лет.

Среднегодовая многолетняя (1967 – 2002 гг.) минерализация вод составляет 78 мг/л. При этом на долю гидрокарбонатов приходится 60–65 %, кальция – около 18 %, магния – 3 %, сульфатов – 8 %, натрия и калия – 4 % и хлора – около 2 %. Сезонные значения общей

минерализации изменяются в пределах 40 – 130 мг/л. Относительная стабильность содержания ионов сульфатов и хлора в многолетнем разрезе указывает на отсутствие роста минерализации вод озера. Сохраняется также и классическое для маломинерализованных вод количественное соотношение между гидрокарбонатами, сульфатами и хлором и между кальцием, магнием и натрием.

Содержание органических веществ по их интегральному показателю ХПК (химическому потреблению кислорода) незначительно и составляет обычно 3-7 мг/л при максимальных значениях в паводочных водах до 9-13 мг/л. Биологическое потребление кислорода (БПК₅), как показатель загрязнения вод органическими веществами в большинстве случаев не превышает установленной нормы 2 мгО₂/л, но в отдельных пробах воды может достигать 3-8 мгО₂/л.

По содержанию биогенных компонентов (азоту аммонийному (0,04-0,19 мг/л), азоту нитритному (0,003-0,012 мг/л), азоту нитратному (0,22-0,37 мг/л), фосфатам (0,003-0,025 мг/л), кремнию (2,5-3,0 мг/л), железу общему (0,01-0,15 мг/л)) воды озера сохраняют многолетнюю стабильность относительно малых значений.

Повышенное загрязнение органическими загрязняющими веществами, фенолами – 0,002-0,004 мг/л (2-4 рыбохозяйственных ПДК) и углеводородами (нефтепродуктами) – 0,20-0,40 мг/л (4-8 ПДК) объясняется как природными факторами (окисление затонувшей древесины, водорослей, водное питание притоков озера высокогорными болотами) так и антропогенными источниками (интенсивное судоходство, лесоразработки в верховьях притоков озера, сельскохозяйственное производство в долинах Чулушмана и Башкауса, туризм, маломерный флот и т.д.). Воды озера загрязнены также углеводородными газами, что обычно объясняется окислением затонувшей органики. В конце 1990-х годов геологи, исследуя осадочные наполнения, обнаружили не прохождение сигналов при сейсмоакустическом зондировании донных отложений на глубине более 900 м и объяснили это явление возможным наличием углеводородных газов, препятствующих проникновению спец. сигнала.

Среднее годовое насыщение вод кислородом 87%, а в летне-осенний период в верхних слоях наблюдается даже перенасыщение (101-112%). По абсолютным значениям содержание кислорода вод изменяется от 13 мг/л до 8 мг/л. Бедность вод озера органическими веществами по длине и глубине озера в течение года определяет слаборазвитые процессы фотосинтеза и окисления, что подтверждается относительно небольшим средним годовым содержанием свободной углекислоты (СО₂) 3,9 мг/л, но в период максимального прогрева (начало августа) и максимальных теплозапасов (конец сентября) средние сезонные значения СО₂ увеличиваются до 5-6 мг/л, а максимальные даже до 13-18 мг/л.

Измеренная максимальная прозрачность вод 15,5 м при среднегодовых значениях 6-7 м, средних максимальных 11-13,6 м и средних минимальных 0,7-2,2 (в паводочных водах). Цвет воды на белом диске при подъеме его на половину прозрачности изменяется от желто-зеленого и желтого до коричневатого-желтого и зеленого, хотя на всех притоках озера после половодья и дождевых паводков вода в реках голубовато-зеленого цвета. Окрашенность (цветность) не превышает 28 градуса цветности, а в 80% случаев она менее 20 градусов и достигает даже 4 градуса (цветность чистой воды приближается к нулю, а болотной составляет 340 градусов).

В целом вода в озере без какого-либо привкуса и запаха, без примесей, прозрачная, хорошо обогащенная кислородом, с незначительным количеством органических и минеральных веществ, очень мягкая, не корродирующая, но по отношению гидрокарбонатов и СО₂ в сочетании с высокой мягкостью, оценивается как агрессивная. По содержанию водородных ионов (рН 7,2-7,6) вода озера характеризуется как слабощелочная, приближающаяся к нейтральной. В связи с малой минерализацией и отсутствием в ней йода и фтора телецкая вода не может быть рекомендована для длительного питьевого употребления.

1.13. Ихтиофауна Телецкого озера

По гидробиологии вод и содержанию биогенных веществ озеро оценивается как ультраолиготрофное (сверхмалокормное). Неблагоприятная кормовая база является следствием неблагоприятных природных условий для развития гидробиологических процессов: незначительное количество биогенных и минеральных веществ в воде озера и рек и относительно короткий период полного водообмена (около 6 лет), препятствующий накоплению их в озере; суровость термических условий и глубоководность; продолжительные и интенсивные процессы конвективного перемешивания вод до максимальных глубин 2 раза в год, препятствующие

накоплению фито- и зоопланктона в верхних наиболее прогретых и наиболее заселенных ихтиофауной слоях (до 40м).

Все это и определяет низкую рыбопродуктивность Телецкого озера. С 1830-х до 1960-х гг. неоднократно, через каждые 20-30 лет, предпринимались попытки организовать регулярный промышленный лов рыбы, но каждый раз через 3-4 года уловы снижались, и лов прекращался из-за нерентабельности. Максимальные годовые промышленные уловы составляли в те годы 110-180 центнеров, что в пересчете на один гектар площади акватории составляет 0,4-0,7 кг. На Байкале рыбопроизводительность приближается к 2-3 кг/га, а в пойменных озерах Оби достигает 40-50 кг/га.

В число современной телецкой ихтиофауны входит 18 видов рыб, в том числе один вид акклиматизанта – восточного леща, проникшего в середине 60-х годов прошлого века по Оби и порожистой Бие из Обского моря. И три вида редких мигрантов – осетр, нельма, пескарь. В литературных источниках упоминания о единичных случаях попадания в сети телецких рыбаков осетра и нельмы встречаются с начала XX века. Кроме того, акклиматизированная в среднегорном озере Эжилу-кель (бассейн р. М. Чили) в начале 1980-х гг. форель хорошо адаптировалась, но со временем была беспощадно выловлена браконьерами. Отдельные экземпляры ее спустились в Телецкое озеро по реке и периодически попадают в сети рыбаков.

В число Телецких аборигенов входят 13 видов: таймень, ускуч (ленок), сибирский хариус, телецкий сиг (ошибочно именуемый местными рыбаками «селедкой»), щука, налим, окунь, сибирский елец, сибирский голец, сиг Правдина-Дулькейта (телецкий эндемик), пестроногий подкаменщик (бычок), сибирский подкаменщик (широколобка) и голяки.

Все эти виды (за исключением последних четырех, используемых как наживка) представляют интерес и для местных рыбаков и для многочисленных туристов – любителей спортивной рыбалки.

Экономические уроки истории промышленного рыболовства на Телецком озере в XIX-XX веках подтвердили ее экономическую бесперспективность. Поэтому лицензируемый лов рыбы с ограниченным количеством сетей для местных жителей и спортивная рыбалка для туристов и гостей озера при добротной налаженной работе рыбоохранной инспекции – лучший и проверенный путь сохранения скромных рыбных ресурсов озера и рек. Но главными гарантиями сохранения ихтиофауны озера остаются заповедное восточное и северное побережье акватории, необжитость и недоступность берегов в большую часть года.

1.14. Растительный и животный мир

Многообразие и мозаичность природных условий определяют широкое разнообразие и богатство видового состава растительного и животного мира. Это разнообразие формируется в условиях четко выраженной вертикальной зональности (поясности) климата, почвенного покрова, рельефа; распределение озер и болот по высоте, лесобразующих пород древостоев и т. д.

В долине и водосборном бассейне озера зарегистрировано около 60 видов млекопитающих, 9 видов амфибий и рептилий, 18 видов рыб, более 320 видов птиц (обитающих, зимующих, перелетных, мигрирующих, залетных, случайных). Особенно велик, исчисляемый тысячами видов, мир беспозвоночных. Богатое растительное сообщество представлено более 1480 видами сосудистых, относящихся к 107 семействам (24 вида включены в Красную книгу России).

Берега озера и склоны гор украшены могучими кедрами, стройными темно-зелеными пихтами, кряжистыми лиственницами, светлыми березами. Реже встречаются сосна, ель, осина. Широко развита кустарниковая и полукустарниковая растительность, которая славится цветами и ягодами, но одновременно она в сочетании с высокотравьем усиливает труднопроходимость горно-таежных троп. К ним необходимо отнести уже упоминавшиеся багульник (маральник), черемуху, рябину, калину, черную и красную смородину, малину, шиповник, желтую акацию, бузину, иву, ольху. Повыше в горах растет жимолость, черника, голубика, брусника, шикша. В долине Чолушмана легко встретить облепиху, боярышник, крыжовник, барбарис, можжевельник, курильский чай.

Среди трав под пологом леса, на лесных полянах, по долинам рек, в альпийской зоне и высокогорной тундре встречается громадное количество лекарственных растений: золотой, красный, маралий, валериановый корни, солодка, бадан, пустырник, зверобой, живокость, володушка, истод, пижма, кровохлебка, горичвет, синюха, тимьян, хвощ, папоротник и многие другие. Но не менее широко распространены и крайне опасные ядовитые растения, которые

необходимо хорошо знать, чтобы использовать в походе для лечения и приготовления чая. К особо опасным травам относится большинство зонтичных, лютиковых, лилейных семейств: цикута, омежник, поручейник, болиголовка, аконит алтайский, шпорник, дельфиниумы, калужница болотная, воронцы, вороний глаз, звехчатка злаколистная, куколь, плаун, чемерица, белена, дурман... Много ядовитых кустарниковых растений: волчье лыко, рододендрон Ледебура, можжевельник и др.

В горно-таежных лесах, в высокогорной тундре и горных степях водосборного бассейна Телецкого озера широко представлена фауна равнинной Сибири, Арктики и Монгольских степей.

Весной на заповедных склонах озера можно легко увидеть мирно соседствующих «травоядных» медведей и маралов с косулями. В горной тайге широко распространены пушные хищники: соболь, норка, колонок, ласка, горностаи, а также бурундук, белка, сурок, суслик, сеноставка и более крупные – рысь, россомаха, барсук, выдра, лисица, заяц-беляк. За последние 3-4 десятилетия в береговую зону озера мигрировали волки, дикие кабаны, бобры. Реже можно встретить кабаргу, лося, а в гольцовой зоне – горных козлов (бунов) и северных оленей. Еще более редкими стали широко известные «краснокнижники» (гордость природы Алтай) – снежный барс (ирбис) и горный баран (архар или аргали).

Особой охране подлежат внесенные в ту же Всероссийскую «красную книгу» уже редко встречаемые птицы: горный гусь, алтайская индейка – улар, черный аист, бородач, беркут, орлан-белохвост, белобан, сокол-сапсан, гнездящаяся на берегах озера скопа. Ранней весной или глубокой осенью на озере можно сфотографировать перелетных лебедей, бакланов, гусей-гуменников, многочисленных уток, реже чаек, поморников, гагар, турпанов, журавлей, хохлатую чернеть, огаря (некоторые из этих видов иногда гнездятся на высокогорных озерах в бассейне Чолушмана).

Необходимо отметить широкое разнообразие мира пернатых от тундряных куропаток, диких голубей, широко распространенных кедровок, ворон, залетных соек, сорок, редких перепелов, завирушек, травников, свистунов, до оригинальных фифи и редчайшего фламинго.

На приозерных террасах и береговых солнечных склонах, на весенней утренней заре или в сумерках теплого летнего вечера слышны чарующие звуки многоголосого птичьего хора, среди которого выделяются: звонкий голос иволги, проникновенные песни дроздов и чибисов; соло самовлюбленного скворца; неповторимые руды соловья-свистуна и трели полевого жаворонка; незамысловатые октавы чечевицы и овсянки, задорная музыкальная переключка свистелей, зябликов, лесных и горных коньков; сумеречный «скрип» коростеля, скрытого поземным туманом; оптимистичные «обещания» долгой жизни одинокой кукушки; тревожные крики варакушки и ночное пугающее уханье совиных...

Почти на всех береговых склонах озера весь апрель самозабвенно токуют независимые и гордые красавицы-глухари и суетливые рябчики. Уже реже можно увидеть на голых весенних березах темные силуэты тетеревов, которые после восхода солнца будут бесноваться на уже зеленеющих токовищах. Чуть повыше в горах на берегах малых озерков строго соблюдают свои свадебные обряды вальдшнепы, бекасы, дупеля, юркие кулики. Шумно озабочены поисками семейных очагов в дуплах деревьев трудолюбивые дятлы, садовая горихвостка, московка, гайчка, большая синица, поползень... Искусно устраивает свое шаровидное гнездо, прочно закрепленное на ветвях, пеночка-теньковка. На верхних кромках могучих кедров, лиственниц, сосен мастерят свои гнезда черный коршун, скопа, канюк, дерзкие ястребы и маленькие соколки – дербник и чеглок...

Для увлеченного фотографа-любителя большой интерес представляет весь богатый птичий мир озера и гор. Но особенно экзотично разукрасила природа хохлато-полосатого удода и длиннохвостого с розовым оперением урагуса, возвращающегося осенью с дальнего Севера на прителецкую зимовку. Достойны восхищения кармино-красные уже упоминавшиеся самцы чечевицы и яркой овсянки-дубровника с лимонно-желтой грудкой и коричневым «ошейником». Неповторимы сорокопут-жулан, синевато-коричневая варакушка, краснобрюхая горихвостка, элегантная черная с красиво загнутым книзу клювом клушица. Оживляют зимнюю тишину осиротевших горных лесов озера негромкими переключками красногрудые клесты, снегири, дубоносы, чечетки, шуры...

И весь этот широкий видовой состав живой природы долины Телецкого озера и его окрестностей хранится в генетическом банке, именуемом – Алтайский государственный биосферный природный заповедник.

Фото 1. Яйло- "столица" заповедника и Телецкого озера. Самый уютный, весёлый и гостеприимный посёлок на озере (фото 1978г).

Фото 2. Весной озеро приветливое и тихое, с уютными берегами, плантациями цветов, прозрачным воздухом и тёплыми туманами (фото 1974г).

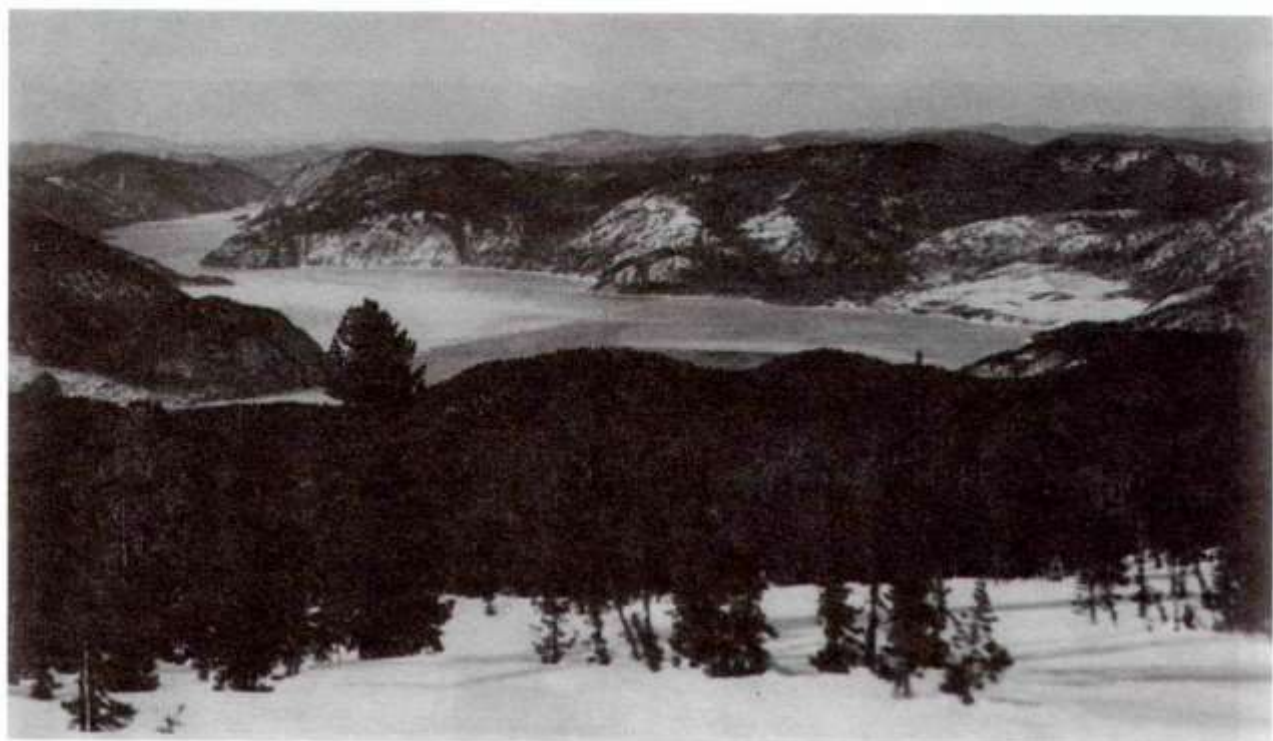

Фото 3. Широтная (скорее - субширотная) часть озера (фото с хребта Корбу).
Справа - Яйлинская терраса. В центре - мысы Отык-таш и
Купоросный (прикрыт кедром). Слева видны мысы Янгыз-кош, Ажу,
Б. Эстюбе, Караташ (фото 1972г).

Фото 4. В прителецкой тайге в изобилии можно встретить
экзотичные высокогорные озера.(Фото 1971г.)

Фото 5. В половодье или после интенсивных летних ливневых осадках многочисленные водопады низвергаются прямо в озеро. Склон г. Алтын-ту. (Фото 1969г.)

Фото 6. В преддверии весны. Чёрно-белая пейзажная фотография далеко себя не исчерпала в яркий солнечный день. Зимнее русло р. Кооч-агач. (фото 1970г.)

Фото 7. Устье реки Камга. Этот снимок с вертолёта оценит исследователь через 100 лет. (Фото 1975г.)

Фото 8. Река Чулушман в устьевой части подлежит особой охране, как нерестилище щуки, окуня, ельца, налима и место скопления хариуса, уссурица, тайменя перед нерестом и после него.(фото 1974г.)

Фото 9. "Каменный залив"- любимое место туристов и гостей озера.(фото 1974г.)

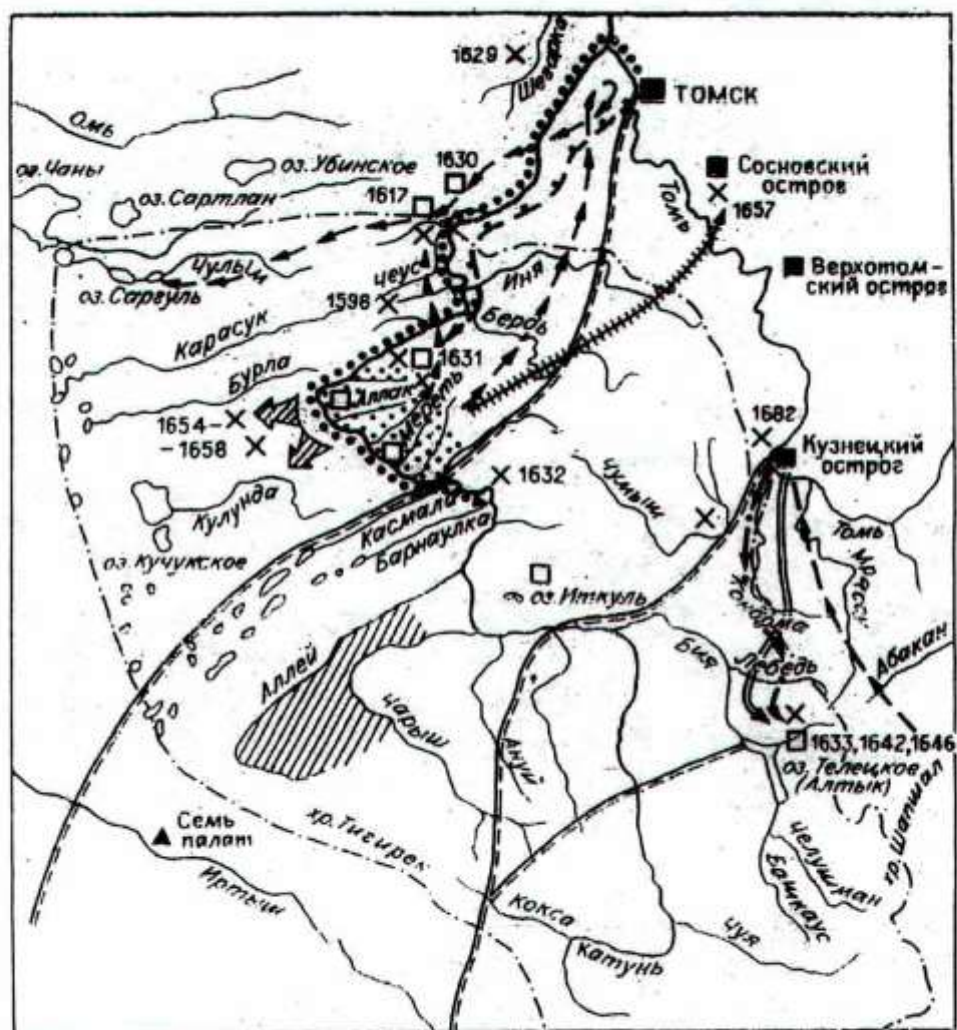
Фото 10. Мощные лавины скатываются по долине реки Муз, где в многоснежные годы снег сохраняется до июля, что и дало ей это имя("Муз" в переводе с тюрск.- лёд). (фото 1976г.)

Фото 11. Жестокие зимние шторма в ноябре-январе длятся по 3-8 суток, слегка стихая лишь ночью. п. Яйлю (фото 1972).

Фото 12. В первые дни ледостава на коньки становятся и стар и млад. п. Яйлю. (фото 1970).

Телеутская земля в XVII в.

- Русские города и остроги
- Города чатов и телеутов (Чатский, Мурзин, Чинемизский, Усть-Чумынский, Раздумский, Иткульский, Меретский)
- × Места боев и стычек
- ▶▶▶▶ Поход Абака и Пегим-тайши на чатов (1617 г.)
- ▶▶▶▶ Поход Абака и Тарлава на Томск и Барабу (1630 г.)
- ..... Поход Ф. Пушнина вверх по Оби (1632 г.)
- ▶▶▶▶ Поход Я. Тухачевского на Чинемиз-городок (1631 г.)
- ▶▶▶▶ Походы П. Сабанского на телесов (1633 и 1642 гг.)
- ▶▶▶▶ Поход Б. Зубова на телесов (1646 г.)
- ▶▶▶▶ Поход Коки и Мачика на Сосновский остров (1657 г.)
- ▶▶▶▶ Войны Коки с Секилом Кулиным (1654-1658 гг.)
- ▶▶▶▶ Поход Матур-тайши на Кузнецк (1682 г.)
- ▶▶▶▶ Торговые пути
- ..... Главные кочевья Абаковичей в 1622-1624 гг.
- ////// Главные кочевья Абаковичей в 1670-х гг.
- Границы

Рис. 1-2 Карта-схема военных походов и постройки острогов в Сибири в XVII веке (Уманский, 1980).

ГЛАВА 2

ИСТОРИОГРАФИЯ ОСВОЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА

2.1. “Телеутская земля” и первые походы русских землепроходцев-завоевателей на Телецкое озеро

Известный путешественник, ученый-тюрколог В.В.Радлов, подводя итоги своей жизни, писал: “Ни у какого тюркского народа Северной Азии не чувствуешь себя так хорошо, как у алтайцев”. Эти слова, как говорится, дорогого стоят!

Обращу в связи с этим внимание на одно важное обстоятельство.

Практически все историки XVIII-XIX веков писали о завоевании Алтая и подчинении алтайцев силою русского оружия – типичное проявление имперского мышления!

Большинство же советских историков утверждали о добровольном подчинении в начале XVII века русским и о добровольном вхождении Алтая в состав России в середине XVIII века (1756-1758гг) Это, по сути, ни что иное, как целевая идеологическая гуманизация русско-алтайских отношений.

Проблема значительно глубже, чем ее крайние толкования. Для того чтобы попытаться разобраться в ней, следует вернуться к “преданьям старины глубокой”...

Русско-алтайский период в истории Республики Алтай (в современных ее границах) начинается в первой трети XVII века на территории бассейнов Верхней Бии и Телецкого озера.

Томские казаки с построенного ими в 1618 году Кузнецкого острога сначала проникли в Горную Шорию в бассейны рек Мрассу и Кондома (притоки Томи), а затем периодически заходили в бассейн граничащего с ними Лебедя, постепенно продвигаясь к Верхней Бие и на Телецкое озеро.

В 1625-1626гг были обложены ясаком челканцы-лебединцы, а в 1627 году кузнецкий атаман Петр Дорофеев “со товарищи” пробился к тубаларам в Кергешскую волость “в новые земли в Чагатцы да в Ибери да в Тогусы”, но обложить данью тубаларов не смог.

Широко известный алтаевед А.П.Потапов (1953г) приводит к этой информации интересное примечание. “Род Чагат тубалары считают пришедшими к ним с южных берегов Телецкого озера. Все же следует предположить, что во времена похода Дорофеева чагаты уже жили среди тубаларов, так как если бы Дорофеев проник к чагатам на южный берег Телецкого озера, это несомненно нашло бы отражение в его реляции. Казаки считали до этих “землиц” от Кузнецкого острога четыре недели хода на лыжах”.

Зимой 1633 года через бассейны рек Кондома, Лебедь и верхней Бии впервые на Телецкое озеро прошел на лыжах отряд кузнецких казаков во главе с сыном боярским Петром Сабанским, который и назвал озеро “Телесским” по имени алтайского племени “телесов”, обитавших на его берегах, хотя местные жители именовали озеро “Алтын-кель”, а джунгарцы “Алтын-нор” (“Золотое озеро”).

Алтай на протяжении XVII-XVIII веков находился между многих огней: между напористой Россией и жестоким цинским Китаем, между джунгарами и Алтын-ханом, ойратами и казаками. И Алтаю приходилось выбирать более “надежное” и меньшее зло. Как тут не вспомнить крылатое - “Восток-дело тонкое”.

Элементы добровольности преобладали в военно-политических русско-телеутских отношениях (Центральный и Южный Алтай оставался недоступным для русских до XVIIIв). Северные алтайцы - кумандинцы, челканы, тубалары и юго-восточные - телесы (и тау-телеуты) были завоеваны русскими, причем неоднократно.

Агрессивный завоевательный характер всех соседей Алтая более чем очевиден. До 1865 года на юге Телецкого озера и в долине Чолушмана все еще жили “двоюданцы”, платившие дань и русским и китайцам.

Читателя, заинтересовавшегося русско-алтайскими взаимоотношениями, я отправляю к интересной и глубокой работе А.П.Уманского “Телеуты и русские в XVII-XVIII вв.”

(Новосибирск, 1980г), в котором обобщены результаты исследований почти за 300 лет и впервые после Фишера и Миллера глубоко изучены первоисточники. Зная, что работа П.А.Уманского по

нынешним временам еще долго не будет переиздаваться, привожу его хронологическую таблицу 1.1., охватывающую 160-летний период русско-телеутских отношений.

“Телеутская земля”

В конце XVI - начале XVII веков в Верхнее Приобье из предгорий и горных районов Алтая откочевали телеуты (“белые калмыки”), которые оставались здесь практически до первой половины XVIII века. Всю территорию русские называли «Телеутской землицей».

До 30-х годов XVII века “землица” составляла единый Большой улус, руководимый князем Абаком. Затем этот улус был разделен на два больших и в целом независимых, но союзных улуса. Во главе одного из них стал наследник Абака - князь Кока, а во главе другого - князь Мачик из другой династии. Юго-восточными алтайцами (телесами) руководил князь Мандрак и его сын Айдар.

Собственной письменности к тому времени они не имели или, скорее всего, потеряли её, а в религиозном отношении оставались язычниками-шаманистами.

В самом начале XVII века телеуты соприкасаются с русскими владениями - Тарским и Томским уездами, а позднее и с Кузнецким, устанавливая торгово-меновые и культурные связи без выплаты ясака.

С 1609 года добровольно устанавливается военно-политический союз между телеутами и русскими. Томские воеводы все-таки вынуждают князя Абака принести “шерт” (клятву) на верность русскому царю.

Но “шертование” телеутов носит формальный характер и союз периодически то разрушается, то вновь восстанавливается. Это связано со сложными этапами то участия в совместных военных походах, то враждебных отношений, вызванных притязанием русских на земли телеутов или нападением последних на русские уезды и деревни с целью элементарного грабежа и воспрепятствования строительству острогов.

Часть телеутов все же приняла в середине XVII века русское подданство и поселилась вокруг острогов под охраной русских. И сегодня в Беловском районе Кузбасса и Заринском районе в Алтайском крае проживают несколько тысяч телеутов.

В середине XVIII века около 20 тыс. телеутов возвратилось в Джунгарию, которая вскоре развалилась, и Алтай в 1756 году вошел в состав России.

Первый поход русских в верховья Оби

К концу 20-х годов XVII века русские уже знали, что “великую Обь” образуют, сливаясь, Бия и Катунь, где “места богатые для пахенного хозяйства, охоты и рыболовства и удобные для строительства острога в глубоком тылу.”

В 1632 году томские воеводы князи И.Ф.Татев и С.И.Воейков, выполняя царский указ, организуют экспедицию на реку Бия с целью строительства острога и подчинения в будущем всего правобережья Оби.

Руководство походом было возложено на опытного сына боярского Федора Пушина.

Отряд в составе 60 человек и двух “толмачей” Айдара и Тайтана вышел 20 июля 1632 года из Томска на трех дощаниках с “требями” и парусами сначала вниз по Томи, а затем против течения по Оби. Экспедиция была хорошо обеспечена хлебом, солью, посудой, одеждой, скобами, гвоздями, боезапасом (свинцом и порохом).

Отряд двигался медленно (по 16-18 верст в световой день) и 12 августа пересек телутскую северную “межу” (устье Ини). 21-22 августа в районе современного г. Камня-на-Оби дощаники Ф.Пушина “поджидали” три парламентаря телеутского князя Абака. От его имени заявили: “Для чего воеводы посылают в мою землю остроги ставить, если ... я де, никакого задору з государевыми людьми не чинил и никакие де перед государем измены моей не бывало”.

Потребовали также “не замать” живущих по берегам Оби “небогатых людишек” из Улуса Абака. Эта встреча произошла “за 10 ден до Чумыша”.

Ф.Пушин не внял протестам парламентарей и 31 августа достиг устья Чумыша. Абак принял решение не допустить строительства острога и собрал лишь своих улусских людей во главе с сыном Кокой и опытным военачальником Изенбеєм (А.П.Уманский, 1980г).

Здесь начинается самая интересная, поучительная для исследователей истории, вводившая в заблуждение на протяжении более 200 лет всех историографов, кроме А.П.Уманского (1980г).

В "Отписке (9 сентября 1632г) посланного на реку Бию томского сына боярского Федора Пушина томским воеводам" ... о бое на р. Чумыш с людьми Абака и его союзниками и о возвращении своем назад" (Г.Ф.Миллер "История Сибири". Переиздана в 1937 и 1941гг).

В этой "отписке" (объяснительной записке) Ф.Пушин пишет: "... И послыша, государь, Абак, что идут государевы люди вверх по Обе реке ("на Бию реку острогу ставить") и умысля своим воровством, не хотя государевых людей пропустить, собрався с велики людьми с горными калмыками и с царевичем с Кереем, с орчаками и с барабинцы, и сентября в 3 день выше Чумыша реки пришел сын ево Абаков Кока с лучей ево улуской мужик Изекбей войною, не хотя нас пропустить, и с нами бился, и служилых людей переранил. И я, государь, стоял на месте 5 дней и с ними бился по вся дни, и мне, государь, стоять невозможно, твоих служилых людей мало, а люди стоят по обе стороны великие, не дадут к берегу--" Далее он правдиво сообщает о побеге толмача Тайталко, продолжая письмо: "... и я, государь, воротился в Томский город, потому что людям не в силу прилегли орды многие..."

Об этом выдуманном "кровавом пятидневном сражении" позже писали даже известные историки И.Э.Фишер "Сибирская история"(1774г), К.Риггер "Общее землеведение" (1860г), В.К.Андреевич "История Сибири"(1889г), Г.П.Гельмерсен (1840г) и многие другие.

Эту историческую "байку" повторили практически все советские историки, краеведы. Даже знаменитый алтаевед Л.П.Потапов в своих работах "Разложение родового строя у племен Северного Алтая" (1935г). В широко известных "Очерках по истории алтайцев" (1953г) не только не проверил легенду Ф.Пушина, но перепутал р. Чумыш с Чульмом и указал год похода 1633, а не 1632. После этого вся история "кровавого пятидневного сражения" перекочевала во все книги советских авторов: А.Король в книге "Бийск" (1955г), Н.Камбалов, А.Сергеев "Первооткрыватели и исследователи Алтая (1968г), Ю.С.Булыгин "Первые крестьяне на Алтае" (1974г) и многие другие.

И лишь основательный А.П.Уманский в капитальной работе "Телеуты и русские в XVII-XVIIIвв" (1980г) восстановил историческую справедливость, самостоятельно исследовав первоисточники (летописи, донесения и "отписки" воевод тех времен). К 350-летию этого похода (1982г) исправили свою ошибку краеведы Н.Камбалов и А.Сергеев, но выполнили они это уже после А.П.Уманского и не без влияния его работы.

Если бы все историки XIX и XX столетий, изучая этот поход по "Истории Сибири" Г.Ф.Миллера, обратили внимание на почти рядом расположенное приложение 304 ("Отписка Ф.Пушина") и приложение 306 ("Допросные речи толмача Айдара"), то возможно почти 350-ти летняя "легенда" Ф.Пушина "о кровавом пятидневном сражении" уже давно была бы развенчана.

Ниже мы приводим описание похода Ф.Пушина П.А.Уманским, использовавшим первоисточники.

"Утверждение Пушина о том, что Абак привлек к борьбе с его отрядом Кирея, барабинцев и орчаков, хотя и выглядит правдоподобным (в 1628-1631гг. эти союзники часто в русских актах упоминаются вместе), но, по нашему мнению, не соответствует реальности: к этому времени Кучумовичи ушли с Оби на запад, барабинцы возвратились в свои кочевья. Неслучайно Айдар не упоминает о присутствии среди телутов ни ойратов, ни барабинцев, ни даже орчаков. Видимо, спасая свое реноме, Пушин в донесении хватил через край.

На третий день пути после устья Чумыша (3.09.1632г) телеуты обстреляли из засады передний дощаник, на котором ехал сам Пушин: в нос и борта судна вонзилось около 20 стрел. Выстрел из пищали обратил засаду в бегство, вдогонку ей раздалось еще два выстрела. Когда подошел 3-й дощаник (он шел вдоль левого берега Оби), около 30 стрельцов высадились на берег, но никого не нашли. Караван продолжал свой путь до большого плеса, здесь на кромке бора ("сосняга") стрельцы увидели около 20 всадников. Караван встал на якорь. Пушин приказал толмачу-мундусцу Тайтану звать к берегу 2-3 парламентаров, но не принял их предложения - прислать своих парламентаров на берег и переговоры состоялись на солидной дистанции. Обе стороны в ходе переговоров прибегли к хитрости: телеуты говорили на языке калмыков, чтобы русские приняли их за ойратов, а Тайтан - на телеутском, чтобы собеседники выдали свою телеутскую принадлежность, промолвившись "белых калмаков языком". Видимо, по приказу Пушина Тайтан называл телеутских парламентаров по имени, уверял, что знает их, хотя лица были плохо видны ("а их де в роже не узнать") и спрашивал: "что де таите свой язык?". Пушину важно было знать, кто обстрелял отряд - телеуты или ойраты: телеутов можно было

укорить тем, что они забыли “государеву хлеб - соль”, а с ойратами полагалось “не чинить задоров”, дабы не навлечь на уезды “большого дурна”. Очевидно, этим и объясняется тот камуфляж, к которому прибегли телеуты.

На вопрос Пушина о причинах обстрела русского каравана, телеуты ответили вопросом: “для чего де воюют наших людей телетцев и белых калмыков людей?”. По сути это был протест против ясачной политики воевод в Северном Алтае.

На этом переговоры были прерваны, телеутские парламентарии возвратились к отряду, и он исчез в бору. Ни переговоров, ни стычек больше не было. Очевидно, обстрел дощаников был демонстрацией решимости телеутов остановить Пушина, но они явно стремились избежать кровопролития.

Караван простоял на якоре “до полтретьего дня”. После долгого обсуждения большинство стрельцов настояло на возвращении, говоря “мы де итти не смеем, потому что люди невеликие”. Положение осложнилось, после того как ночью сбежал Тайтан и “ево сыскать не могли: пора ночная”. Учтя все неблагоприятные обстоятельства, Пушин повернул назад. С дороги он отправил в Томск десятника А.Дорохова и трех служилых людей с донесением, в котором оправдывал свой отход тем, что “прилегли орды многие”, что “люди стоят по обе стороны великие”, а его отряд небоеспособен (“переранили” телеуты). Его уверения, что он ... “стоял на месте 5 дней и с ними бился по вся дни”, о больших потерях отряда и пр. выглядят как заведомая ложь, ибо ни одного серьезного боя между русскими и телеутами не произошло, практически не было и потерь с обеих сторон.

Пользуясь некоторыми ориентирами, можно достаточно точно установить место стычки и переговоров телеутов с русскими: “сухое озеро” в “допросных речах Айдара” - это сухие лога между Касмалой и Гоньбой, в одном из них стоит д. Лога, в другом - с. Гоньба; “большое плёсо” - излучина Оби выше с. Гоньба; “сосняг” - Повалихинский бор.

Мы пришли к выводу, что засада телеутов была устроена на правом луговом берегу Оби, близ современной д.Кислуха, а переговоры происходили несколько выше, в заобских окрестностях современного Барнаула. Косвенно подтверждают это два топонима: Телеутские курганы у д. Кислухи и р. Абакша, протекающая через с. Гоньба.

Возвращение пушинского отряда в Томск заняло менее двух недель. Новые воеводы Томска кн.Н.И.Егулов-Черкасский и Ф.Г.Нехорошев-Шишкин, усомнившись в правдивости объяснений Пушина, начали следствие, дабы выяснить причины “ослушания”, невыполнения царского указа Пушиным. Как оно проходило, мы не знаем, ибо сохранился лишь протокол допроса Айдара от 18.09.1632г (и то не полностью).

В ходе следствия, по-видимому, стало ясно, что поход Пушина был обречен на неудачу, что отряд мог вообще погибнуть, и воеводы сочли возможным не подвергать Пушина наказанию. Они не оставили мысли о сооружении острога на Бии, но избрали для этого другой путь. В феврале 1633г. через Кузнецк “лыжным ходом” был направлен отряд во главе с сыном боярским П.Сабанским. Он добрался до Телецкого озера, разбил телесов, обложил их данью, но закрепиться там не смог. В 1642г. П.Сабанский совершил новый поход (из Кузнецка). Разбив телесов в их “городке”, он по наказу воевод пытался найти место для строительства острога. Перезимовав во временном укреплении на берегу озера, он весной 1643г. возвратился в Томск и предложил воеводам построить острог не на Бии, а на р. Лебедь, где было “угоднее место”, но воеводы не приняли его плана.

Позднее идея строительства острога, правда, уже не на Бии, а близ места слияния Бии и Катуня, еще не раз всплывала на поверхность (1651, 1667, 1673, 1683 гг.), но так и осталось не материализованной до 1709г., когда по указу Петра был построен Бикатунский острог при кузнецком воеводе М.Овцыне.

Значение пушинского похода 1632г. заключается в том, что была проведена разведка в глубоком тылу Телеутской земли, впервые обследован участок Оби между современными городами - Новосибирск и Барнаул. Неудача этой военной экспедиции почти на 100 лет предопределила пути проникновения на Алтай в XVII - первой четверти XVIII в. по флангам: по долине Иртыша - на западе и по Кондоме с выходом на Бию - на востоке. При этом главной базой русского продвижения на Алтай на восточном фланге стал Кузнецк. После 1632г до самого конца XVII в. русские власти не решались на фронтальное продвижение, т.е. по долине Оби. Только в конце XVII столетия почти на “телеутской меже” был сооружен Ургамский острог (1684г) и возобновилось медленное и осторожное продвижение на юг, вверх по Оби.

Упорное сопротивление, которое русские власти встретили на юге Сибири в первой трети XVII в., изменило устремления русских первопроходцев: началось активное движение в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. (В 1643 году русские впервые добрались до озера Байкала).

Таковы в общих чертах итоги и последствия похода 1632г.

Неудача Пушинского рейда поставила на очередь вопрос о дипломатическом урегулировании затянувшегося конфликта русских властей с “Телеутской землицей.”

Походы Петра Сабанского на Телецкое озеро

Я не историк, и потому не стал “зарываться” в архивы, чтобы в первоисточниках изучать летописи, донесения, реляции участников похода русских казаков. Достаточно сознательно не стал углубляться и в “Сибирскую историю” Фишера И.Э. (1774г), на которую ссылаются все историки, описывая поход П.Сабанского зимой 1642г, т.е. через 9 лет после первого посещения им озера в 1633 году. Я понимал, что во все эти документы можно уйти с головой и в итоге книга, которую я пишу, превратится в чисто историческое исследование - в то время как передо мной стояла другая задача. Однако же остается сожаление – эти материалы настолько захватывающе интересны, сулят столько открытий, что этот свой пробел предлагаю восполнить будущим исследователям Телецкого озера. Ниже изложу лишь свои версии развития событий и предположения относительно мест посещения казаками берег озера.

Появившись среди зимы, П.Сабанский был удивлен отсутствием льда на озере. Фактически это удивление является первой информацией о ледовом режиме Телецкого озера и подтверждает выход его на озеро на стыке широтной и меридиональной части озера (п. Яйлю). Ледостав в меридиональной части озера (мыс Купоросный - устье Чолушмана) образуется не ежегодно, а если и случается, то происходит это в феврале - марте, а в районе п. Яйлю - в середине января.

Таким образом, в первый свой приход на озеро он действительно вышел на реку Бия и вдоль нее прошел в Артыбаш и возможно даже дошел до п. Яйлю, где ледостав наступает ежегодно в январе, обложив ясаком кебезенских, артыбашских и яйлинских алтайцев. Если это случилось в феврале, то по льду мог дойти до Чулуша, Бели и долины Чолушмана, где проживали “телесы”.

Вряд ли есть основания сомневаться в том, что казаки в 1633 и 1642г прошли на озеро из Кузнецка по рекам Кондоме и Лебедю. Если первый раз они вышли на р. Бия, то во второй раз они попали или в Яйлю или в залив Камги. Через 60 лет тобольский картограф С.У.Ремезов показал на чертеже “звоз” в “курю” (залив), а на другой карте П.Чичагова (1729г) показана тропа в Кузнецкий город из п. Яйлю. Картографы использовали донесения, “отписки”, летописи из “Тобольского приказа”.

Знатоки Алтая М.Ф.Розен и Т.Г.Дулькейт предполагали, что стоянка казаков П.Сабанского находилась на террасе у реки Ок-порок в 1,5 км от п. Яйлю. Да и алтайский старик Кунделеш указал на это место, назвав его “турлу-казак” (стоянка русских), объяснив: “ Первые казаки это место стояли”. Рассказ-легенда не может служить основанием для утверждений - это могли быть и более поздние стоянки русских.

Увидев озеро не замерзшим, П.Сабанский приступает к строительству баркасов. Отряд в составе 80 человек во главе с атаманом Петром Дорофеевым отправлен к телесам берегом (по горной тайге). Берега обрывисты и почти не проходимы. Если идти на Чулуш, Белю, в устье Чолушмана, то можно пройти около 30 км от устья Кокшей тропой по берегу. Но от Яйлю до Кокшей можно пройти, только перевалив хребет Корбу по горной тайге (более 30 км). В долину Чолушмана можно пройти по горам западного побережья 55 км (путь зимой тяжелый и сложный). Из Яйлю же до Артыбаша можно добраться и берегом (26 км), перевалив лишь г. Ажу или горной тропой на лыжах.

В Артыбаше и в верховьях Бии телесы не проживали.

Таким образом, речь шла обьясачивании телесов в Чулуше (в XIX в. там было около 15-20 юрт), в Беле (примерно тоже количество юрт). Основное же место проживания их размещалось в долине Чолушмана. Таким образом, П.Сабанский скорее всего, шел завоевать телесов южного побережья Телецкого озера и долины Чолушмана.

Подобные рассуждения и версии мне встретились лишь однажды у Г.П. Гельмерсена (1840г), который описание походов П.Сабанского увязывал со своими знаниями берегов озера.

Интересное описание “шибее”, “шибе» (крепость, форт, военное укрепление) находим у Н.М.Ядринцева (1887г), но прямого отношения к походам П.Сабанского оно не имеет.

“... Крепости или “шибе” на Алтае тоже укреплялись камнем ... Такие “шибе” мы видели на Катунь и на Телецком озере близ мыса Артал (мыс между Чулошем и Белей - В.С.) Отвесный берег с тропинкою посредине, соединявших два урочища, был поперек огражден горами камня подобно брустверу или валу, тропинка завалена огромным камнем, один конец ограды упирался в отвесную скалу, стоящую над водой, другой шел выше до отвесной скалы к вершине реки. Войско, ложась на бруствер, защищало склон и стреляло при приближении неприятеля. В это же время на вершине горы устраивалась засада, и утверждались на подпорках камни, камни эти обрушивались на неприятеля. Так были отбиты и загнаны в озеро сойоны или урянхи, нападавшие на телесов”.

Не относятся ли эти “крепости”, “военные укрепления” ко времени походов русских казаков на телесов?!! В.В.Радлов не исключает такой возможности

Вот как описаны оба похода П.Сабанского на Телецкое озеро в “Истории Сибири” В.К.Андреевича (1889г):

“П.Сабанский дошел до вершины р. Бии и назвал озеро, из которого она берет начало, по имени татарского рода, там проживавшего - Телесским, хотя по калмыцки оно называлось Алтын-нор (Золотое озеро).

Телесский князец Мандрак думал, было сопротивляться, но разбитый бежал, оставив победителю свою жену, сына Айдара и невестку, которые приведены в Томск в качестве пленных. На следующий год Мандрак прибыл в Томск, обязался уплачивать ясак по 10 соболей с человека и, получив семью назад, вернулся к себе с твердым намерением нарушить присягу и девять лет не давал ясака.

В 1642г, Петр Сабанский с томскими и кузнецкими казаками снова предпринял поход против телесов, в половине зимы, надеясь застать озеро замерзшим, но ошибся в расчетах, и, подойдя к Алтын-нору, должен был приступить к постройке судов и, стало быть, о нечаянном нападении нечего было и думать. Между тем, Мандрак укрепился за озером. Построив суда, Сабанский отрядил, под начальством атамана кузнецких казаков Петра Дорофеева, 80 человек казаков и татар для обхода озера сухим путем, с остальными людьми поплыл через озеро. Мандрак задумал разбить обходную колонну, но потерпел поражение и попался в плен. Сын же его Айдар прочно держался в крепости, но, на беду для себя, задумал произвести ночное нападение на русский отряд, когда на двенадцатый день осады к нему подошло подкрепление, он был взят в плен при самом начале дела и телесы разбежались.

После разгрома телесов, Сабанский перешел на другой берег озера и поставил там небольшой острог, в котором оставался на зимовку. Поставить настоящий прочный острог, как ему было приказано, он не решился, потому что почва была камениста и не находилось места, удобного для постановки русского селения, и предложил выстроить острог при впадении в Бию р. Лебеда, на что, однако, не последовало согласия воеводы.

Телесы уплачивали ясак до самой смерти князя Мандрака, оставленного атаманом в городе Томске, и в 1645 году отказались платить вновь, что вызвало новую экспедицию к ним под начальством сына воеводы Бориса Зубова. Хотя он и разбил телесов в 1646 году, но это мало помогло делу, потому что сын Мандрака, Айдар, уклонился от уплаты постоянно, а в 1652 году и совсем отказался.

Посланный в 1653 году, для наказания телесов, атаман Петр Дорофеев их не нашел на местах и вслед за сим они стали уплачивать дань джурганским калмыкам, давая в русскую казну только подарки, а именно 60 соболей с 300-т семейств, т.е. едва 50-ю долю прежнего ясака.”

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА П. А. УМАНСКОГО (1980 г) (телеуты и русские в XVII-XVIII в.в.)

1598 -	Первое предполагаемое упоминание о телеутах в русском документе.
1601 -	Первое достоверное упоминание о “белых калмыках» (телеутах) в русском акте.
1603 -	Челобитье еуштинского князя Тояна в Москве.
1604 -	Основание Томска.
1608 -	Война телеутов Абака с ойратами.
1609 -	Посольство И. Коломны и кн. Тояна к кн. Абаку.

- 31.Ш.1609 - Шерть кн. Абака царю в Томске (заключение телеутско-русского союза).
- 1611- Участие телеутов в походе томских служилых людей против енисейских киргизов.
- 1611-1615 - Войны телеутов против "кучугутов" и черных калмыков.
- 1615- Совместный поход телеутов и томских служилых людей против енисейских киргизов.
- зима 1615\16 - Разрыв кн. Абаком союза телеутов с русскими властями.
- 1617 - Поход Абака и Пегим-тайши против чатов. Осада Чатского городка.
- 1618 - Сооружение Кузнецкого острога.
- 1620 - Возобновление союза телеутов с русскими властями.
- 1621 - Посольство Б.Каргашева к Абаку. Ответное посольство Юрликая в Томск.
- 1621-1622 - Совместные походы телеутов, чатов, еуштинцев и русских ратников против енисейских киргизов.
- 1628 - Союз между телеутами и южными чатами.
- 1628-1630 - Восстания ясашных племен и народов Юго-Западной Сибири против гнета царизма.
- 1629 - Союз Абака с Кучумовичами.
- Ш.1630 - Посольство Абака (Урлекей) в Томск. Ответное посольство "в Телеуть" (П.Афанасьев).
- IV.1630 - Поход Абака и Тарлава против томских татар.
- V.1630 - Разгром Черницыным и Бурлаком союзников Тарлава на Оби.
- Ш.1631 - Поход Я.Тухачевского и Бурлака против Тарлава. Бои у Чингизского городка.
- 1631 - Разрыв кн. Абаком союза с Кучумовичами.
- 1632 - Поход Ф.Пушина вверх по Оби.
- 1633 - Посольство В.Г.Седельникова и И.Л.Алпатова. Первый поход П.Сабанского против телесов.
- Не позже 1634 - Появление первой группы "выезжих белых калмыков" на р. Ускате.
- 1635 - Образование Джунгарского ханства.
- IX.1635 - Смерть Абака. Вокняжение Коки
- Осень 1635 - Посольство З.Амосова к князю Коке.
- 1636 - Поход телеутов и русских ратников против енисейских киргизов.
- 1642 - Второй поход Н.Сабанского против телесов на Телецкое озеро.
- 1645 - Шертованье представителей кн. Коки Абакова джунгарскому хану.
- 1646 - Посольство П.Сабанского "в Белье Калмыки" ответное посольство телеутов. (Енгудай, Урузак) в Томск. Поход Б.Зубова против телесов
- 1646 - Посольство кн. Коки (Чот Битенев, Урузак) в Кузнецк и Томск.
- 1646 - Посольство к кн. Коке Ст. Гречанина. Ответное посольство Коки (Урузак) в Томск.
- 1648-1649 - Волнения служилых и посадских людей в Томске.
- 1649 - Посольство В.Бурнашева к Коке Абакову.
- 1649 - Шерть кн. Мачика русскому царю.
- 1650 - Посольство к кн. Коке И.Петрова.
- 1651 - Выезд "на государство имя" группы телеутов.
- 1652 - Увод кн. Кокой телесов в Телеутскую землю.
- 1653 - Походы кузнецких служащих людей на телеутских кыштимов.
- 1653 - Посольство кн. Коки (Т.Тюлеков, У.Саиров).
- 1653-1658 - Смута в Джунгарии.
- 1655-1658 - Войны телеутов с ойратами и др.
- 1656 - Заключение союза между кн. Кокой и кн. Мачиком
- 1656-1657 - Строительство Сосновского острога
- 1657 - Посольство Коки к князькам енисейских киргизов
- 1657 - Посольство к Коке (А.Сартаков)
- V.1658 - Посольство к Коке Д.Вяткина

VII.1658 -	Посольство к кн. Коке и кн. Мачику Дм. Копылова. Заключение предварительного соглашения о мире и союзе
Осень 1658 -	Отъезд послов Коки и Мачика (Мамруч, Келкер, Дайчин) в Москву.
29.1.1659 -	Посольство Коки и Мачика (Кожан, Бура) в Томск
1661-1662 -	Русско-телеутские переговоры в Москве
1664-1665 -	Переход в русское подданство телеутов во главе с Кожановым, Уделековым и Мамрачем
1664 -	Посольство В.Литасова в Джунгарию
1664 -	Поход томских ратников и Чаткара Торгоутова на р. Мереть. Уход Коки с Мерети
1665-1668 -	Посольства В.Бубенного, В.Былина, П.Кульвинского в Джунгарию
1668-1669 -	Посольство в Джунгарию М.Ржицкого
Около конца 1669 -	Смерть князя Абакова. Вокняжение Табуна Кокина. Смерть Сеньги-хана. Воцарение Кегеня-кутухты (Галдан-хана)
начало 1670	Возвращение Табуна Кокина и Мачика на устье Чумыша
1671 -	Набег на Кузнецкий уезд телеута В.Кривого, И.Абакова и И.Бая
1673-1679 -	Поход Р.Старкова против Донжина. Посольство М.Ржицкого к кн. Табуну. Поход П.Лаврова против кн. Табуна
1673 -	Убийство Кожановых. Поход Р.Старкова против Табуна
VI.1674 -	Поход Табуна против орчаков
1676 -	Убийство Б.Мамрачева
X.1676 -	Посольство В.Бубенного к Табуну
1678 -	Приезд в Томск послов Табуна и Коокен-Матура
1679 -	Усиление политической зависимости телеутов от джунгарских ханов
1679-1680 -	Посольство В.Бубенного к Табуну и Коокен-Матуру
1680 -	Посольство Г.Пушина в Джунгарию
1682 -	Набег Матура-тайши на Кузнецк
1683 -	Посольство к кн. Табуну М.Ржицкого
1684 -	Третье посольство М.Ржицкого к Табуну
П.1685 -	Приезд в Томск послов Табуна (Юргутая и Кочканака)
1686 -	Челобитье "выезжих телеутов" Кузнецка (Давид Торгаев и др.) о закреплении угодий
1687 -	Вторжение бурутов в Горный Алтай
1688 -	Война Джунгарии с Халхой. Смерть Мачика и вокняжение Шаадая Мачикова
IV-VI.1688 -	Посольство П.Лаврова к Табуну. Шерть Табуна
1688 (или 1689) -	Разгром Цэван-Рабданом Урги Галдана. Распадение Джунгарии на Восточную и Западную
1689 -	Разгром Галдан-хана халхасским Очирой-Саин-ханом и бурутами в долине р. Чолушман
1690-1697 -	Война Бошту-хана с восточной Халхой и Циньским Китаем
1691 -	Обращение Табуна в Томск с просьбой о возвращении на р. Мереть
1695-1696 -	Посольство Н.Прокофьева к Табуну и Бейкону
Около 1696 -	Смерть Шаадая Мачикова. Вокняжение Бейкона Мачикова
1697 -	Смерть Табуна. Вокняжение Шала Табунова
1697 -	Посольство Н.Прокофьева к кн. Шалу и кн. Бейкону
1699 -	Посольство И.Ядловского и Телеутскую землицу
1700 -	Набег киргизских князьков на Кузнецк
1708 -	Строительство Абаканского острога
1709 -	Сооружение кузнецкими служилыми людьми Бикатунской крепости
1709 -	Набег Бойдона Сакылова, Бейкона Будаева, Моногоча Сакунского и других на Кузнецкий уезд
1710 -	Сожжение Духар-зайсаном Бикатунской крепости
1715-1721 -	Война Джунгарии с Китаем
1717 -	Сооружение Белоярской крепости на р. Оби
1718 -	Строительство Бийской крепости на р. Оби
1719 -	Посольство И.Чередова и Поспелова к Цэван-Рабдану
1722-1724 -	Посольство И.Унковского в Джунгарию

1756-1758 - Джунгаро-Китайская война. Массовый переход южных алтайцев в подданство Русского государства

2.2. Телецкие географические экспедиции XVIII - XX в.в.

Главной целью походов в верховья Оби и на Телецкое озеро томских и кузнецких казаков-землепроходцев под началом уже упоминавшихся Федора Пушина, Петра Сабанского, Петра Дорофеева, Бориса Зубова в 1630-х - 1650-х годах было выбор места и построение острогов, подчинение инородцев и земель русскому государю, сбор ясака. Попутно осуществлялась оценка пригодности земель, лесов, рек, озер для хозяйственной деятельности.

В начале XVIII века экономические цели русских на Алтае расширяются и связаны они, прежде всего с развитием горнозаводского дела, добычей меди, серебра, золота.

Первые русские рудознаты проникли на Алтай еще в XVII веке. Н.Камбалов и А.Сергеев (1968г) указывают: "Есть сведения, что еще в 1673 году рудознатец-серебряник по имени Федька побывал в районе Телецкого озера и доставил в Москву образцы серебряной руды".

Велика заслуга в географическом изучении Сибири и Алтая принадлежит выдающемуся государственному деятелю и историку Петровской эпохи В.Н.Татищеву (1686-1750), который в 1720-1721гг и в 1734-1737гг управлял государственными заводами на Урале. Он положил начало развитию этнографии. Первый в российской историографии сделал попытку найти закономерности в развитии человеческого общества. Им была подготовлена широко известная работа "История Российская с самых древних времен".

Живя на Урале, он разработал специальные опросники для служивых людей, купцов, путешественников по Сибири для обследования местности в историческом, этнографическом, географическом отношениях. На основе этих опросников он подготавливает "общее географическое описание вся Сибири", где в разделе "О водах" кратко описывает Телецкое озеро, считая его третьим по величине озером Сибири, и указывает на его длину в 150 и ширину - в 40 верст

В 1717-1720гг тобольский казачий сын Михайло Волков (основатель г. Кемерово) и местные крестьяне Степан Костылев и Федор Комар в Кузбассе и на Алтае открыли месторождения железных, медных и серебряных руд, образцы были доставлены на Урал В.Н.Татищеву.

Оценив важность открытия, В.Н.Татищев посылает на Алтай в 1721 году рудознатцев Ивана Привцина и Никиту Петрова, которые доставили богатые по содержанию меди образцы руд с Западного Алтая.

Начало горной промышленности на Алтае справедливо связывается с именем известного уральского горнопромышленника Акинфия Демидова, который направил на Алтай своих рудознатцев братьев Леонтия и Андрея Кабановых и Матвея Кудрявцева. В окрестностях Кольванского озера в старинных выработках бронзового века рудознаты А.Демидова находят медную руду.

В 1725 году заработал первый медный рудник на Алтае, а через два года построен и первый медеплавильный завод около озера Белого.

Алтай становится вторым, после Урала, металлургическим центром России, а по выплавке серебра - даже первым.

Эти обстоятельства послужили значительным толчком к развитию и расширению исследований на Алтае и его освоения.

В 1742 году из Томска отправляется, по сути, первая целевая топографо-географическая экспедиция по исследованию Телецкого озера. Отрядом в 22 человека руководил геодезист поручик Василий Шишков, который прошел на озеро "тропой Петра Сабанского" - через Новокузнецк по бассейнам рек Кондома, Лебедь, Байгол, Клык и вышел на Яйлинскую озерную террасу. В Шишков выполнил значительные картографические и географические работы на озере, которые не оценены достойно и поныне (в главе "История картографии" автор также лишь кратко касается результатов этой экспедиции, не добравшись до архивов).

В 1745 году по указу Сената для обследования северо-восточного Алтая, Телецкого озера, рек Чолушман и Башкаус направляется экспедиция в составе 96 человек под руководством бывшего демидовского рудознатца Петра Шелегина. В состав экспедиции входили "местные татары" Тауш и Кузьма Чемонов, которые сообщили о местоположении руд в низовьях Чолушмана.

Экспедиция покинула Колыванский завод 30 апреля и 5 мая начала свое путешествие из Бикатунской крепости до Маймы. На этом пути, указывает П.Шелегин, земли пригодные, а жилищ ни каких не имеется” и лишь в верховьях Маймы достигли юрт “ясашных таутелеутских татар”.

Переночевав в юртах гостеприимных алтайцев, отряд продолжал свой путь к верховьям Малой Иши, где встречались небольшие кочевья. На берег Телецкого озера прибыли 20 мая, где обнаружили с десяток юрт местных “кержешских татар”, плативших по 2 соболя с человека русскому царю.

25 мая экспедиция разделилась на два отряда, один из которых на построенных тут же лодках отправился по озеру, а второй на лошадях пошел к Чолушману горами, примыкающих к озеру с запада. Уже 30 мая отряд вышел в долину Чолушмана, потеряв в пути 15 лошадей (“в снегах”). Отряд, передвигавшийся по озеру, потерял 6 ботов, разбившихся об отвесные скалы, и подмочил весь запас провианта.

В долине Чолушмана экспедиция обнаружила около 3-х десятков телеутских юрт. Без препятствий дошла почти до верховьев Башкауса. 10 июня большой вооруженный отряд джунгаров вынудил экспедицию возвратиться на Телецкое озеро, и 30 июня она прибыла в д. Новиково Бикатунской крепости.

Часть отряда от Телецкого озера возвращалась правым берегом Бия, а сам П.Шелегин “для разведывания водного пути” спустился вниз по р. Бия в лодках, благополучно преодолев все пороги. Это был первый известный в истории озера сплав на лодках по реке Бия.

Образцы руд были доставлены в барнаульскую лабораторию. Они оказались железными, но мало содержали металла и скоро были забыты. Лишь через 100 лет, в 1845г в долине реки Карасу недалеко от устья Чульчи (в 40 км по долине Чолушмана от Телецкого озера) П.А.Чихачев обнаружил примитивную плавильню и кузницу с глиняным горшком до половины наполненным более или менее расплавленной рудой гидратного железа”. “Такой можно было бы себе представить мастерскую библейского кузнеца”, указывает П.А.Чихачев.

Не обнаружив, железа и серебра, экспедиция П.Шелегина все же оказалась не напрасной. В “Журнальных записках”, в многочисленных донесениях экспедиции обнаружен широкий географический, этнографический материал. Описание облесенности, плодородия почв, угодий, пригодных для земледелия и скотоводства и, наконец, карта, составленная картографом и чертежником Колывано-Воскресенских заводов Пименом Старцовым, входившим в состав экспедиции П.Шелегина, дали ценнейшие сведения о почти не исследованном бассейне Телецкого озера.

Следующая экспедиция на Телецком озере отправилась в 1760 году из Бехтемировского форпоста на берегу р. Бия под руководством майора Эйдена с задачей исследовать западный берег озера и реку Башкаус. Экспедиция с трудом прошла сквозь черневую тайгу и вышла к южному побережью Телецкого озера в район устья Чолушмана. Пройдя несколько километров по его долине и не имея проводников, отряд вынужден был возвратиться, так и не решив поставленную задачу.

В 1786 году в бассейн Телецкого озера отправилась экспедиция под руководством Б.Клюге, который вышел из г. Бийска и, достигнув озера, горными тропами направился западным берегом на реку Чебдар, (левый приток Башкауса). Экспедиция достигла устья Большого Улагана, повернула на запад и через Курайский хребет вышла в бассейн Чуи, а далее берегом Катуня возвратилась в Бийск.

Поисковые результаты Б.Клюге также были незначительны, но входивший в состав экспедиции картограф Н.Корелин составил точную карту маршрута экспедиции.

Каждая из экспедиций XVIII века заслуживает отдельной книги с исторической и научной оценкой результатов, тем более что архивные материалы в основном хранятся в городах Сибири.

Я надеюсь, что эти краткие упоминания о Телецких экспедициях XVIII в. заинтересует будущих историографов Алтая.

2.3.История экспедиционных и стационарных гидрометеорологических наблюдений на Телецком озере

Экспедиционные гидрометеорологические описания и наблюдения на Телецком озере имеют более чем 300-летнюю историю. Почти каждая экспедиция исследовала водный путь по озеру, указывая его размеры и описывая берега, заливы, мысы, притоки, окружающие горы, давая

климатическую характеристику сезона посещения или даже производя измерения температуры воздуха и воды.

Первая гидрометеорологическая информация о ледовом режиме Телецкого озера исходила от первого русского завоевателя прителецких телесов сына боярского П.Сабанского, руководившим первым (1633г) и вторым (1642г) походом томских и кузнецких казаков на озеро. Выйдя на берега Телецкого озера среди зимы 1642 года, он к удивлению своему нашел озеро незамерзшим и вынужден был строить баркасы, чтобы пройти на юг озера и сломить сопротивление телесского князя Мандрака и его сына Айдара. За последние 70 лет наблюдений (1931-2000гг) самой ранней датой замерзания Телецкого озера на стыке широтной и меридиональной части (район п. Яйлю) является 30 декабря (средняя дата замерзания 24 января, а в особенно теплые зимы этот участок озера замерзает лишь частично). Таким образом, по этой первой гидрометеорологической информации П.Сабанского можно судить о месте (п. Яйлю) и времени (декабрь-январь) выхода его на озеро и даже о том, что с телесами он воевал в Чулоше, Беле и устье Чолушмана, хотя в летописи эти поселения и не называются.

Интересные для историков, географов, климатологов, лесоводов сведения из самостоятельно изученных первоисточников-летописей, донесений воевод, реляций казаков приводит А.П.Уманский (1980г) по 80-м годам XVIIвека. В "Забийских лесах" (по-видимому, речь идет о среднем и верхнем течении Бии и бассейну нижнего течения Лебеда) сначала "вешними пожарами выгорели леса, а затем летним палом". "А, кроме того, ж волею божию были молнии велики и громы сильные, и теми молниями и теж леса и черни выгорели без остатку".

С тех пор леса правобережья средней Бии, и нижнего течения Лебеда по настоящему так и не восстановились, если сравнивать их с реликтовыми кедровниками Пыжи, верховьев Лебеда или с прителецкими кедровыми лесами.

Далее А.П.Уманский приводит информацию из летописей о реакции населения: "Иные многие от голоду разбрелись в разные места в черные и в белые калмыки и в киргизы и в точи и в мунгаты и в саяны и в горы безвестно". Оставшиеся "За старостью и за увечьем и за болезнями зимой на промысел не ходили и ясак не платили (1681г)". Была ли причиной голода засуха, лесные пожары или отсутствие зверя в тайге - предстоит еще установить будущим историкам и географам этого района. Да и для лесоводов эта информация представляет интерес.

В XVIII веке через Телецкое озеро и бассейн Чолушмана прошли ряд крупных поисково-геологических, картографических и географических экспедиций (см. выше), которые оставили нам в описаниях общие географические, метеорологические и гидрологические характеристики озера, Бии, Чолушмана и Башкауса.

Описание Телецкого озера, результаты своих наблюдений в равнинном и горном Алтае за погодой, уровнем воды, замерзанием и вскрытием рек и озер приводит известный историк, археолог, географ и краевед Г.И.Спаский (1824г). Именно он установил самую суровую в XIX веке зиму 1810-1811гг и очень жаркое лето 1811 года. Пожалуй, эту сибирскую зиму можно сравнить с суровой зимой 1968-69гг и жарким летом 1969 года. Но в описании Телецкого озера он допускает неточности, указывая на его длину в 126 верст и ширину - в 84 (!?), хотя значительно более точные данные о размерах озера уже существовали около 70 лет. Его ошибочную информацию 1824 года многие авторы повторяли до конца XIX века.

Первые наиболее точные метеорологические, термические наблюдения на озере, описание ледового режима (по опросам местных жителей), притоков озера, других географических характеристик выполнил Петербургский геолог Г.П.Гельмерсен, осуществивший 7 дневную поездку по озеру в начале июля 1834 года, пройдя на лодках вдоль обеих берегов.

Вот как Г.П.Гельмерсен описывает нынешний район, где расположен п. Яйлю: "... на предгорьях северного берега, благоприятного для обитания, расположено много аулов. На отлогостях этих гор примечаются небольшие пашины, и дают стране приятный вид. Весьма вероятно, что северный берег был, прежде всего, обитаем, и служил местопребыванием, владычествовавшим Князем..."

Позже по озеру Г.П.Гельмерсен 3 июля в районе р. Ойер измеряет температуру воды в 14,1° С, а воздуха 10°. На следующий день в районе р. Кокурек (выше Корбу) температура воды составила лишь 4° С, а воздуха (на высоте 6 дюймов от поверхности воды) 10,4° С (измерения производились в 8 часов вечера), а 5 июля там же в 9 часов утра температура воздуха была уже 18,4°С, а воды в озере 3,8°с. 6 июля в полдень между устьем Чолушмана и Чири температура воды в озере составляла 15,3°С, а в 6 часов вечера в устье Чолушмана 17,5°С. 8 июля, здесь же в 6 часов утра температура воды имела 14,9°с, а воздуха 15,3°С. Продвигаясь вдоль западного побережья

(склоны г. Алтын-ту) П.Г.Гельмерсен в тот же день 8 июля в устье Б.Чилей измеряет температуру воды 9,4°C (при температуре воздуха в 18°C). В 45 верстах от устья Чолушмана (район мыса Куган) вода в тот же день имела в 7 часов вечера только 5°C (а воздуха 13,4°C). 9 июля в 10 верстах выше истока Бия (район м. Кара-таш) в полдень температура воды составляла 9,1°C, а в 6 часов вечера в этом же районе уже лишь 6,6°C, при температуре воздуха в 15,6°C.

П.Г.Гельмерсен делает заключение, что температура воды в середине лета в озере на юге и севере значительно выше, чем в центральной части. Объясняя распределение температуры воды по длине озера, он делает ошибочное предположение, опираясь на мнение телеутов об определяющем влиянии холодных вод притоков озера, несущих свою воду со снежных гор, на температуру воды в озере. На наивность подобной интерпретации причин низкой температуры воды озера в 1901 году указывал еще П.Г.Игнатов. Столь детально мы приводим результаты измерения температуры воды озера П.Г.Гельмерсена только потому, что эти результаты - первые в истории озера исследования термического режима.

Далее приводим интереснейшие наблюдения П.Г.Гельмерсена о снежных лавинах "У подножья горы Якпаша (Тоголока - В.С.), расположенной при устье реки Чолушман ... на уровне озера, заметили мы огромную массу снега, которая образовала род моста над низвергающим потоком ..."

Это выход снежной лавины по долине реки Муза, прошедшей еще в апреле-начале мая. В особенно многоснежные зимы (1966, 1969гг.) конусы выноса снега по долине этой реки достигают уреза воды озера и по объему превышают 300 тыс. м³ снега.

Продвигаясь по озеру 8-9 июля (по старому стилю) П.Г.Гельмерсен отмечает наличие снега на хребте Корбу (для июля - это редкость). Все это подтверждает, что зима 1833-34гг была многоснежной, а весна поздней.

В этих путевых заметках П.Г.Гельмерсена встречается и второе после Петра Шелегина (1745г) описание сплава на лодках от истока реки Бия, с обходом по берегу и спуском на веревках лодок вдоль наиболее опасных порогов. Затем почти 20-верстный проезд на верховых лошадях и далее сплав на плотах до самого Бийска. Где-то между нынешними селами Кебезень и Верх-Бийск путешественник 10 июля 1834 года делает первый замер температуры воды на реке Бия, равной 8°C (по Реомюру 6,4°), при температуре воздуха 22,2°C (по Реомюру 17,75°).

Примечательным в описаниях П.Г.Гельмерсена является то, что он еще 170 лет назад развенчал бытующее и поныне мнение о боязни алтайцев бурлящих вод стремительной реки Бия: "... здешние обитатели также привыкли к бурной стихии, как и жители Финляндии, которые с такой же смелостью и искусством переплывают свои шумящие водопады." Это он написал после спуска на лодке по реке Бия, где кормчим у него был опытный Зайсан (местный начальник кебезенских инородцев). Все путешествие на озеро от Бийска и до Бийска заняло у него 17 дней, в т.ч. 7 дней он провел на озере.

Необходимо с сожалением заметить, что вот уже более 160 лет интересная работа академика П.Г.Гельмерсена "Телецкое озеро и телеуты Восточного Алтая" ни разу не переиздавалась. В этом описании много спорных этнографических выводов, но очень достоверны наблюдения, выполненная полуинструментальным методом карта озера, описание притоков, геологии его берегов, рассказы о жителях озера и долине Чолушмана, их быте, охоте, рыболовстве на озере, крайне интересны топонимы, исследовать которые еще предстоит и многое другое. Дело остается лишь за инициативой заинтересованного издателя.

В последующие годы вплоть до конца XIX века Телецкое озеро посетили более десятка этнографических, зооботанических, геологических, ихтиологических и других экспедиций, но метеорологические и гидрологические наблюдения они производили лишь эпизодически.

Вторую в истории озера после П.Г.Гельмерсена, но более основательные, продолжительные во времени и по охвату зеркала озера и первые по глубине его термические, гидробиологические и частично гидрохимические, уровенные, климатические, с описанием притоков и берегов озера, с построением первой карты глубин озера и первой топографической съемки берегов его выполнила экспедиция императорского Русского Географического Общества под руководством самоотверженного и талантливого географа лимнолога П.Г.Игнатова летом 1901г (об этой экспедиции читатель узнает из главы «Знаменитые исследователи Телецкого озера»). Как я уже с большим сожалением писал, основные материалы экспедиции утеряны, но в опубликованном предварительном отчете по результатам работ экспедиции П.Г.Игнатов приводит интереснейшие термические наблюдения по глубине озера. Он проводит первые стационарные, хотя и ограниченные лишь четырьмя месяцами, ежедневные метеорологические и уровенные

наблюдения. Делает первую попытку (хотя и неудачную) зафиксировать сейшевые колебания уровня воды озера. Он впервые также проводит метеорологические и термические, гидрохимические наблюдения, осуществляет полуинструментальные съемки берегов и построение карт глубин девяти высокогорных озер в бассейне Чолушмана и Башкауса. Эти результаты и сегодня не потеряли своего значения, т.к. практически никто за прошедшие 100 лет их не повторил.

Промеры Телецкого озера и высокогорных озер он выполнял при помощи семи матросов флотского экипажа, уже имевших подобный опыт работы на Байкале - несколько лет они работали в байкальской экспедиции подполковника Ф.К.Дриженко, по рекомендации которого П.Г.Игнатов и взял их в свою телецкую экспедицию.

Опрашивая местных жителей о ледовом режиме озера, П.Г. Игнатов указывает на то, что озеро полностью замерзает не чаще одного раза в 7 лет (Г.П.Гельмерсен в 1834 году указывал также по опросу жителей на наступление полного ледостава на озере один раз в 10 лет).

Стационарные метеорологические наблюдения на озере проводят студенты из его экспедиции. Впервые ежедневно в течение 4-х месяцев осуществлялись наблюдения за температурой и влажностью воздуха, атмосферным давлением, осадками, облачностью и ветром. Необходимо заметить, П.Г. Игнатов впервые упоминает местное название основных ветров - "низовок" и "верховок". Уже после смерти П.Г.Игнатова его метеорологические измерения обрабатывает известный Шокальский.

Впервые, исследуя глубоководный термический режим вод озера, он в июне обнаруживает на максимальных глубинах озера в 200-300м температуру воды в 3,1°C. Используя известную классификацию озер по термическому режиму различных слоев вод, он относит Телецкое озеро к "умеренному" типу, а по продолжительности температуры у дна меньше 4° (температура максимальной плотности воды) Телецкое приближается к озерам умеренного типа. Исследуя уровеньный режим, он устанавливает в 1901 году падение уровня с 27 мая по 14 сентября на одну семифутовую сажень (2,13 м). При этом на берегах озера он делает четыре метки максимального уровня, одну из которых (10.06.1901г) мне удалось обнаружить недалеко от устья реки Кыште.

Все климатические, уровеньные, термические, гидрохимические, гидробиологические наблюдения экспедиции П.Г.Игнатова были превзойдены лишь Телецкой экспедицией ГТИ Гидрометслужбы СССР в 1928-31гг. Результаты работы этой экспедиции опубликованы С.Г.Лепневой и О.А.Алексиным в 1930-1937гг, остаются доступными и сегодня для читателя, что избавляет меня от необходимости писать о них.

В заключение исторической справки о гидрометеорологических наблюдениях на озере хотелось бы лишь обратить внимание на широкие исследования озера, рек Бии и Чолушмана в 1927-1933 годах, выполненных Главэлектросовнаркомом в целях планируемого строительства гидроэлектростанции в нескольких сотнях метров ниже истока р. Бия. Мало того, геолог И.И.Пархоменко в 1930г, изучая барьер, отделяющий Телецкое озеро от реки Бия, запроектированный для строительства Бийской электростанции, произвел шурфование его, а также детальную геологическую съемку прилегающего к нему участка озера. В этих же целях Н.Г.Николаев (1934г) обобщил предварительные данные о климате долины Телецкого озера, а П.П.Пиварелис тогда же исследовал уровень озера за 1919-1922 и 1927-1932гг и произвел впервые расчеты водного баланса озера. Но ГЭС, по-видимому, по экономическим причинам к счастью так и не была построена.

С тех пор и до открытия в 1965г Телецкой озерной станции на озере регулярно велись стационарные наблюдения на метеорологических станциях Яйлю и Беля, уровеньных постах Артыбаш, Яйлю, Кыгинский залив и расходных постах на реке Бия у с. Кебезень и на р. Чолушман у с. Балыкча.

Планы построить ГЭС у истоков Бии вновь появились в середине 70-х годов, но теперь уже хотя и робко, но приоритет начали приобретать природоохранные проблемы, и строительство ГЭС вновь к счастью для озера не состоялось.

Интенсивные и широкомасштабные экспедиционные исследования особенностей режима Телецкого озера, выполненные в первой трети XX века, к середине 30- годов исчерпали себя. Для более глубокого и всестороннего изучения озера требовались организация стационарных круглогодичных и многолетних наблюдений за гидрометеорологическим режимом озера, включающим в себя, прежде всего, климатические, уровеньные, стоковые (на реках), ледово-термические, ветро-волновые, гидрохимические наблюдения, тепло и водобалансовые расчеты, исследование водных масс, течений, сейш, сгонно-нагонных и других явлений и процессов,

происходящих в озере. Все эти наблюдения осуществили с открытием в 1965г Телецкой озерной станции ЗапСибГидромета.

Круглогодичные стационарные наблюдения

Первые стационарные климатические, уровенные на озере и стоковые наблюдения на верхней Бие и Чолушмане были организованы Омским, Бийским и Ленинградским подразделениями "Главэлектро" в 1919 - 1930 гг. и Телецкой экспедицией Государственного Гидрологического института Гидрометеорологического комитета в 1931 году.

В 1919 году руководитель Алтайского Гидротехнического подотдела (г. Омск) инженер Ч.Э. Генриховский открывает первый водомерный пост на Телецком озере в п. Артыбаш и первый водомерный пост на верхней Бие у с. Камболино (в 6 км ниже с. Кебезень). Эти посты были закрыты в 1922 году (наблюдатель поста на Бие у с. Камболино Катаев самоотверженно, не получая зарплаты, продолжал производить наблюдения до 1927 года).

Исследования гидроэнергетических ресурсов в верховьях Бии возобновляются в 1927 году и инженеры Ленинградского отделения Сибисполвода (позже Энергострой, Гидролентрострой и Гидроэлектропроект) К.И.Лубны-Герцык и П.П.Пиварелис в том же году восстанавливают работу водомерного поста Артыбаш и расходного поста на Бие у с. Камболино.

В 1929 году подразделение Ленинградского отделения Энергостроя Бийский гидротехнический участок открывает расходный пост на р. Бия в 12 км от Телецкого озера в селе Шумилкино (Усть-Пыжа) и первую метеорологическую станцию на Телецком озере в п. Артыбаш, просуществовавшую лишь 4 года. В следующем 1930 году открыт первый расходный водомерный пост на реке Чолушман у с. Балыкча и второй уровенный пост на Телецком озере в Кыгинском заливе. Наблюдателем этого поста стал известный в будущем телецкий садовод Н.П.Смирнов, проработавший на посту 63 года (до 1992 года) оставаясь, долгие годы старейшим наблюдателем Гидрометслужбы СССР.

В марте 1930 года руководитель Телецкой экспедиции ГТИ С.Г.Лепнева подготавливает для Гидрометеорологического комитета СССР предложения о развитии на Телецком озере метеорологических станций, водомерных постов и так называемых "лимнологических пунктов наблюдений". Летом 1931 года, будучи уже руководителем экспедиции ГТИ, О.А.Алекин открывает в п. Яйлю и Беле метеорологические станции, а также водомерный пост и лимнологический пункт в п. Яйлю. В 1932г вся сеть метеостанций и постов Главэнерго Совнаркома и ГТИ передается во вновь организованный Западно-Сибирский гидрометеорологический комитет (ныне ЗапСибуправление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды).

В тех предложениях С.Г.Лепневой по развитию сети метеостанций и постов на озере планируется открытие и высокогорной метеорологической станции в окрестностях Телецкого озера. И самое главное, предусматривается "организация в течение 2-й пятилетки научной стационарной лимнологической методологической станции", прообраз нынешней Озерной станции. Но то ли несостоявшееся строительство гидроэлектростанции в истоке реки Бия, то ли уход С.Г.Лепневой в Зоологический институт АН СССР в 1936г, то ли по другим причинам лимнологическая станция на озере и высокогорная метеостанция в окрестностях его так и не были открыты. А после окончания Отечественной войны о Телецком озере забыли на 20 лет, т.к. необходимо было восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство.

В начале 60-х годов о нереализованных планах С.Г.Лепневой и О.А.Алекина вспоминают, и открытие Озерной станции на Телецком озере было запланировано на 1964 год, и только отсутствие в тот год теплохода заставило открытие станции перенести на 1965 год.

Приказ ЗапСибГидромета об организации Телецкой озерной станции датирован 10 марта 1965 года, но по многолетней традиции днем открытия станции считается 5 июня 1965 года. В тот тихий солнечный день, полный ароматов благоухающей зелени, ровно в 15 часов дня теплоход "Александр Грин" коснулся уютного берега озера в поселке Яйлю, преодолев почти 1000-километровый сложный и тяжелый путь от Новосибирска по рекам Обь, Бия и Телецкому озеру. Озерная станция официально не получила имени "Телецкая" только потому что была создана на базе открытой еще в 1931 году метеорологической станции Яйлю, хотя и получила статус "озерной станции" с соответствующим изменением разряда, категории и почти пятикратным увеличением штата. Все лимнологические и гидробиологические станции, системы АН СССР носят имя озера (Байкальская, Ладожская, Балхашская, Севанская), но в системе

Гидрометслужбы СССР подобные станции по названию привязываются к населенному пункту, а не к водоему, который изучают.

Все мои попытки официально назвать озерную станцию "Телецкой" разбивались о равнодушие тогдашних чиновников ЗапСибГидромета. Я не стал апеллировать с соответствующей просьбой ни к доброжелательно относящемуся ко мне начальнику управления С.М.Шульману, ни в ГТИ, ни в Госкомгидромет, но все мои годы работы на озере (1965-1981гг) на здании станции всегда висела вывеска "Телецкая озерная станция". И все многочисленные ведомства, гости, туристы, корреспонденты СМИ так ее и называли, кроме, естественно, чиновников ЗапСибГидромета.

С.Г.Лепнева, будучи уже в весьма преклонном возрасте, узнала об открытии озерной станции и, как сообщили мне сотрудники Зоологического института, очень обрадовалась воплощению в жизнь ее планов более чем 30-летней давности. О.А.Алекин летом 1976 года был гостем Озерной станции. Олег Александрович попросил меня показать ему тогда старый дом метеорологической станции, который он купил в поселке Яйло за 300 рублей у местного жителя летом 1931 года, открывая станцию.

ГЛАВА 3

ЗНАМЕНИТЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ-ПЕРВОПРОХОДЦЫ ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА

Телецкое озеро всегда было и продолжает оставаться уникальным географическим объектом для исследователей самых широких научных направлений.

Уже около 300 лет оно привлекает внимание сначала картографов, историков, географов, этнографов, геологов, затем озероведов (лимнологов), гидрологов, гидрофизиков и геотермистов, климатологов и палеоклиматологов, гидрохимиков, гидробиологов, ихтиологов, ботаников и зоологов, лесоводов, охотоведов, археологов и краеведов.

И этот интерес никогда не иссякает. Новые поколения исследователей будут проникать вглубь и вишь уже познанного, детализируя и исследуя развитие уже известного в динамике, во взаимодействии и взаимозависимости, открывая новое на стыке научных дисциплин или используя данные смежников для объяснения своих неожиданных и загадочных результатов.

Предстоит громадная и интересная работа по оценке влияния изменяющихся глобальных природных и антропогенных процессов на уже изученные. Для нового поколения исследователей открываются новые возможности в связи с развитием приборных технологий и новейших методов обработки материалов исследований, включая методы моделирования природных процессов. И каждое новое поколение ученых, совершенствуя свои познания, как и предшественники, будет убеждаться в неисчерпаемости познания.

Первая информация об озере появляется в летописях, рассказах “посланников” и “торговых людей”, “реляциях” первых русских казаков, появившихся на берегах озера в 30-50-е годы XVII века П.Сабанского, П.Дорохова, В.Зубова.

На русских картах Телецкое озеро впервые появляется 1667 и 1683 годах, а в “рописях” к ним представлена первая этнографическая, географическая, зоологическая, сельскохозяйственная, демографическая информация. Особенно интересны “чертежи” и “рописи” к ним знаменитого тобольского картографа С.У.Ремезова (конец XVII - начало XVIII веков, где кроме уже перечисленных выше сведений появляются первые топонимы на чертежах озера).

Появление на Алтае в первой четверти XVIII века горнозаводской промышленности способствует развитию картографических, топографических и геологических экспедиционных работ и исследований на озере. Попутно каждая из экспедиций описывает природные условия, дает характеристику лесов, животного мира и рыбных запасов, земельных угодий, населенных пунктов и заселенности территорий, хозяйственной деятельности, описывает дороги и водные пути, производит первые метеорологические и гидрологические одиночные измерения.

Интенсивно озеро посещается геологическими, картографическими, этнографическими, ботаническими, зоологическими, географическими экспедициями в XIX веке. Исследования в XX веке на озере начинаются экспедицией Географического общества под руководством П.Игнатова (1901г), положившей начало глубоким и всесторонним исследованиям озера. Широкие гидроэнергетические и картографические работы проводят экспедиции Главэнергостроя в 20-х начале 30-х годов и большие работы по термическим, гидробиологическим, гидрохимическим и ледовым исследованиям проводит Телецкая экспедиция Государственного гидрологического института Гидрометслужбы СССР. В 30-х же годах научные экспедиции организуют геологи и геоморфологи, ихтиологи, зоологи, ботаники, орнитологи, охотоведы, лесоводы, краеведы.

В целом же наиболее глубокий и яркий след в изучении Телецкого озера в XIX веке оставили А.И.Шлаттер (1804г), Шуровский Г. (1816г), Бунге (1826г), Г.П.Гельмерсен (1834г), П.А.Чихачев (1842г), Сильвергельм (40-е годы), Кулибин 2-й (1855г), В.В.Радлов (1861г), Малевский (1869г), И.Я.Словцов (1876г), Н.М.Ядринцев (1880г), А.В. Адрианов (1881г), Г.К.Тюменцев (1894г), И.И.Березин (1894г), В.В.Сапожников (1895г), С.П.Швецов (1897г), А.А.Силантьев (1897г), Н.Ф.Кащенко (1898г).

В начале XX века большой интерес к озеру и к окружающей его природе проявили широкоизвестные ученые П.Г.Игнатов (1901г), В.И.Верещагин (1905, 1907, 1908гг.), С.А.Яковлев (1907, 1910гг.), П.Н.Крылов (1910г), П.П.Сушкин (1912г), финский геолог Г.Гране (1913-1915гг.), С.П.Григорьев (1916г).

В советское время широко изучают озеро Ч.Э.Генриховский (1919-22гг.), А.М.Кузьмин (1925г), В.П.Нехорошев (1926г), шведы Г.Штильберг и Туриссон (1927г), С.Г.Лепнева (1925,

1928-30гг), и О.А.Алекин (1929-31,34гг), П.П.Пиварелис (1927-32гг), В.Н.Барсков (1929г), А.И.Березовский (1930г), Е.П.Радченко (1930г), И.И.Пархоменко (1930г), Н.Л.Бубличенко (1930-31гг), В.Л.Рекс (1931г), Б.К.Шишкин (1931г), О.К.Блумберг (1930г), Н.Н.Воронихин (1932-36гг), В.С.Порецкий (1932г), В.М.Рылов (1932г), Н.Г.Николаев (1934г), М.В.Ремезова (1934г), С.С.Туров (1934,35гг.), В.Г.Гепнер (1934г), А.С.Порецкий (1932,50-е года), Л.И.Семихатова (1930,34гг.), М.С.Калецкая (1937,38гг.), А.М.Колосов (1937г), С.Д.Титова (40-е - 50-е годы), Г.Д.Дулькейт и Ю.И.Запекина-Дулькейт (40-е - 50-е гг.), А.Н.Гундризер, Б.Г.Иоганзен, В.В.Кафанова, Г.М.Кривошеков (все 40-70-е гг.), М.Жарков(1957г), Н.А.Камбалов (50-70-е гг.), М.Ф.Розен (60-70-е гг.), Г.Г.Собанский (60-2000-е гг.), Т.Г.Дулькейт (70-2000-е гг.), А.М. Малолетко (70-е гг.), А.Д.Дучков и Е.А.Казанцев (70-2000 гг.), Е.А.Высоцкий и М.М. Буслов (90-2000 гг.), бельгиец Ж.Клерк (90-2000 гг.) и др.

Ученые Алтайского заповедника, работавшие в нем в период 1931-2005 гг. представлены в главе "Алтайский госзаповедник", а ученые-лесоводы в главе "Кедроград" - все они в одинаковой степени продолжают представленный выше список ученых.

Каждый из упомянутых исследователей (может быть, среди них есть не названные мною) заслуживают своего биографа, оценки их вклада, внимания историографов Телецкого озера. Многие ученые уже имеют широкое признание, о них написаны книги, очерки, их имена упоминаются в энциклопедиях. Приходится сожалеть, что признание исследователей чаще всего приходит лишь после их смерти. Мы никогда не умели ценить заслуги человека при его жизни, скупались на добрые и хорошие слова. Вспомним - "большое видится на расстоянии" причиной тому.

Однако нельзя объять необъятное. С великим сожалением, я останавливаю свой выбор лишь на нескольких выдающихся личностях. А именно - Павле Григорьевиче Игнатове, Софье Григорьевне Лепневой, Олеге Александровиче Алекине и Георгии Джемсовиче Дулькейте, стоящих в ряду со многими другими классиками изучения Телецкого озера и обладавших незаурядными талантами исследователей, интересными биографиями и завидными человеческими качествами.

Мне не удалось собрать достаточного биографического материала о хорошо знакомом по переписке с ним ленинградце Михаиле Федоровиче Розене - удивительном человеке со сложной и трудной биографией, энциклопедическом знатоке и исследователе природы Алтая, долгие годы находившемуся в ссылке в г. Бийске.

Не реализовалась моя мечта написать и о самоотверженных, незаурядных ученых заповедника - Федоре Дмитриевиче Шапошникове и Эдуарде Андреевиче Ирисове. Они остались за страницами этой книги.

Выражаю надежду, что о М.Ф.Розене напишет Т.Г.Дулькейт, хорошо знавший его как друга своего отца, а о Ф.Д.Шапошникове поведают Ирина Филус, обладающая дневниками Федора Дмитриевича и ведущая переписку с его семьей, а об Э.А.Ирисове сохранят память для потомков его соратники В.А.Стахеев и В.А.Яковлев, разделившие с ним суровые и интересные походы по горным тропам заповедника в 60-70-е гг.

3.1. Географ и озеровед Павел Григорьевич Игнатов (1874-1902)

Книга, которую вы держите в руках, посвящена памяти русского географа и лимнолога П.Г.Игнатова. Она подготовлена накануне 100-летия создания им первой батиметрической карты (опубликована в 1902 году) и 100-летия со дня его безвременной и трагической кончины - 5 (18) июля 1902г.

Он прожил до обидного мало, всего лишь двадцать восемь лет. В сущности, это возраст вступления в зрелость. Однако же история знает много примеров, когда талантливые люди, прожив короткую жизнь, оставляют после себя глубочайший яркий след в искусстве и различных отраслях знаний человеческой деятельности. Но далеко не всегда потомки сохраняют о них достойную память.

Восполнить этот пробел в историографии Телецкого озера и стало одной из самых важных задач, поставленных мною при подготовке книги.

К числу первых озероведов и лимнологов, осуществивших широкие исследования Телецкого озера, необходимо отнести Павла Григорьевича Игнатова, руководившего Телецкой экспедицией Императорского Русского Географического Общества в мае-сентябре 1901 года.

П.Г.Игнатов впервые провел промеры глубин по всей акватории озера и построил первую батиметрическую карту его. Им также организованы работы по инструментальной топографической съемке береговой зоны озера, дельтового участка реки Чолушмана и долины его до устья Башкауса.

Кроме того, он впервые организовал и осуществил на озере широкие климатические, гидрологические, термические, гидрохимические и гидробиологические наблюдения и работы.

Поручив части экспедиции продолжать работы по топоъемке и наблюдениям на озере, П.Г.Игнатов отправился в тяжелый почти двухмесячный 700-верстный поход по бассейну Чолушмана и Башкауса, где также впервые исследовал около десятка высокогорных озер, включая Джулу-куль и бассейн реки в целом.

П.Г.Игнатов дал первое цельное представление об уникальном географическом объекте, каким без сомнения является Телецкое озеро и бассейн Чолушмана.

Оценивая работу Павла Григорьевича на Телецком озере, его современник, коллега и даже соавтор по изучению ряда озер юга Западной Сибири будущий знаменитый географ СССР академик Лев Семенович Берг писал: "Оценивая работу П.Г.Игнатова на Телецком озере без преувеличения можно сказать, что до сих пор ни одно из обширных озер России не было исследовано столь тщательно и разносторонне, как Телецкое. Да и в Западной Европе найдется не много так хорошо изученных озер".

Будучи талантливым исследователем и организатором, обладая удивительной работоспособностью, глубокими универсальными знаниями, научной обстоятельностью и обязательностью, Павел Григорьевич за студенческие годы и за 4 года после окончания им Московского университета (1898-1902гг) сумел так много сделать, что другому географу понадобилась бы вся жизнь. Но, работая столь напряженно и самозабвенно, он не знал, что судьба отвела ему слишком мало времени в этом мире.

Странно устроена жизнь великих людей: чем раньше они достигали совершенства и общепризнанного величия, тем короче становилась их жизнь. (Надо ли напоминать о А.Пушкине и М.Лермонтове, о С.Есенине и В.Маяковском, В.Высоцком и В.Шукшине...).

П.Г.Игнатов родился в июне 1874 года в г.Венева Тульской области. Детство провел в Западной Сибири, где суровая и вместе с тем величественная природа с ранних лет пробудила в нем любовь к естествознанию, пишет Л.С.Берг в статье "Памяти П.Г.Игнатова" в 1902 году.

После окончания 6-й Московской гимназии он год проучился на физико-математическом отделении Московского университета, но в следующем, 1894 году все же переходит на естественный факультет. Сначала П.Г. Игнатов занимался зоологией и совершил большую поездку по Иртышу и Оби, собрав зоологическую и ихтиологическую коллекции.

В 1896 году он посетил южный Алтай, также собрав там интересные коллекции. После каждой экспедиции он публиковал научные работы с собственными рисунками и фотографиями.

В университете же он начал изучать географию и лимнологию (озероведение) под руководством известного профессора Д.Н.Анучина. (Знаменитая «Анучинская школа»).

После окончания университета в 1898 году он совместно с Л.С.Бергом исследует озера в Омском уезде. Отбывая воинскую повинность в Риге, П.Г. продолжает заниматься своей любимой лимнологией, изучая озера Лифляндской губернии.

В 1899 году, получив отпуск в армии, П.Г.Игнатов работает на озерах Акмолинской области, где им установлена стадия развития озер (рост уровня), что противоречило общепризнанному тогда мнению об усыхании озер Западной Сибири и Туркестана.

Собранные им геологические, ботанические, гидробиологические, ихтиологические и орнитологические коллекции обрабатываются видными учеными в Москве, Петербурге, Риге, Гамбурге, Осло. Так, его коллекция ракообразных обработана знаменитым норвежским зоологом Сарсом, орнитологическая - В.Бианки, ботаническая - Б.А.Федченко.

По окончании воинской службы в том же 1899 году П.Г.Игнатов оставлен при Московском университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре географии и готовится к магистерскому экзамену.

Летом 1900г он провел в шхерах Финского залива, занимаясь промерами глубин и гидрографической съемкой. Этот опыт через год он успешно применил на Телецком озере, программу исследования которого он разработал в этом же 1900 году и блестяще реализовал в мае-сентябре 1901 года.

Возвратившись в Москву после трудной летне-осенней высокогорной экспедиции по уже заснеженному бассейну Чолушмана, Игнатов вынужден обратиться к врачам. Они обнаруживают

“подозрительные признаки в легких” и в ноябре 1901 года Павел Григорьевич едет лечиться в Швейцарию, где за зиму заканчивает предварительный отчет о Телецкой экспедиции и составляет “Предварительную карту глубин Телецкого озера”. Там же разрабатывает проект новой экспедиции на озеро Иссык-Куль, рассчитанную на три года (1903-1905гг) и требующую затрат более 25 000 рублей.

Совет Географического общества одобряет и этот проект П.Г.Игнатова. Коллеги выражают уверенность, что лучшего исполнителя программы, чем он сам нет необходимости искать.

Свободное перед Иссык-Кулем лето 1902 года П.Г.Игнатов планирует посвятить дополнительному изучению озер Кокчетавского уезда, где исследует в течение мая 8 озер: Боровое, Большое и Малое Чебачье, Копя, Май-Балык, Тась-Челкарь, Джукей и Котуре-куль.

Третьего июня 1902 года экспедиция переезжает на озеро Щучье, исследовать которое уже не пришлось - у Игнатова тяжелые приступы “скоротечной чахотки”.

Вызванный из Кокчетав врач Ивановский всеми силами старался уменьшить страдания больного. Вот как описывает Л.С.Берг последние дни П.Г.: “Страдания телесные и душевные, которые он переносил в это время, не поддаются никакому описанию. Его успокаивало лишь то, что около него постоянно находилась прибывшая по телеграфному вызову безгранично любимая им сестра Мария Григорьевна, на руках которой в пустой рыбацкой избе на берегу озера Щучьего он и умер в ночь с 4 на 5 июля 1902 года. Перед смертью он призвал к себе команду матросов, с которой он работал еще на Телецком озере и прошел 700 верст по Чолушману, и трогательно простился с ними.

П.Г.Игнатов был похоронен в г. Кокчетаве на кладбище при церкви Св. Троицы. Он был холост”.

На Совете Императорского Русского Географического Общества о безвременной кончине П.Г.Игнатова сообщил вице-председатель общества П.П.Семенов - Тянь-Шанский. Совет направил соболезнование матушке П.Г.Игнатова о постигшей всех тяжелой утрате.

В статье “Памяти П.Г.Игнатова” Л.С.Берг пишет: “Он умер на заре блестящей научной карьеры... География лишилась молодого исследователя, неутомимого труженика, талантливого и добросовестного ученого, подававшего все надежды стать одним из первых географов отечества...” Некролог также был написан З.Н.Анучиным и напечатан в 4-й книге “Землеведения” и в Ежегоднике Зоологического музея Императорской Академии наук (т. VII, № 1-5 за 1902г).

***

Летом 1976 года моим гостем на озере был известный исследователь Телецкого гидрохимик и озеровед академик О.А.Алекин. Он рассказал о том, что еще в начале 30-х годов, когда они с С.Г.Лепневой исследовали Телецкое озеро, ему доводилось встречать на озере старожилов, которые тепло отзывались об П.Г.Игнатове и хранили память об этом открытом и общительном человеке. На “живость его характера, уступчивость и предупредительность” указывал и Л.С.Берг.

Мне доставляет огромное удовольствие поместить в этой книге фотографию П.Г.Игнатова, которую не приходилось ранее встречать в работах, посвященных исследователям Алтая и Телецкого озера. Пользуясь, случаем, хочу поблагодарить Российское Географическое Общество, любезно представившее этот редкий портрет.

Необходимо заметить сам Павел Григорьевич был отличным фотографом и в его архивах хранится много фотографий из экспедиций. На Телецком озере, в его окрестностях, в бассейне Чолушмана и Башкауса Павел Григорьевич сделал около 400 снимков. Сохранились ли они, мне неизвестно. Если удастся когда-нибудь их обнаружить – это будет настоящее открытие прошлого Телецкого озера, Чолушмана, Джулукуля.

О внимательном и благородном отношении П.Г.Игнатова к окружающим людям красноречиво указывает факт представления им к награждению Бронзовой медалью Императорского Русского Географического Общества переводчика Телецкой экспедиции жителя села Кебезень Сергея Яковлевича Никифорова, разделившего с исследователем все тяготы работы на Телецком озере и труднейшего путешествия по Чолушману и Башкаусу. Это представление поддержали отделы физической и математической географии и медаль С.Я.Никифорову была вручена.

Покидая Телецкое озеро в конце сентября 1901 года, П.Г.Игнатов поручает С.Я.Никифорову провести в ноябре, декабре 1901 года и феврале, марте 1902 года выездные

зимние наблюдения за температурой воды и воздуха, уровнем воды и прозрачности вод по всему озеру и снабжает его необходимыми приборами. Уже после смерти П.Г.Игнатова "Известия" ИРГО сообщают, что известный географ, океанолог, климатолог Ю.М.Шокальский организует работу "по вычислению метеорологических (гипсометрических) данных Телецкой экспедиции и выкупает термометры, заказанные П.Г.Игнатовым для Иссык-Кульской экспедиции». Основные же материалы телецкой экспедиции утеряны.

О загадочном исчезновении телецких архивов П.Г.Игнатова еще в 1930 году писал О.А.Алекин, а в 1933 году В.Л.Рекс. Я сам убедился в этом в 1976 году, посетив библиотеку Географического общества в Ленинграде. История тем более огорчительная и странная, что при этом архивы П.Г. по исследованию других озер сохранились. Можно высказать предположение - версию исчезновения архивов. В ноябре 1901 года, т.е. через месяц после возвращения с Телецкого озера, Павел Григорьевич уезжает на длительное лечение в Швейцарию, где готовит "предварительный отчет" и "Предварительную карту глубин Телецкого озера" (опубликованы в "Известиях ИРГО" в 1902г), а уже в мае 1902 года уезжает исследовать Кокчетавские озера, откуда по печальным обстоятельствам уже не возвращается. Не оставил ли он свои архивы в Швейцарии в надежде снова осенью продолжить свое лечение и работу над материалами по Телецкому озеру?!

Архивы топографической съемки ("планшеты Розоноера") хранятся в г. Омске (съемки берегов озера, дельты Чолушмана и долины реки до устья Башкауса). Некоторые метеорологические (гипсометрические) наблюдения должны сохраниться, раз уж Ю.М.Шокальский организует работу по этим материалам после смерти П.Г.Игнатова.

Заведующая архивом Географического Общества в С-Петербурге М.Ф.Матвеева сообщает автору (1998г), что в обществе имеется личный архив П.Г.Игнатова (фонд № 60) - экспедиционные материалы, переписка, фотографии, но не сообщает о наличии телецких материалов. Надеюсь, эти сведения пригодятся создателям будущего Музея Телецкого озера, исследователям Южно-алтайских, Северо-Казахстанских и Омских озер.

Телецкая экспедиция П.Г.Игнатова

Совет Императорского Русского Географического общества давно уже планировал всестороннее исследование Телецкого озера и поручил разработку проекта экспедиции П.Г.Игнатову. Что он и сделал в 1900 году. Совет одобрил проект и предложил возглавить экспедицию ее разработчику. Глубоко продуманный проект, кроме программы исследований, предусматривал помощь общественных и государственных организаций и ведомств.

Центральный Совет общества выделил 2 500 рублей, а Западно-Сибирский отдел Географического общества "увеличил средства экспедиции своей щедрой рукою." Западно-Сибирский отдел Кабинета Его Императорского Величества, кроме широкой денежной поддержки (1800 рублей) командировал в состав экспедиции горного инженера А.А.Бобятинского.

Начальник Главного Гидрографического управления генерал К.И.Михайлов выделил приборы для гидрографических, гидрологических и промерных работ.

Управляющий Морским Министерством адмирал П.П.Тыртов выделил команду матросов в составе семи человек, которые не только обеспечили промерные работы на озере, но и разделили трудный поход П.Г.Игнатова по Чолушману и Башкаусу. Эти матросы уже имели гидрографический опыт работы на Байкале.

Исполняющий обязанности командующего войсками в Степном крае генерал А.Ф.Карпов (г. Омск) выделил восемь солдат для производства топографических и вспомогательных работ. Начальник Военно-топографического отдела Главного штаба, почетный член Географического Общества генерал О.Э.Штубендорф и начальник Омского военно-топографического отдела генерал Ю.А.Шмидт командируют в состав экспедиции опытного военного топографа штабс-капитана И.М.Розоноера, который берет с собой брата-гимназиста 8-го класса С.М.Розоноера, осуществлявшего некоторые наблюдения и сбор коллекций.

Зоологический Музей Императорской Академии Наук снабжает экспедицию оборудовавшей для зоологических (гидробиологических) наблюдений и отборов проб, сбора коллекций.

Министр путей сообщения князь М.И.Хилков, кроме того, что выделил 500 рублей – немалая сумма по тем временам! - предоставил в распоряжение экспедиции классный вагон в

прямой и обратный путь до Новониколаевска (Новосибирска). Доставку экспедиции от Новониколаевска до Бийска и обратно взяло на себя Товарищество Пароходств на Оби.

Томский губернатор князь С.А.Вяземский и начальник Алтайского Горного округа Пиотровский-Пиоттух также оказали самое живое содействие для обеспечения успеха экспедиции. Бийские городские власти оказали содействие в организации доставки оборудования и проезд на лошадях всей экспедиции от г. Бийска до п. Артыбаш.

Столь подробно я описываю помощь, оказанную П.Г.Игнатову в осуществлении его экспедиции в надежде на возрождение в новой России хорошей традиции всемерно помогать реализации больших и важных дел, задуманных общественными организациями. Сегодня потенциально в помощи нуждаются экологические, географические, археологические экспедиции. Может быть, все эти добрые “генерал-адмирал-губернаторы” и князи послужат примером для современных олигархов, министров, губернаторов, мэров, директоров ООО, ЗАО быть внимательными и щедрыми к инициаторам и запросам общественности.

В экспедицию, кроме уже упомянутых горного инженера А.А.Бобятинского, топографа И.М.Розоноера и его брата, семи матросов морского экипажа и восьми омских солдат, входили три студента А.Г.Лукин, Е.К.Суворов и Н.А.Жемчужников.

Экспедиция была снабжена большим количеством приборов и оборудования, закупленных за деньги Географического общества и выделенных многими ведомствами: промерный лот Томсона, лот Рунге, лоты с краном, батометр для отбора воды Рунге, глубоководные термометры, термометры для воды, термометры-пращи (для измерения температуры воздуха), секстансы, шлопочные компасы, шкалы для определения цвета воды, круглый диск диаметром 30 см для определения прозрачности воды, анеронды, гипсометры, психрометр Ассмана, анемометр Фюсса, дождемеры, драги, гидробиологический трал, лимнограф (самописец уровня воды), 4-х весельная пробковая, складная, вьючная лодка и многое другое.

Даже перечень используемого оборудования дает возможность профессионалу сразу определить виды наблюдений и работ, выполненных экспедицией.

П.Г.Игнатов с экспедицией выехал из Петербурга 17 апреля 1901 года и ровно через месяц, 17 мая достиг северного побережья Телецкого озера (п. Артыбаш).

Интересная деталь. Путь от Бийска до Телецкого озера, указывает П.Г.Игнатов, в настоящее время стал значительно удобнее, чем прежде. На этом пути (в 280 верст) всего несколько лет назад приходилось около 100 верст ехать на вьючных. Теперь же этот путь можно в хорошую погоду сократить до 20 верст (а в плохую - до 50). Устройство колесного пути вызвано развитием горной промышленности - неподалеку от северо-западного конца озера открыто два “порядочных золотоискательных дела” (речь идет о прииске Кальчак - В.С.)

Экспедиция продолжалась до конца сентября и 14 октября вернулась в С-Петербург.

В конце июля П.Г.Игнатов, студенты Лукин и Жемчужников и 7 матросов на 50 вьючных лошадях отправились исследовать бассейны рек Чолушмана и Башкауса и высокогорные озера.

На Телецком озере остался топограф И.М.Розоноер, продолжая с 8-ми омскими солдатами топографические работы на самом озере и на 20-ти километрах долины Чолушмана. Инженер А.А.Бобятинский проводил геологическую съемку берегов и окрестностей озера, собирая геологическую коллекцию. Студент Суворов с гимназистом Розоноером проводили метеорологические и гидрологические наблюдения на озере и собирали зоологическую коллекцию.

Самой большой и наиболее важной работой экспедиции П.Г.Игнатов считает гидрографическую съемку озера, позволившую построить первую карту глубин озера и “передать с достаточной точностью строение его дна”.

Необходимо заметить, что слово “впервые” относится ко многим работам экспедиции. Кроме промеров глубин впервые определена прозрачность озера в среднем в 9 м (максимальная 14 м и минимальная 5 м) белый диск Секки диаметром в 30 см виден на такой глубине. Эти значения прозрачности вод озера сохранились и сегодня.

Впервые проведены: длительные метеорологические и уровенные наблюдения, глубоководные термические, гидрохимические, гидробиологические с отбором планктона, бентоса, донных илов и собрана гидробиологическая коллекция. Цвет воды по шкале Фореля-Уле соответствует № 11 и 15.

По берегам озера он нанес красной краской четыре высоких метки уровня воды (один из них в районе реки Киште сохраняется и сегодня).

Описывая по расспросам местных жителей ледовый режим озера, П.Г.Игнатов указывает - озеро полностью замерзает примерно один раз в 7 лет и также впервые описывает озерные ветры, как "верховки" и "низовки".

П.Г.Игнатов предпринял неудавшуюся попытку зафиксировать сейши Телецкого озера, установив "племираметр". Прибор действовал вполне исправно, но ни разу не пришлось наблюдать сейши (это удалось сделать нам на Озерной станции лишь в конце 60-х годов).

Примечательны такие бытовые "зарисовки" П.Г.Игнатова. На озере летом имеется большое количество маленьких долбленых челноков у инородцев и около 10 больших лодок, принадлежавших торговцам. В озере водятся таймени до 2,5 аршин (это 1,8 м, что возможно соответствует весу в 40-50 кг).

Берега озера почти необитаемы. Только по северному берегу есть несколько поселений черневых татар и в южном конце 4 поселения теленгетов. Те и другие живут очень бедно. Главное занятие их - скотоводство, рыболовство и звериный промысел - промышляют белку, соболя, коз, оленей, медведей, которых здесь множество. На берегу озера экспедиции удалось отстрелять северного оленя.

Описывая опасность плавания по озеру, П.Г.Игнатов указывает на трудности преодоления в непогоду на местных неповоротливых лодках скальных мысов и отвесных берегов. Бывали случаи, что лодки торговцев с товаром разбивались в щепки об эти скалы, а людям с трудом удавалось спастись, карабкаясь по уступам и неровностям скал. Зимой же, застигнутые длительными "верховками", купцы где-нибудь у скал совершенно отрезанные от людей по 3-4 недели оказывались в критической ситуации.

На озере П.Г.Игнатов пробыл до конца июля, проведя промерные работы озера, при которых на лодках пройдено около 150 верст, выполнено около 2 500 измерений глубин, в т.ч. 200 измерений для глубин свыше 180 м; Секстантом определены около 600 точек, проведены термические, гидрохимические, гидробиологические наблюдения и работы в различных местах озера и на разной глубине.

Топограф И.М.Розоноер в одностороннем масштабе провел съемку берегов озера и ближайших к нему гор, а геолог А.А.Бобятинский провел геологические изыскания по берегам озера и окрестностей.

В конце июля П.Г.Игнатов на полтора месяца вместе со студентами Лукиным и Жемчужниковым и командой матросов отправился с экспедицией по Чолушману и Башкаусу. Выючным путем ими пройдено около 700 верст.

Оставшиеся на Телецком озере студент Суворов и гимназист Розоноер проводили метеорологические наблюдения и зоологические сборы, а И.М.Розоноер проводит съемку долины р. Чолушмана до устья Башкауса.

Кроме указанных физико-географических, промерных, топографических работ и наблюдений П.Г.Игнатовым были собраны образцы илов из всех озер, пробы воды, собраны зоологические, гидробиологические, ботанические и геологические коллекции и выполнено около 400 фотоснимков.

В конце сентября экспедиция покинула озеро и 14 октября вернулась в С-Петербург, пробыв в отъезде полгода.

Во второй части этого издания я помещаю результаты обследования и полуинструментальной топосъемки высокогорных озер Джюлю-коль, Кендыкты-коль, Койдой-коль, Тоожин - коль, Чейбок-коль, Большой и Малый Курту-коль и Эпсерлю-коль (транскрипция П.Г.Игнатова, 1902г). Эти материалы представляют интерес для географов, озероведов, ихтиологов, гидробиологов и в наши дни, т.к. большинство этих озер не обследовались за прошедшие 100 лет.

Это лишь еще раз подчеркивает значимость работ Павла Григорьевича. Лучшим памятником поэтам остаются их стихи, а ученым - результаты их самоотверженного труда, востребованность которого потомками неизбежна.

3.2. Гидробиолог и лимнолог Софья Григорьевна Лепнева (1883 - 1966)

Можно ли в наши дни сделать географическое открытие? Причем не где-нибудь в труднодоступном месте - да и те сняты-пересняты с самолетов и спутников - а в районе, ежегодно

посещаемом множеством людей? Казалось бы, ответ предопределен – нет, нельзя. Но в 1967 году мне, представьте, удалось ответить на этот вопрос положительно!

При промерах с поверхности льда выяснилось, что профиль дна Телецкого озера носит W-образный вид, о чем никто не подозревал ранее. Таким образом, появились основания говорить о существовании на Алтае нового горного хребта – правда, скрытого от глаз толщей телецких вод.

Новому хребту надо было дать название. Это почетное право предоставляется первооткрывателю. Поисков, раздумий и колебаний у меня не было – хребет получил имя выдающегося исследователя Телецкого озера Софьи Лепневой.

Я счастлив, что мне удалось увековечить память этой мужественной женщины, вся жизнь которой – пример самоотверженного и целенаправленного служения науке.

Еще до официального утверждения наименования “хребет Софьи Лепневой” Комиссией топонимики и транскрипций географических названий Географического общества СССР, я “застолбил” название и открытие хребта в газете “Известия”.

Сотрудники Ленинградского Зоологического института АН СССР, где С.Г.Лепнева работала последние 25 лет, сообщили мне, что они бережно хранят эту газету. Увы – сама Софья Григорьевна не узнала об этом – годом раньше она умерла в возрасте 83 лет. Но организации Телецкой озерной станции успела обрадоваться, прочитав статью о её работе, опубликованную в тех же “Известиях” корреспондентом З.М.Александровой в 1966 году.

Софья Григорьевна Лепнева относится к ученым отечественной научной школы сформировавшейся в дореволюционное время и получившей расцвет в 20-х – 50-х годах.

Её мировоззрение сложилось во время учебы на Московских Высших Женских Курсах, где на нее “с высоты кафедры хлынули потоки новых знаний и взглядов на мир” таких замечательных учителей, корифеев Русской науки, как В.И.Вернадский, Н.Д.Зелинский, П.К.Кольцов, М.А.Мендзбир, П.П.Сушкин, М.И.Галенкин, А.М.Кречетович, Строганов и др. Эти и многие другие сведения почерпнуты мной из рукописи 1963-го года, принадлежавшей самой С.Г.Лепневой.

Позже ей пришлось работать вместе с такими известными биологами, как Б.Е.Райков, А.М.Дмитриев, И.В.Серебrenников, В.А.Траншель, Н.В.Воронков, А.В.Мартынов, а уже в советское время непосредственно с А.С.Бекингом, В.И.Жадиным, С.М.Вислоухом, В.М.Рыловым. Все эти имена и сегодня у всех биологов “на слуху”.

Почти 14 лет Софья Григорьевна проработала гидробиологом в Государственном Гидрологическом институте (ГГИ), так много сделавшим для изучения Телецкого озера.

Однажды, когда она сидела в читальном зале “уютной библиотеки Волжской биологической станции с полутемными хорами наверху” к ней подошел А.Л.Бенинг, положил две брошюры и сказал: “Почитайте – ка, вот что задумали в Петрограде!”

Это были отчеты о деятельности Комиссии (Академии наук) по изучению естественных производительных сил России” (№ 16 и № 17 за 1919 год). Напечатаны они были на зеленой бумаге вследствие недостатка белой. “Зеленые тетради”, как называли их организаторы ГГИ, были “тетрадами надежд и широких планов”. В недрах Академии наук выработывалась идея создания грандиозного Гидрологического учреждения. В статье, озаглавленной – “Цели учреждения и задачи Российского Гидрологического института”, написанной В.Г.Глушковым и Г.Ю.Верещагиным, была представлена схема структуры института, в состав которого входил и Гидробиологический отдел (первоначально называемый “Биогидрологическим”), показавшийся С.Г.Лепневой крайне привлекательным местом для приложения своих сил.

В числе учредителей были виднейшие ученые страны, в т.ч. и входившие в состав президиума Академии наук – А.В.Карпинский, Ю.И.Шокальский, Л.С.Берг, П.Ю.Шмидт, И.Н.Арнольд, В.М.Рылов, А.А.Каминский, С.А.Советов, Я.С.Эдельштейн.

После знакомства с Г.Ю.Верещагиным (будущим первым директором Байкальской лимнологической станции АН) и с первым директором ГГИ В.Г.Глушковым Софья Григорьевна по их приглашению в 1922 году переезжает в Ленинград на работу в гидробиологический отдел этого института.

По заданию руководства ГГИ в 1925 году С.Г.Лепнева впервые посещает Телецкое озеро, разрабатывает программу его исследований и в 1928-1930гг возглавляет экспедицию института по обследованию Телецкого.

В середине 30-х годов она выходит с предложением открыть Телецкую озерную станцию, но эта идея реализовалась лишь в 1965 году.

В 1936 году С.Г.Лепнева переходит на работу в Зоологический институт АН СССР. Мне доподлинно неизвестна причина ее ухода из ГГИ в ЗИН, неизвестен и ЗИНовский период ее

биографии. Возможно, ЗИН имел более широкие возможности и масштабы в гидробиологических исследованиях, а соответствующий отдел ГТИ не выдерживал конкуренции или “параллели” исследования.

Подобная участь вскоре постигла и гидрохимический отдел ГТИ - в Новочеркасске открывается Гидрохимический институт.

Скорее всего, причина кроется в том, что во главе ГТИ (и директора и заместители их по научной работе) почти всегда стояли ученые с географическим (гидрологическим) мышлением и специализацией, определяя профиль Гидрологического института.

Если с закрытием гидробиологического отдела ГТИ можно было согласиться, и переход в ЗИН С.Г.Лепневой был оправдан, то закрытие гидрохимического отдела ГТИ, особенно когда начали широко изучать загрязнение вод, выявилась несостоятельность сетевых гидрохимических подразделений выразить глубоко взаимосвязанные между собою и объединяющие друг друга гидрохимические, гидрологические и гидрофизические показатели режима водоемов.

Этот стратегический организационный просчет породил в сетевых подразделениях всей Гидрометслужбы СССР “чистых гидрохимиков” и “чистых гидрологов” существующих в изолированном друг от друга мире и не способных объяснить простейшие показатели динамики загрязнения вод по длине водоемов, сезонных и многолетних изменений, увязать их с динамикой гидрологического режима и объемов сбросов загрязненных вод. Но все это к Софье Григорьевне не имеет никакого отношения.

Задуманного академиками универсального института из ГТИ не получилось. Образовалась “критическая масса” из гидрологии стока рек, режима озер, подземных вод, гидробиологии и гидрохимии. Совершенствуясь в целом, от института отпочковались три последних направления. Это стало спасением для глубоких и масштабных исследований стока рек и режима озер, в изучении которых ГТИ достиг максимально возможного совершенства и получил мировое признание. Можно лишь удивляться, как сохранился отдел озер ГТИ после создания Института озераведения АН СССР. Отмечу, что за ГТИ сохранилось лишь создание и совершенствование организационно-методической базы стационарных наблюдений на озерах СССР. В любой науке всегда по мере развития её входили в противоречие комплексность изучения и специализация, хотя настоящие открытия осуществлялись на стыке двух, а то трех дисциплин. В целом же необходимо сохранить за ГТИ приоритет создания советской школы гидробиологии, гидрохимии и озераведения, отпочковавшихся от него в отдельные институты АН СССР. И яркий пример тому – представленные здесь имена гидробиолога С.Г. Лепневой и гидрохимика О.А.Алекина.

С. Г. Лепнева - академический ученый. (Учеба и становление личности)

Софья Григорьевна родилась в Воронеже в семье преподавателя математика городской гимназии.

Всмотритесь в портрет Софьи Григорьевны, уважаемые читатели. Я думаю, вы согласитесь со мной – это лицо энергичной, волевой, обстоятельной, прагматичной, конкретной и требовательной женщины. Причем это – не самый “суровый” ее портрет. Вспомните, что она дочь учителя математики, восстановите в памяти облик своего учителя алгебры или физики - в большинстве случаев это люди неординарные, с сильной энергетикой, оказывающей влияние на окружающих, в том числе, естественно и на своих детей...

Встречаясь на озере с О.В.Алекиным, работавшим с ней в течение трех лет в Телешской экспедиции ГТИ, я рассказал ему о своем впечатлении от фотографии. Он подтвердил в целом верность моего восприятия. Но добавил – Софье Григорьевне не чужды были человеческие радости, не говоря о её неизменно добром отношении к людям. Но все же наибольший восторг у нее вызывала работа и ее результаты.

Олег Александрович вспомнил характерный случай - открытие ею на озере какого-то гидробионта-эндемика в первый же год работы на Телешском озере. “Она не могла скрыть своей радости и восторга первооткрывателя, знающего научную ценность открытия. Почти месяц ее не покидало великолепное настроение. Мы уже начали иронизировать над ней, сидя у вечернего костра на берегу озера: теперь вы нас забудете, перестанете общаться с нами! Она улыбалась, принимая и развивая иронию. Каково же было её разочарование по приезду в Ленинград, когда она обнаружила, что ее эндемик уже открыт годом, раньше посетившим озеро шведским гидробиологом Г. Штильбергом”.

В ироничной беседе у костра принимал участие и наблюдатель-садовод Н.П.Смирнов (дело было в Кыгинском заливе). Гидробиологическое же открытие шведского биолога после публикации в 1931 году вызвало неожиданный и серьезный научный спор. С.Г.Лепнева открытие шведом галобионта отрицала. Да и В.М.Рылов, обработавший планктон Телецкого озера категорически отрицал возможность присутствия "галануса" в Телецкой воде.

Я не гидробиолог и не могу утверждать, что Софья Григорьевна тоже ошибалась с галобионтом или речь шла о другом открытии ее и шведа. Для меня важнее позиция Лепневой, человеческое и научное отношение ее к жизни, воспитанное еще в гимназии и на Курсах.

По ее словам, характер, цели и стремления начали вырабатываться у нее в девятилетнем возрасте, когда она находилась у рабочего стола своего любимого отца в предремерные часы. Тогда она решила, что будет астрономом, а если не удастся - то путешественником. Астрономом она не стала, но путешественником была почти всю свою жизнь.

Биолога же в ней пробудили книги М.Н.Богданова ("Из жизни русской природы") и Д.Н.Кайгородова ("Из царства пернатых", "Из зеленого царства"). Будучи гимназисткой, она переписывается с Д.Н.Кайгородовым, который дарит ей свои книги и перевод Элизы Брайтвин "Дружба с природой". В старших классах гимназии профессор Д.Н.Кайгородцев советует найти определитель Б.Ф.Маевского "Флора Средней России". Она на родине отца в Воронежской области и на родине матери в Костромской области за три каникулярных лета уже считала себя готовым ботаником. Кто из нас может сказать себе, что профессию для него избрал профессор, с которым он никогда не встречался, но многие годы был бескорыстно опекаем его вниманием. Извечный вопрос: "Необычное ли время рождает необычных людей, либо нестандартные люди определяют эпоху?". И кто может ответить, что в профессоре Д.Н.Кайгородове ценнее - биолог или педагог, определивший судьбу обыкновенной гимназистки.

Учась на Высших Курсах, С.Г.Лепнева вспоминает систему преподавания молодого П.П.Сушкина. Проводя свои лекции, почти у каждого стола он останавливался и восклицал: "Ну, Вы же помните "Происхождение видов" или "Происхождение человека" или "Путешествие на Бигле"? Никто ни чего не знал, не понимал, не читал, но показаться невеждой было стыдно, когда с Вами разговаривают как с равным".

После лекций, задетые за живое студенты бросались в библиотеки, книжные магазины запасались книгами и вечерами и ночами внимательно штудировали, конспектировали классиков, открывающих путь к высотам знаний.

Однажды Н.К.Кольцов обратил внимание студентов на книгу Лампера "Жизнь пресных вод", которая и определила судьбу Софьи Григорьевны как гидробиолога.

Практической возможности заниматься наукой не было, а тут наступил "политический 1905 год", напоминавший наш 1991-й. Лозунги - "Дашь Учредительное Собрание!", "Да здравствует "Демократическая республика!", забастовки, митинги, манифестации, демонстрации...

После чего пришел "черный 1906 год", противоположный по характеру нашему 1992 году, хотя экономические последствия были одинаковы.

Лепнева занимается преподавательской деятельностью в частных и общественных учебных заведениях. Работает учителем в слободе Малый Узень Самарской губернии, затем меняет еще два места преподавания и оказывается в Ярославле, где встречается с известным А.М.Дмитриевым, будущим профессором знаменитой "Тимирязевки", основателем и директором созданного им Лугового Госинститута. Это был уже 1911 год. С.Г.Лепнева впервые начинает заниматься гидробиологией, исследует загрязнение рек в районе Рыбинска и Ярославля вместе с известным Н.В.Воронковым.

В 1916 году С.Г.Лепнева публикует свою первую работу под редакцией Н.В.Воронкова "Из жизни пресных вод", получившую отличные отзывы.

В 1918 году Лепнева развертывает в Ярославле работу своей "летней гидробиологической лаборатории". Не забудем - под пожары и взрывы гражданской войны...

В эти годы, по её образному выражению, ей хочется для революции "вырвать собственными руками хотя бы один ржавый гвоздь". Истинно - все мы становимся в той или иной степени детьми своей эпохи.

Она возвращается в свой родной Воронеж и работает в отделе народного образования, читая лекции, преподает в университете зоологию беспозвоночных.

Летом 1920 года она работает на Волжской биологической станции у А.Л.Беннига, путешествуя на баркасе "Натуралист" " по просторам, островам и ерикам нижней Волги" где встречается с В.И.Жадиным.

Осенью 1920 года Лепнева получает приглашение занять кафедру зоологии Ярославского пединститута. Она редактирует первый выпуск III тома трудов Ярославского естественно-исторического общества.

Через год появляется второй выпуск III тома, где публикуется ее работа по загрязнению р. Которосли.

На одной из московских конференций она знакомится с Г.Ю.Верещагиным и В.Г.Глушковым и получает приглашение на работу в ГТИ с его основной задачей - изучением производительных (водно-ресурсных) сил СССР.

В 1921 году С.Г.Лепнева работает вместе с Г.Ю.Верещагиным и А.В.Мартыновым в Олонечкой экспедиции ГТИ, изучая бентос прибрежной зоны Сегозера, а в 1922 году переезжает в Ленинград на постоянную работу в ГТИ и в течение 4-х лет изучает озера Карелии.

Телецкая экспедиция С.Г.Лепневой

Вот как описывает Софья Григорьевна свою работу на Телецком озере в нигде не опубликованном благодарственном "Ответе товарищам" по случаю своего 80-летия (15.04.63г), который любезно представил мне племянник Лепневой в декабре 1998 года.

"В 1925 году я впервые посетила Телецкое озеро на Алтае... В 1928 году по моему докладу ГТИ включил в число своих озерных работ порученные мне исследования Телецкого озера, продолжавшиеся до 1931 года, а в сокращенной форме и несколько дольше (до 1934г).

Годы работ на Телецком озере были для меня годами все возрастающего интереса к этому замечательному озеру альпийского типа, аналогу Женевского озера в Швейцарии. Книга Фореля о Женевском озере была моей настольной книгой тех дней. Я мечтала со временем подготовить сравнительно-лимнологический очерк этих двух столь близких одно к другому озер. (Не тема ли для будущих исследователей Телецкого озера?! – В.С.)

На телецких работах выросстал увлеченный ими мой бессменный помощник О.А.Алекин (они начинали совместную научную деятельность, когда О.А.Алекину было всего лишь 20 лет – В.С). В настоящее время Олег Александрович, выдающийся гидрохимик СССР, а в те годы совсем еще молодой человек, получивший на Телецком озере первые свои навыки научной работы.

Программа работ, выполняемых на Телецком озере, все расширялась, получив характер комплексного исследования озера. Результаты обработки материалов были опубликованы в трех выпусках "Исследований озер" (ГТИ), в томе трудов Зоологического института АН СССР и в отдельных статьях в других изданиях.

Работы Телецкой экспедиции ГТИ под руководством С.Г.Лепневой приобрели особую важность в связи с утратой термических, гидрохимических и гидробиологических архивов экспедиции Императорского Русского Географического общества, руководимой в 1901 году П.Г.Игнатовым.

Кроме того, С.Г.Лепнева выполнила и опубликовала три обобщающих почти за 100 лет работы по Телецкому озеру: "К истории исследования Телецкого озера", "К топонимике района Телецкого озера" и "Типы озер района Телецкого озера".

Проводя почти четыре года термические и гидрохимические полевые работы (в том числе по определению цвета и прозрачности вод озера) С.Г.Лепнева, с учетом потери архивов П.Г.Игнатова, практически впервые дала цельное представление о термическом и гидрохимическом режиме Телецкого озера.

Лишь спустя почти 40 лет Телецкой озерной станции удалось по временным, площадным, глубинным и количественным характеристикам превзойти термические и гидрохимические работы и наблюдения Телецкой экспедицией ГТИ. Следует признать, что концептуальные характеристики этих видов режима в целом сохранились за С.Г.Лепневой и О.А.Алекиным. Практически нами лишь увеличен статистический ряд наблюдений, произведен более полный охват измерениями амплитуды колебаний наблюдаемых величин. Оценены взаимосвязи климатических, гидрологических характеристик с термикой и гидрохимией и охарактеризована динамика во времени и по акватории озера.

С.Г.Лепнева заложила основы изучения донной фауны горных озер района Телецкого озера и, естественно, дала цельную и обширнейшую гидробиологическую характеристику самого Телецкого озера, опубликованную в трудах Зоологического института АН СССР.

В 1936 году, будучи, прежде всего академическим гидробиологом, Софья Григорьевна переходит в Ленинградский Зоологический институт. Она не расстается с ним почти четверть века. В 1961 году издает свой капитальный труд "Личинки и куколки ручейников СССР", который выходит после издания III тома "Жизнь пресных вод СССР".

Возможно, для гидробиологов представляют интерес неопубликованные концептуальные мысли С.Г.Лепневой о развитии ее любимой гидробиологии, высказанные в начале 60-х годов:

"С самого начала моего пребывания в ЗИНе становилось ясно, что мне предстоит критическая ревизия накопившегося описательного материала, посвященного личинкам ручейников, в значительной части весьма примитивного, устарелого, засоренного всякого рода неясностями, с обветшалой терминологией. Надо было устранить недоразумения, неточности формулировок, разноречивой в понимании морфологического значения структур, и весьма широко, для некоторых групп почти нацело, обновить иллюстративный материал. Настольной моей книгой стал Снодграсс: "Основы морфологии насекомых".

На мировом трихoptерологическом фронте за время последних десятилетий происходило оживление, перестраивалась система, разделялись или сливались семейства, возрождались старые и списывались новые, создавались филетические схемы. И в то же время, по мере накопления материала, все яснее сознавалось значение преимагинальных фаз для уяснения родственных отношений семейств и познания хода эволюции отряда..."

...Выступая в день своего восьмидесятилетия, 15 апреля 1963 года Софья Григорьевна Лепнева со свойственной ей оптимистической иронией заметила: " Кто-то сказал, что жизнь в наши годы бедна событиями, но зато очень богата воспоминаниями. Но это относится только к неработающей, вялой, упадочной старости. Если старость наполнена работой, задачами и целями, то может считаться временем жизни еще достаточно полноценным. Передовые ученые борются за продление жизни, куда же? Не в сторону ли старости?!" Прагматичное мышление не покидало ее и в 80 лет.

Судьба отпустила ей ещё три года. Для увлеченного, переполненного замыслами, энергичного человека это немало - если измерять жизнь не количеством прожитых дней, а результатами своего подвижнического труда.

3.3. Гидрохимик и озеровед Олег Александрович Алекин (1908 - 1995)

О.А.Алекин относится к той категории ученых, которые сформировали советскую академическую науку. Он является создателем советской гидрохимической школы, получившей широкое международное признание.

Громадный интерес для нас представляет тот факт, что Олег Александрович начинает свои первые шаги в науке на Телецком озере. Будучи еще студентом химического факультета Ленинградского университета, он в 1929-30гг принимает участие в работе Телецкой экспедиции ГТИ, руководимой профессором С.Г.Лепневой.

Зимой и летом 1931 года он дважды уже в качестве руководителя экспедиции ГТИ посещает озеро, осуществляя зимние термические и гидрохимические наблюдения, и проводит ледовые исследования. Летом же продолжает работы по программе С.Г.Лепневой и впервые исследует почти 60 притоков озера, классифицируя их по водности. Будучи уже тогда обстоятельным и обязательным исследователем, не замыкавшимся в рамках программы, устанавливает не только местоположение этих притоков озера, но и их названия. Опережая на год В.Л.Рекса, строит хотя и схематическую (без топоосновы) но все же дающую полное представление о глубинах карту озера, впервые выраженных в метрах (а не в сажнях) и впервые наносит максимальную глубину в 325м. Карта глубин построена им по трем изобатам - 100, 200 и 275 м.

Этим же летом (в который раз я употребляю слово "впервые") он исследует термический, гидрохимический режим высокогорных озер, осуществляет полуинструментальную съемку берегов, промерные работы и строит карты глубин и грунтов дна шести водоемов в окрестностях Телецкого озера: три озера (Кольадын, первое и второе и Корунду) на горном массиве Алтын-ту, одно озеро на хребте Корбу (Кара-коль) и два богатых водной растительностью озера Чодур-Колдорского водораздела: Сокорок-коль и Бланду-коль (везде транскрипция Алекина).

В это же лето он проводит интереснейшее десятидневное путешествие с гидрохимическими и термическими исследованиями на горячий целебный источник "Аржан", расположенный на берегу р. Бедуй, притоке Б.Абакана, в 60 км от Яйлю.

Важно заметить, что еще в 1930 году выходит интересный, рассчитанный на широкого читателя, пятидесятистраничный очерк Олега Александровича "На Алтай к Телецкому озеру", значительно способствовавший развитию туризма на озере. Красочно описывая не только легенды, историю, берега и населенные пункты озера, его природу, но и интересный и опасный сплав по р. Бия с характеристикой всех порогов (О.А.Алекин несколько раз сплавляется по Бие до г. Бийска), кроме того он делает путевые зарисовки городов Урала (Горно-Алтайск), Бийска и Новосибирска, от которого начинается путь к Телецкому озеру.

В 1933 году О.А.Алекин руководит Алтайской экспедицией ГТИ, в задачу которой входит лимнологическая съемка высокогорных озер центрального Алтая в районе Катунских Альп. Это был уже сложившийся ученый озеровед-гидрохимик с постоянно расширяющимися познаниями в области гидрохимии вод суши.

Таким образом, если С.Г.Лепнева заложила основы термического и гидробиологического режима вод и донных отложений озера, истории исследований его и топонимики района Телецкого озера, то О.А.Алекин по праву считается основателем исследований гидрохимического и ледового режима, термического зимнего режима его, первого классификатора многочисленных притоков озера и первого исследователя термики, гидрохимии, батиметрии, донных грунтов высокогорных малых озер окрестностей Телецкого озера. Результаты работ С.Г.Лепневой и О.А.Алекина и сегодня являются основополагающими первоисточниками.

Мне дважды посчастливилось встречаться и подолгу беседовать с Олегом Александровичем. Летом 1976 года он был моим гостем на Телецком озере, а через два года, зимой 1978, мы основательно обсудили с ним результаты наших почти двенадцатилетних наблюдений на озере.

Во время пребывания на озере О.А.Алекин попросил меня сводить его в старое здание метеорологической станции Яйлю, открытой летом 1931 года. Оказывается, Олег Александрович был первым организатором метеостанции и купил в поселке у частного лица дом за 300 рублей (проезд по озеру на маленьком парходике "Шеф-Партизан" стоил 5 рублей). Он в этом же году открыл в п. Яйлю и водомерный пост (к тому времени ГТИ уже был в составе Гидрометслужбы СССР) и лимнологический пункт с термическими, гидробиологическими и гидрохимическими наблюдениями.

Встречаясь с Олегом Александровичем, я часами слушал его рассказы о Телецких экспедициях 1928-31гг. Примечательно то, что, как и Павел Григорьевич Игнатов, О.А.Алекин был увлеченным и отличным фотографом. В письме к автору его супруга (детский врач) Галина Константиновна, посетившая Телецкое озеро вместе с ним в 1976 году, сообщает о том, что увлечение фотографией, возникшее у него на озере еще в 1929 году, сохранилось на всю жизнь. Фотографии, привозимые им из путешествий и командировок и представляющих для него интерес, он аккуратно вклеивал в тематические альбомы. В выпуске "Исследования озер СССР" № 3 (1933г) С.Г.Лепнева помещает, возможно, первый "Альбом видов Телецкого озера" с 58 фотографиями, из которых 55 фото выполнены О.А.Алекиным и 3 фотографии В.М.Дукельским (участником экспедиции С.Г.Лепневой 1928г). О.А.Алекин и свою книгу "На Алтай к Телецкому озеру" проиллюстрировал собственными фотографиями, где особую ценность представляют снимки порогов на р. Бие. Его фотографии я встречал у старожилов Телецкого озера (у Гладковых и Зориных).

Встречаясь с О.А.Алекиным и в неофициальной обстановке на Телецком озере и в его строго классическом кабинете академического Института озероведения, я имел возможность убедиться, что он везде оставался интеллигентным, одинаково искренним, предупредительным, доброжелательным, внимательным и тонко понимающим собеседника человеком. Некоторые детали из прошлого вспоминал, не скрывая своего восторга, искренне удивлялся поразившим его

фактам из жизни современного озера. О таких людях принято говорить - человек громадного интеллекта и светлой души (как правило, эти два качества не могут существовать раздельно).

Как ученый, он сложился, конечно, в советское время, но основы дореволюционного воспитания пронес сквозь всю свою жизнь. Замечу, что мне приходилось беседовать с академиками, рожденными уже в советскую эпоху - интеллектом они превосходили первых секретарей обкомов партии на голову, а вот манерой поведения мало, чем от них отличались, разве что ирония и чувство юмора у них были тоньше и острее, но это тоже часть интеллекта. Скорее всего, причину поведения надо искать на генетическом уровне и объяснять талантом и воспитанием.

Олег Александрович Алекин родился 23 августа 1908 года в г. Вильно в семье железнодорожника. Родители русские, уроженцы г. Петербурга. Отец принимал участие в строительстве железных дорог, поэтому семья жила в ряде городов (Иркутске, Пензе, Калуге). В Калуге в 1926 году О.А.Алекин окончил среднюю школу, и в этом же году семья переехала в Ленинград, где Олег Александрович поступил на химический факультет университета, который закончил с отличием.

В 1929 году, будучи студентом, начал работу в Гидрологическом институте и тогда же принял участие в экспедиции по исследованию Телецкого озера.

В 1935 году в составе группы "Гидрозолото", руководимой М.И.Львовичем, едет на Дальний Восток с целью разработки методов определения содержания золота в воде. Эта работа послужила канвой для кандидатской диссертации, которую О.А.Алекин впоследствии защитил на химическом факультете ЛГУ в 1940г.

В ГГИ с 1938г занимается изучением гидрохимии озер, рек, в частности проверкой и отбором, а также модификацией и уточнением методов различных химических определений. К 1940г им было составлено "Руководство по химическому анализу вод суши". Эта книга долгие годы служила основным пособием при гидрохимических исследованиях и была переиздана в 1954 году.

В июле 1941 года ушел на фронт по мобилизации и до февраля 1943 служил в 296 стрелковом полку 13 дивизии Ленинградского фронта. После тяжелого ранения в феврале 1943 года был демобилизован и в сентябре этого же года поступил на работу в Архангельский медицинский институт в качестве доцента кафедры общей химии.

В мае 1945г вернулся в Ленинград, где занял должность заведующего гидрохимической лабораторией Гидрологического института. Здесь он провел работу по обобщению разрозненных сведений по химии рек, объединяющих общей идеей связи, существующей между составом воды и окружающей средой. Составил первую гидрохимическую карту ионного состава речных вод и его зависимости от физико-географических условий, и в первую очередь от климата. Создает свою классификацию природных вод по химическому составу и пишет монографию "Гидрохимия рек СССР". Эти работы явились основой докторской диссертации, которую О.А.Алекин защитил в 1950 году на географическом факультете Ленинградского Университета и получил степень доктора географических наук. В 1951 году работа была удостоена Государственной (Сталинской) премии по разделу химических наук.

В сентябре 1951 года постановлением Президиума Академии наук СССР назначается директором Гидрохимического института АН СССР в г. Новочеркасске. В октябре 1953г избран членом-корреспондентом Академии наук.

С 1948г Алекин работает над обобщением сведений по гидрохимии - научной дисциплины, рассматривающей химию всех водных объектов (рек, озер, подземных вод, морей, атмосферных осадков), как отдельных звеньев цепи круговорота солей на планете, и пишет монографию "Основы гидрохимии". Книга переиздается в 1953 и 1979гг, переведена в ГДР, Польше, Румынии и КНР.

С 1954 по 1957гг О.А.Алекин совмещает работу с должностью ректора Ростовского университета и имеет возможность пополнить кадры гидрохимического института молодыми способными выпускниками химического факультета, из которых в дальнейшем выросли новые научные кадры. Деятельность гидрохимического института была направлена на развитие теоретических основ гидрохимии с приближением полученных результатов к народному хозяйству. Решались процессы формирования химического состава природных вод и гидрохимического режима на географической основе. Изучались процессы формирования

В 1960г Гидрохимический институт переходит в ведение Гидрометслужбы СССР. В 1961г в порядке перевода О.А.Алекин занимает должность старшего научного сотрудника Лаборатории озероведения Академии наук в г. Ленинграде.

В 1963г стал ректором Гидрометеорологического института, одновременно возглавил там кафедру гидрохимии и на общественных началах руководил сектором гидрохимии Института озероведения АН СССР. В 1964г издается, совместная с Л.В.Бражниковой, книга "Сток растворенных веществ с территории СССР". Педагогическая деятельность в гидрометеорологическом институте вызвала необходимость создания учебного пособия, последовательного изложения основ современных знаний химии океана, т.к. имеющаяся обширная гидрохимическая литература не могла заменить учебное пособие. В 1966г О.А.Алекин издает книгу "Химия океана", которая в дальнейшем была расширена с учетом накопившихся новых материалов (созданы новые главы, касающиеся загрязнения океана, представлены новые данные о карбонатной системе, расширены некоторые разделы). В соавторстве с Ю.И.Ляхиным "Химия океана" в 1984г выходит новым изданием.

В 1972г по личной просьбе О.А.Алекин был освобожден от обязанностей ректора Гидрометеорологического института и в том же году занимает должность зам. директора, а затем директора Института озероведения АН СССР. В 1982г по состоянию здоровья оставляет пост директора и остается ведущим научным сотрудником-консультантом гидрохимической лаборатории до 1987г. В 1987г уходит на пенсию.

Помимо большой научной и административной работы, О.А.Алекин руководил подготовкой докторантов и аспирантов. Вел общественную работу. В ГТИ избирался членом бюро и заместителем секретаря парторганизации, на протяжении ряда лет являлся членом Ростовского областного и городского комитета КПСС. Избирался депутатом Совета депутатов трудящихся Ростова, Ростовской области, Новочеркасска и Ленинграда. Был делегатом знаменитого XX съезда КПСС, разрушившего легенду об "отце народов Сталине". В партию вступил на фронте в тяжелом для страны 1942 году, что очень показательно. Не будучи политически фанатичным человеком, он всегда оставался благородным ученым и честнейшим коммунистом, который испытывал душевные муки, видя судьборазбивающую партийную систему, но понимал и поддерживал созидательную ее часть, с которой он всегда себя отождествлял. Жить в обществе и быть свободным от него, в те времена было невозможно, но он всегда оставался лучшим его представителем.

Удостоен правительственных наград: 2 ордена "Отечественной войны", орден "Красной звезды", 2 ордена "Трудового Красного Знамени" и орден "Знак почета".

Им опубликовано 149 научных работ по гидрохимии.

О.А.Алекин умер 2 октября 1995г и похоронен на Богословском кладбище в г. Санкт-Петербурге.

Мое письмо к Олегу Александровичу с просьбой выслать фотографии для книги опоздало на 3 года. Печальный ответ я получил от Галины Константиновны с его фотографиями 30-х, 50-х и 80-х годов (я публикую некоторые его фотоснимки Телецкого озера периода исследований).

В письме Г.К.Алекина сообщает: " В жизни Олег Александрович был застенчивым и очень деликатным человеком. Он, в силу своей скромности, не любил никаких чествований. Любил свой дом. Ценил дома и на работе иметь свое рабочее место со всеми удобствами. Был всегда собранным и организованным человеком. Любую начатую работу всегда доводил до конца и был необыкновенно работоспособным. Даже летом, выезжая на дачу в выходные дни или в санаторий, он брал с собой работу.

Олег Александрович был музыкален, имел хороший слух и преданно любил классическую музыку. Когда мы жили еще в Ростове, иногда по вечерам заводил пластинки с оперной музыкой и прослушивал целиком до конца. Из художественной литературы предпочитал исторические романы и повести и, по возможности следил за литературной периодикой, публикуемой в "Неве", "Новом мире", "Красном Знамени". Очень строго и регулярно интересовался научными публикациями по своей специальности. На письма и запросы отвечал аккуратно, основательно и никогда не отказывал в помощи. Последние годы Олег Александрович очень тяжело болел..."

В 80-е - 90-е годы уходили из жизни "последние из могикан" советской академической науки, созданной в тяжелые 20-30-е годы. Заканчивалась эпоха самоотверженности, бескорыстия, внутренней цензуры двойной философии на бытовом и производственном уровнях.

Еще в 70-е годы Олег Александрович привез на озеро и подарил мне свои шесть оттисков Телецких научных работ 30-х годов. Я мечтаю передать их в библиотеку еще несуществующего Телецкого "Визит-Центра".

3.4. Натуралист-зоолог, природовед-биолог Георгий Джемсович Дулькейт (1896 – 1988)

Очень часто, говоря о представителе биологической науки, называют его специализацию - ихтиолог, герпетолог, орнитолог и так далее. Однако к ученому, о котором я собираюсь рассказать, лучше всего приложимо слово "натуралист", подчеркивающее широту его познаний, умение видеть всё сущее в природе не изолированно, а в диалектическом единстве. Таким человеком и был Георгий Джемсович Дулькейт.

Более того, Г.Д.Дулькейт, как ученый, по сути, является биологом-самородком, обладателем универсальных знаний биолога и эколога животного мира Дальнего Востока, гор Южной Сибири, ихтиофауны Верхней и Средней Оби, Енисея и Барабинских озер. А уж природу заповедников Алтайского и Красноярского "Столбы" вряд ли кто-нибудь знал лучше его.

Становление Дулькейта, как ученого-натуралиста происходило в тяжелые 20-е - 30-е годы. Будучи шотландцем по паспорту, имея древнюю русскую и польскую дворянскую родословную, он в полной мере испытал на себе, как и вся его большая семья, преследования и травлю официальных властей. При этом всегда оставался представителем классической русской интеллигенции и по мышлению, и по манере поведения, и по отношению к окружавшим его людям, и по молчаливой оценке далеко нестандартных событий и явлений в новом обществе.

В круг его близкого общения входили знаменитые В.К.Арсеньев, М.М.Пришвин, Виталий Бианки, А.С.Новиков-Прибой, дальневосточные писатели Т.М.Борисов, Н.А. Байков и многие другие широко известные люди науки, культуры и литературы.

Георгий Джемсович хорошо владел английским и немецким языком, понимал французский. Отлично играл на струнных инструментах. Кроме музыки и литературы увлекался фотографией, а охотником и рыбаком был просто великолепным. В совершенстве владел знаниями о повадках диких животных. Мастерски стрелял и изготавливал рыболовные снасти, талантливо готовил богатейшие коллекции животного мира.

Обладая блестящей интуицией, наблюдательностью, аналитическим умом, неутомимостью в экспедиционных путешествиях, он приобрел глубокие знания о жизни фауны и относится к последним классическим натуралистам-зоологам старой русской школы природоведов, совмещавшей в себе три направления - природоохранное, исследовательское и охотничье-промысловое (вспомните хотя бы книги В.К.Арсеньева).

При этом Г.Д.Дулькейт не имел специального биологического образования. Ему посчастливилось закончить лишь два курса горного факультета Томского Политехнического института. В 1916 году его призвали в действующую армию, после которой последовали тяжелые годы революции, гражданской войны, разрухи, нищеты и преследований.

Широкие знания о природе он постиг самообразованием и самоотверженной работой, проявляя глубочайший интерес и любовь к природе. Единственное богатство, которым он обладал всю жизнь, была его библиотека.

В 1938 году ему без защиты диссертации научным советом Тимирязевской Академии присваивается звание кандидата биологических наук, что было редкостью в те годы и явилось показателем незаурядности научных исследований, выполненных им к тому времени за 14 лет. Замечу, что биология в 30-х годах еще не была столь политизированной, какой она стала в 40-х, после печальной памяти сессии ВАСХНИЛ 1948г.

В июне 1970 года Т.Г.Дулькейт в Томском университете защищает докторскую диссертацию. Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК СССР) разрешила ему в эксклюзивном порядке представить доклад по ряду его опубликованных монографий и научных работ последнего десятилетия. Оппонентами у него были три известных сибирских профессора В.Н.Скалон, И.П.Лагтев и Б.Г.Иоганзен - глубокие специалисты, соответственно по промысловым животным, охране природы и ихтиологии (гидробиологии). Ученая степень доктора биологических наук ему была присвоена единогласно.

Просмотрев лишь темы и названия его более чем 100 научных и научно-популярных работ (в том числе монографий, методических указаний, разработок и т.д.) можно поразиться широте его научных интересов.

Почти половина всех работ посвящена его любимым гидробиологии и ихтиологии, более 15% - охране природы и научным обоснованиям ее использования, около 10% - географо-зоологической тематике в разных аспектах ее проявления, по 5-7% приходится на

орнитологические, энтомологические работы, на изучение промысловых животных, на исследование экологии и биологии соболя и др. Кроме того, Георгий Джемсович уделял значительное внимание научно-методическим работам, используя свой громадный опыт и знания.

Работая в Алтайском заповеднике (1940-1951гг) и в Красноярском заповеднике "Столбы" (1952-1965гг) его услугами внимательного наставника и учителя, добрейшей души человека пользовались все биологические специалисты.

Родословная. Дальневосточный период жизни

Георгий Джемсович - человек богатой биографии, интересной судьбы и древней родословной.

О жизни и научной деятельности Г.Д.Дулькейта я узнал, беседуя с его сыном Тигрием Георгиевичем, из писем второй жены Георгия Джемсовича Юлии Ивановны Запекиной-Дулькейт, разделившей с ним более 40 трудных, но счастливых лет.

О нем мне поведали гидрометеонаблюдатель - старожил Телецкого озера Н.П.Смирнов, жители п. Яйло и сотрудники Алтайского и Красноярского заповедников, ученые биологического факультета Томского университета и Новосибирского Биологического института СО РАН. В 1972 году Георгий Джемсович посетил Телецкое озеро, но встретиться с ним мне не посчастливилось.

Г.Д.Дулькейт родился 9 октября 1896 во Владикавказе.

К тому времени его родословная по отцу просматривалась на 150 лет. В середине XVIII века в Европе квартировал шотландский полк, в котором служил офицером его прапрадед Стюарт Дулькейт. После возвращения полка на Британские острова, С.Дулькейт остался в Европе и женился на норвежке. Его многочисленные дети расселились в Норвегии, Германии, Прибалтике, а двое братьев появились в России. Среди российских Дулькейтов были военные, врачи, юристы. Двоюродный брат отца Николай Михайлович Коркунов был известным в России юристом, на трудах которого учились студенты юридических факультетов.

Отец его Джемс Джемсович был зубным врачом, сыном известного рижского зубного врача. Он переехал в Москву, где вскоре женился на москвичке из древнего дворянского рода Янушевских и уехал во Владикавказ, где и родился Георгий Джемсович и две его сестры.

Отец был страстным охотником, знатоком и любителем природы. Кавказ ему не понравился и он "махнул" с почти грудными детьми на Дальний Восток. Поселился в г. Никольск-Уссурийске. Природа Уссурийского края вполне удовлетворяла отца, и он передал свою любовь к ней сыну.

Здесь Георгий Джемсович заканчивает реальное училище и в 1914 году поступает на горный факультет Томского технологического института. Но ему не дано было судьбой и обстоятельствами получить высшее образование - в 1916 году, как я уже рассказывал, его забирают в действующую армию. Он служил в 11 стрелковом полку. Перед самой отправкой на фронт его увидел один офицер из музыкальной роты, узнал в нем музыканта и забрал к себе. Уже спустя несколько часов Георгий Джемсович играл в оркестре на мандолине, в т.ч. и классику. Военным музыкантом он прослужил более года. В конце 1917 года дирижер поблагодарил за службу и распустил оркестр, горестно заметив: "Бедная Россия, что теперь будет!".

Георгий Джемсович возвращается в Никольск-Уссурийск, где разворачиваются события особой Дальневосточной войны, принявшей формы партизанской. Некоторое время он даже занимает у красных должность комиссара партизанской роты, после мобилизации белыми.

После войны недолгое время занимается охотничьим и рыбным промыслом и ведет наблюдения над богатой и своеобразной природой Южно-Уссурийского края. Его привлекают позвоночные животные от рыб до млекопитающих.

В 1924 году Г.Д.Дулькейт женится на дочери царского офицера Марии Грациановне Рутковской (как и мама его, тоже из польских дворян). Её отец Г.О.Рутковский был первым главой города Никольск-Уссурийского, учрежденного в 1898 году. В свое время Г.О.Рутковский был сослан в Сибирь из Польши. Женат он был на Забайкальской казачке Вере Васильевне.

В послевоенные годы он участвует в Сучанской ботанической экспедиции, организованной Географическим обществом. В 1921-1932гг работает во многих экспедициях, исследовал острова, морскую ихтиофауну, почти всё побережье Южно-Уссурийского края. По р. Суйфуну спускается в Амурский залив, посещает озеро Ханка, проходит тайгой от Никольска до Шкотова. Его первой печатной работой стал "Список рыб бассейна Суйфуна", опубликованной в Известиях Томского Университета (1924г).

В эти годы Т.Г.Дулькейт встречается с В.К.Арсеньевым и участвует с ним в 3-х дневной экспедиции. В.К.Арсеньев фотографирует Георгия Джемсовича с узорчатым полозом и помещает фото в своей книге (изданной на немецком языке) с подписью: "Мой проводник". Они оговаривают ряд совместных маршрутов по краю, но смерть В.К.Арсеньева прерывает их экспедиции. Тогда же Георгий Джемсович знакомится заочно с Черским, работает с будущим академиком Куренцовым в экспедициях. В соавторстве с Г.У.Линдбергом публикует работу по рыбам Шантарского моря.

В 1931 году он принимает М.М.Пришвина в оленьем парке на полуострове Гамов, где возглавлял оленеводческий совхоз "Путятин".

Г.Д.Дулькейт был, по-видимому, последним из рода русских Дулькейтов, сохранивших в графе паспорта запись - "шотландец". Начинались страшные 30-е годы. Ему припомнили не только "шотландца", но и мобилизацию белых. В 1932 году всю семью арестовали (его самого, отца и маму). Жена осталась с тремя детьми. Джемс Джемсович умирает в тюрьме, маму через два месяца освобождают. Сам Георгий Джемсович выходит из тюрьмы через 5 месяцев. Семью переселяют во Владивосток (они жили на мысе Гамова, на берегу Японского моря у самой границы с Кореей). В тюрьме Георгий Джемсович пять месяцев вязал сети.

Во Владивостоке его снова арестовали и предъявили постановление о выселении с Дальнего Востока.

В 1933 году под конвоем всю семью посадили в поезд и отправили в Томск. Жена не успела даже запастись продуктами. Друзья - Куренцов, писатели Борисов и Байков, на извозчике догоняют поезд на одном из разъездов и под видом поисков свободного места находят в купе семью Дулькейтов и молча оставляют сумку с продуктами. Благо рядом не оказалось конвоя.

Сибирский период жизни

В Томске Г.Д.Дулькейт прожил короткое время. Всю семью ссылают в деревню Квашнино на берег озера Чаны. "Вот где хватили лиха сполна, тяжело вспомнить", пишет в письме сын, Тигрий Георгиевич.

Более двух лет, проживая на берегу озера Чаны, Г.Д.Дулькейт обследует многие Барабинские озера. Итогом стала новая большая сводка рыбохозяйственного обследования промысловых водоемов.

Сегодня трудно установить, кто ходатайствовал об отмене ссылки, но власти "великодушно" разрешили семье вернуться в г. Томск. Однако вскоре последовал новый арест. Вот как описывает в письме к автору Т.Г.Дулькейт эти события.

"Арест проходил спокойно, вежливо, но отца увезли. А обыски в квартире были часто. Помню такой момент. Идет обыск. Человек пять буквально потрошат все и особенно нашу библиотеку. Один из чекистов взял в руки книгу "Жизнь животных" Брема и спрашивает у отца: "А кто такой Брем?". Отец сказал, что это известный немецкий зоолог. Чекист буквально отбросил от себя эту тяжелую книгу на пол и со злостью произнес: "А, немецкий!"

Вскоре отца отпустили и потом уже жили мы относительно спокойно. Мы учились в школе, а папа полностью отдавался любимой работе, но стал угрюмым и как-то замкнулся в себе".

В Томске Г.Д.Дулькейт работает в Западно-Сибирском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства.

В эти годы выходит коллективная работа института "Чанско-барабинские озера и рыбное хозяйство" и разрабатывается рыбопромысловая карта этих водоемов.

В эти же годы выходят его работы по миграциям рыб в озере Чаны в связи с замором, о сиговых Верхней и Средней Оби, о рыбном хозяйстве Нарымского округа и другие работы.

В конце 30-х годов гостями семьи Дулькейта в г. Томске были М.Пришвин и писатели А.Новиков-Прибой и Т. Борисов.

В 1939 году Георгий Джемсович по персональному приглашению посещает авторитетную Всесоюзную конференцию в Ленинграде, где ему предлагают работу старшего научного сотрудника в Алтайском заповеднике. Он соглашается. И в 1940 году переезжает в заповедник, где буквально на второй день принимает научный отдел (см. раздел главы "Три жизни Алтайского заповедника").

В 1946 году неожиданно умирает жена, с которой он прожил 22 года. Мария Грациановна хорошо владела французским. Играла на пианино и имела хороший голос. В самые тяжелые для

семьи годы жена Г.Д. всегда умела создавать для детей особую атмосферу, отвлекающую от уныния и печали, вызванных преследованием властей.

Георгий Джемсович горячо любил жену и тяжело перенес ее смерть. Старожилы Яйлю рассказывали мне, что на него почти полгода было тяжело смотреть. Он каждый день ходил на кладбище к ней и подолгу сидел молча - очевидно мысленно беседовал. Но горе в одиночестве редко появляется. Вскоре умирает дочь Светлана. Георгий Джемсович принимает решение возвратиться на Дальний Восток. Почти два месяца семья живет в Бийске, но потом возвращается в заповедник - Дальний Восток закрыт для переселенцев.

Настоящим спасением для Георгия Джемсовича стала молодой гидробиолог Юлия Ивановна Запекина, прибывшая по направлению после окончания Иркутского университета в Алтайский заповедник в 1947 году.

Общие гидробиологические интересы, завидные человеческие качества объединили их и они счастливо, интересно прожили вместе почти 42 года.

Т.Г.Дулькейт пишет: " К Юлии Ивановне, как и к маме, отец относился очень хорошо, тактично, никогда не повышал голоса, словом в семье всегда был мир и согласие. Ю.И. была значительно моложе отца, но мы с братьями как-то не ощущали этого. Отец и Ю.И. были как бы единое целое. Они любили друг друга, и жизнь их была замечательной. Она также как и он спокойна, тактична, рассудительна. Во всяком случае, никогда не было ни шума, ни скандала, выяснения отношений ни в семье, ни с соседями, ни с товарищами по работе. Отец совершенно не пил. Я не знаю случая даже запаха спиртного в доме".

Ю.И.Запекина-Дулькейт после закрытия заповедника в 1951 году вместе с мужем работает в Красноярском заповеднике "Столбы". Сначала старшим научным сотрудником гидробиологом, затем с 1969 года - заместителем директора заповедника по научной работе. В 1966 году она защитила без аспирантуры диссертацию в Томском университете, получив степень кандидата биологических наук.

Вместе с Юлией Ивановной Георгий Джемсович совершает многочисленные поездки в Баргузинский и Байкальский заповедники, расширяя географию своих исследований.

Итогом многолетней работы в системе заповедников является его капитальный, широко известный труд исследователя "Охотничья фауна и методы оценки производительности охотничьих угодий Алтае-Саянской горной тайги", который стал настольной книгой для охотоведов.

Георгий Джемсович открыл почти два десятка новых видов рыб, моллюсков, комаров и других представителей животного мира, в названия которых входит его имя. По-видимому, этот факт будет ему лучшим - вечным! - памятником в науке.

Прожив долгую, сложную и трудную и все же интересную и, в целом, счастливую жизнь, Георгий Джемсович Дулькейт останется для нас Ученым с большой буквы, примером увлеченности, самоотверженности, благородства, высочайшего профессионализма и глубоких знаний.

3.5.Российско-бельгийский этап в исследовании Телецкого озера. Профессор Жан Клеркс

В период моей жизни на Телецком озере мне почти всегда везло на встречи с интересными и талантливыми людьми. Иногда эти встречи перерастали в многолетние дружеские отношения или даже в дружбу.

Принимая писателей, журналистов, ученых, кинодокументалистов, врачей или представителей менее громких профессий (но всегда интеллигентных от Бога людей), я легко угадывал среди них "ведущих" и "ведомых" по жизни. Лишь писатели и журналисты, оставались в большинстве случаев индивидуалистами. Но что мне всегда импонировало среди моих гостей, так это их высокий профессионализм, честность и высочайшая порядочность во взаимоотношениях. Политики и дипломаты пользуются "Эзоповым языком". Истинно же порядочные люди или говорят правду или в худшем случае молчат, остерегаясь обидеть собеседника неосторожным словом, но они никогда не живут одновременно по двум стандартам и не исповедуют двойную философию взаимоотношений.

К таким людям я отношу высокопрофессионального, самоотверженного и с широкими взглядами ученого, удивительно доброжелательного во взаимоотношениях и просто - благородного человека - профессора Брюссельского университета, руководителя Департамента геологии и

минералогин Королевского музея Центральной Африки Жана Клеркса, дружеские, неофициальные отношения с которым у меня продолжают вот уже около дюжины лет. И снова в который раз с этим хорошим человеком меня подружило Телецкое озеро, где мы встречались ежегодно в 90-е годы.

Познакомил меня с ним летом 1994 года заместитель директора Института геологии, геофизики и минералогии СО РАН д.г.-м.н. А.Д.Дучков, добрейшей души человек и глубокий ученый, с которым мы находимся в дружеских отношениях со времен совместных геотермических работ на Телецком озере еще в 70-е годы.

Ж.Клеркс - исследователь рифтовых структур Европы, Восточноафриканских озер Танганьика, Малави. Всегда интересовался ранее недоступными для него Байкальским и Телецким рифтами. Тем более что структура Телецкого озера могла служить примером ранней стадии развития таких геологических разломов.

В тот августовский 1994 года день мы встретились за "рюмкой русского чая" у меня в офисе Центра мониторинга загрязнения природной среды и беседовали почти 3 часа. Не будучи геологом, я заинтересовался его планами уточнить морфологию и морфометрию котловины Телецкого озера путем организации промеров глубин эхолотом и построением новой батиметрической карты озера. Это было моей давней мечтой, которую по техническим причинам я не смог реализовать в свой телецкий период жизни.

Кроме того, он намечал работы по оценке осадконакопления в котловине озера с определением радиоактивного, химического и гидробиологического состава донных илов и отбором их без нарушения структуры. Последнее обстоятельство позволяло осуществить, по сути, палеоклиматологические исследования с оценкой вековых колебаний климата и водности в бассейне Телецкого озера.

Получив официальное приглашение участвовать в руководимом Ж. Клерксом Международном научном проекте KASIMIR ("Тектоника континентальных рифтов и эволюция осадочных бассейнов") я вынужден был отказаться по независящим от меня причинам.

В то время я находился под непонятным для меня и поныне чиновничьим прессом-травлей недалековидного начальника ЗапСибГидромета В.И.Зиненко. Годом раньше, даже получив официальное "добро" Росгидромета, он отказал мне в участии в русско-канадском лимнологическом проекте по мониторингу загрязнения взвешенных наносов в Телецком озере с установкой за счет канадцев глубинного осадконакопителя. Кроме того, не прошло и полугодия, как он же отказал мне и участие в русско-американском термическом проекте на Телецком озере. Тогда я частично последний проект успел передать Институту водных и экологических проблем СО РАН с получением ими электронного глубоководного термоизмерителя, стоимостью около 10 тыс. долларов. А русско-канадский проект, интереснейший с точки зрения и мониторинга загрязнения, и оценки осадконакопления, и экономической помощи Телецкой озерной станции был загублен чиновником - непрофессионалом.

Будучи уверен, что участие ЗапСибГидромета в проекте KASIMIR начальник управления погубит, я согласился участвовать в нем неофициально и мудрый Ж.Клеркс меня великолепно понял. В самих промерах, к сожалению, я не участвовал за неимением времени на эти работы. Промеры эхолотом осуществлял сам Ж.Клеркс на теплоходе "Биосфера" со ст. нучным сотрудником ИВЭПа СО РАН В.В.Кирилловым, но обработку результатов эхозондирования дна озера и построение новой батиметрической карты Телецкого озера Ж.Клеркс поручил мне. Тем более, что я располагал контрольными промерами озера со льда. Это позволило мне почти точно ($\pm 0,3-0,5\%$) произвести тарировку эхолота. Кроме того, я сохранил все свои промерные работы 60-70-х годов и почти вручную исправил результаты обработки на ПЭВМ в широтной части озера и частично в меридиональной. Ж.Клеркс выделил средства на приобретение цифровой топоосновы Телецкого озера масштаба 1: 50 000, которую не без труда удалось мне приобрести вполне официально, пройдя через все контрольно-картографические службы.

При этом Ж.Клеркс, не рискуя, поручил сразу троим исполнителям, построить новую батиметрическую карту озера - Институту геологии, своему бельгийскому коллеге и мне. И на конкурсной основе выбрал мой вариант карты. Программы расчета и промеры эхолотом он передал мне, и я периодически согласовывал с ним обработку батиметрических карт по участкам озера. Так и родилась первая батиметрическая карта озера, построенная по данным эхолотирования. При этом эта карта была лишь второй картой глубин за всю историю Телецкого озера (см. главу в 3 книге) и первой картой глубин масштаба 1 : 50 000.

Ж. Клеркс родился 28.05.1936 года в Бельгии (г. Рокоурт). В 1960 году закончил Льежский университет по специальности геология. В 1968 году в этом же университете защитил докторскую диссертацию.

Его научные интересы - тектоника континентальных деформаций, активная тектоника, геология континентальных бассейнов. Им опубликовано около сотни научных работ и две монографии. Некоторое время Жан работал научным консультантом премьер-министра Бельгии.

Ж.Клеркс никогда не замыкался в рамках своей любимой геологии, будучи человеком по натуре "ведущим". Его интересовали палеоклимат, радон, газогидраты, гидробиология озер, экология и многое другое

Одновременно он был президентом Международного Бюро по изучению окружающей Среды (IBES). В этой области мы нашли с ним общий язык, и он хорошо отзывался о моем "Экологическом атласе г. Новосибирска" и "Радиационном загрязнении г. Новосибирска - прошлое и настоящее", изданные в годы первых встреч с ним.

В России он организовал конференции НАТО и INTAS, провел Международную экологическую школу на Иссык-Куле и на Телецком озере. Жан пригласил меня участвовать в последней, но за недостатком времени я, к сожалению, также должен был отказаться.

Долгие годы Ж.Клеркс оставался консультантом ООН, ЮНЕСКО, Европейской комиссии по Северо-Западной, Восточной Африке и по России, а также координатором Бельгийских научно-исследовательских проектов по континентальным бассейнам Африки и России (Байкал, Телецкое озеро, Иссык-Куль) и координатором научно-исследовательских проектов Европейской комиссии.

Ж.Клерксу я обязан многим. Это он по хорошему "спровоцировал" меня готовить монографию о Телецком озере, которая в последствии расширилась до трех книг, включая цветной фотоальбом (все еще не изданных). Это он поручил мне построить новую батиметрическую карту Телецкого озера и предложил интерпретировать палеоклиматические результаты исследований. Организовал заочную дискуссию с директором Лимнологического института на Байкале М.А.Грачевым (знакомым ранее мне, как блестящим знатоком хроматографии) предполагавшим, что слой с повышенным содержанием цезия и стронция в донных илах Телецкого озера относится к Чернобыльскому 1986 году, а я настаивал на Семипалатинском периоде 1961-1962гг (разница в четверть века значительно изменяла величину годового слоя отложений). Я легко это доказал по соотношению цезия и стронция в атмосферных выпадениях и донных отложениях Телецкого озера.

Обычно люди в прошлое не возвращаются, но ведь это оказалось под силу Жану Клерксу вернуть меня в мое телецкое прошлое, за что я ему безмерно благодарен. При этом ни официальных, ни тем более корыстных отношений у меня с Жаном не было. Мне просто очень повезло в жизни встретить увлеченного и талантливого человека. И что важно в его взаимоотношениях в Сибири - он постиг загадочную душу русского человека, что удается редкому европейцу, и успешно 9 лет возглавлял работы по исследованию Телецкого озера, Байкала, Иссык-Куля, работая с десятками русских ученых, находя легко и быстро с ними общий язык.

Профессор Ж.Клеркс по праву уже вошел в историю изучения Телецкого озера, создав русско-бельгийский этап в исследовании водоема. В его научной деятельности на Алтае примечательно то обстоятельство, что он всемерно способствовал или даже открыл дорогу в академическую науку молодым русским и бельгийским исследователям, защитившим диссертации по Телецкому озеру или подготовившими фундаментальные работы в 90-х годах.

К ним я, прежде всего, отношу таких молодых русских исследователей озера, как М.М.Буслов, Е.М.Высоцкий, Е.В.Деев, С.А.Казанцев, В.В.Кириллов, Е.В. Митрофанова, И.С.Новиков, А.В.Смирнова и бельгийских - Б.Дахандсхюттер, Й.Дегрейф, Д.Дельво, К.Маттон, Д.Порту, Г.Трппернис, М.Сингубин, Р.Хус. Общение с ними всегда приносит взаимное и научное и информационное обогащение.

Старость начинает подбираться к человеку с потерей им чувства новизны жизни. Это ощущение многие испытывают и в 40 лет, чего не скажешь о 65-летнем Жане Клерксе. Он полон научного любопытства, сдержанного европейского оптимизма, ироничного отношения к возникающим проблемам и не потерявшего способности удивляться и радоваться жизни.

Фото 13. "Каменные питекантропы" в долине р. Карасу (правый приток Чолушмана ниже устья Чульчи). (фото 1980г.)

Фото 14. Многоснежная зима 1969г. Шалтанская избушка.

Фото 15. П.Г.Игнатов, русский географ-озеровед, впервые осуществивший летом 1901г. глубокие исследования Телецкого озера(фото из архива Географических обществ России).

Фото 16. Профессор С.Г.Леннёва в годы её работы в ГГИ (фото из архива О.А.Алёкина)

Фото 17. О.А.Алёкин в годы исследования Телецкого озера (фото начала 30-х годов).

Фото 18. Академик О.А.Алёкин - всемирно известный гидрохимик.

Фото 19. Телеская экспедиция ГТИ в Артыбани, 1930г. С.Г.Лепнина (третья справа) и О.А.Алексин (в белой рубашке) в гостях у капитана "Партизана" Г.Н.Гладкова (второй слева) (фото О.А.Алексина из архива А.Г.Гладкова).

Фото 20. Г.Д.Дулькейт ученик реального училища с отцом Д.Д. (стоит) (фото 1915г.)

Фото 21. Г.Д.Дулькейт в начале 30-х годов (Дальний Восток)

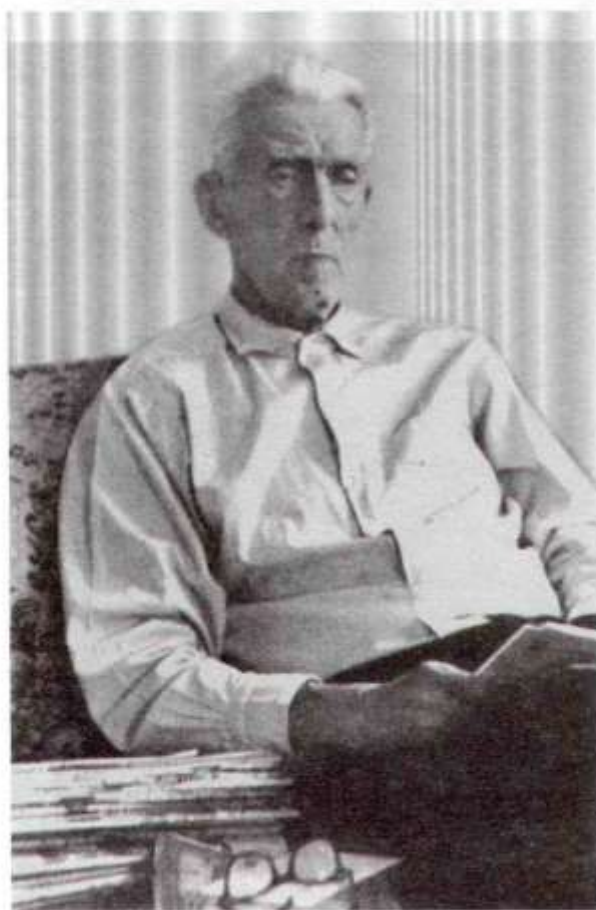

Фото 22. д.б.н. Г.Д.Дулькейт в конце 80-х годов. (г.Красноярск)

Фото 23. Бельгийские исследователи Телецкого (справа на лево): Кр.Маттон, Ст.Виртел, Ж.Клерке и автор. п.Яйлю 1997г.

Фото 24. Жан Клерке (слева) обсуждает проблемы рифтовых структур и осадконакопления в Байкале и Телецком озере с директором Байкальского Лимнологического института СО РАН Грачевым М.А. (фото 1999г.)

ГЛАВА 4

ИСТОРИЯ ЧОЛУШМАНСКОГО БЛАГОВЕЩЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В середине ноября 1966 года, преодолевая пронизывающую “до костей” встречную “верховку” я направлялся берегом уже покрывшегося льдом Чолушмана в село Балькча, где мне предстояла работа на водомерном посту. Это было мое первое 10-ти километровое путешествие по правому берегу реки. Шел я в сопровождении известных старожилов озера гидрометеонаблюдателя - садовода Николая Павловича Смирнова и его супруги, местной жительницы Доры Захаровны, родившейся на озере еще в начале века.

Перед тем как перейти реку по льду на Балькчинском плесе, мы подошли к одиноко стоявшему на правом берегу реки большому и высокому бревенчатому дому, в котором жили две многодетные алтайские семьи.

Деревянная архитектура здания, крыши, высокие узкие окна, овальные сверху дверные проемы и размеры дома были необычными для алтайских изб Чолушманской долины. Уловив мое любопытство и недоумение, супруги Смирновы поведали мне: - это последний сохранившийся дом, построенный около сотни лет назад монахами Благовещенского монастыря.

Сухой климат долины хорошо сохранил монастырские бревна. Все другие постройки монастыря и небольшая церковь во времена Отечественной войны были разобраны по бревнам, доставлены на левый берег в с. Балькча, где из них собрали колхозную контору, клуб и школу.

Во времена гражданской войны на территории монастыря размещалась коммуна “Свободный труд”, состоящая из нескольких русских семей, прибывших сюда в августе 1920 года трудными горными тропами по бассейнам рек Пыжа и Ачелман с детьми, лошадьми, скотом и лишь с необходимым скудным скарбом. В ночь с 19 на 20 декабря 1921 года почти все коммунары были жестоко расстреляны белобандитами (не пожалели и детей), а тела их спущены под лед реки. Вдали просматривался белый непритязательный с красной звездой памятник расстрелянным коммунарам, на котором указаны их имена и возраст. Это кровавое ледовое побоище сохраняется в памяти местных жителей и поныне.

После коммунаров в зданиях бывшего монастыря во второй половине 20-х годов была открыта школа-интернат для детей жителей удаленных стоянок долины Чолушмана и лесных кордонов, заимок южного побережья Телецкого озера. Эта советская школа как бы продолжала традиции монастырской школы-интерната, но, естественно, уже на новой “религиозной” основе, прямо противоположной прежней.

Мы недолго погостили в этом последнем доме монахов и коммунаров, где отогрелись гостеприимно предложенным хозяйкой национальным алтайским чаем “толканом” (вода, соль, плиточный зеленый чай, молоко, сливочное масло и молотые жареные зерна пшеницы).

Дом внутри оставался сложенным темными от времени и копоти лучины и лампы бревнами с высокими, почти 4-х метровой высоты потолками такими же черными, как и стены. Хозяйка пожаловалась нам на большой расход дров при отоплении и постоянно простывающих зимой детей, что заставляет их переселяться в село. Вскоре и этот последний дом монастыря был разобран по указанию “верхов”, которые готовились, а потом и широко провели в монастырском саду национальный юбилей всесибирского масштаба с морем гостей, коньяка и свежезарезанных древним языческим способом баранов.

Так и закончилась для местных жителей зримая многолетняя история Чолушманского монастыря, но оставались в то время еще живы старые люди, получившие когда-то церковно-приходское образование в монастырской школе-интернате, которые помнили по именам почти всех из немногочисленной “братии...”

Сегодня о монастыре напоминают созданные трудолюбивыми монахами обвалованные землей и камнями водоводы-арыки для орошения посевов, огородов, сада, сенокосных угодий и лужаек с медоносными травами для монастырской пасеки. Сохранилось большое ровное поле с тщательно убранными камнями и сад с уже неоднократно обновленными яблонями. На реке Ачелман о монастыре напоминают сохранившиеся лиственничные остовы водяной мельницы, куда возили свой скудный урожай ячменя и пшеницы инородцы со всей долины реки. Остались почти незаметные следы от кирпичного и кожевенного заводиков. Хотя последний, по некоторым сведениям, принадлежал не монастырю, а бийскому купцу Золотареву. Стоят в деревне Балькча

старая колхозная контора, школа, магазин и клуб, построенные из бревен монастырской церкви и келий монахов, но об этом уже почти все забыли.

4.1. Алтайская духовная миссия

Алтай, населенный кочевыми и полукочевыми племенами с прочно сохранившимися родовыми отношениями и языческой культурой, последние 300-400 лет находился на стыке активного влияния нескольких религий. И каждая из них стремилась овладеть не только душами алтайцев, но и землями их или, как минимум, взять дань с них (до 1865 года даже в южной части Телецкого озера и в долине Чулушмана продолжали жить двоеданцы, платившие дань и русским и китайцам).

На протяжении нескольких веков с востока и юга теснили их буддистские монахи и китайские проповедники, а с запада - магометане. С XVII века с севера вместе с русскими землепроходцами - казаками начала медленно наступать Русская православная церковь, пробиваясь сквозь частокол мусульман-кочевников Иртыша, Барабы и Енисея.

Можно критически относиться к формам и методам христианизации народов Сибири православной церковью, к ее настоятельному отрицанию язычества, как формы религии (Русь сама вышла из язычества). Но не сделай это православие, образовавшийся в этом случае религиозный вакуум на Алтае, заполнил бы все равно или ислам или ламаизм. Такие попытки последних продолжались до начала XX века.

Необходимо признать правоту оппонентов внедрения православия на Алтае, указывающих на соответствие уклада жизни алтайцев буддизму, который имеет здесь глубокие исторические корни. Нет основания оспаривать и утверждение о наличии собственной письменности у алтайских тюрков еще в VI веке во времена Великого Тюркского Каганата. Но ведь ко времени появления Русской православной церкви в горах Алтая племена уже много веков были разобщены, не имели ни письменности, ни буддизма, и уровень экономического, духовного и культурного развития значительно упал и был ниже, чем на Востоке и Западе, и православная церковь это учитывала.

Миссионеры русской церкви всегда оставались по своим внутренним убеждениям, по доброжелательности отношения к инородцам, по искренности и терпимости истинными посланниками Бога, не в пример агрессивным католическим или мусульманским проповедникам (обратись, читатель, к общеизвестным историческим примерам сам).

Важным всегда оставался вопрос о социально-культурной, образовательной, хозяйственной, экономической результативности миссионерства. Сломить веками сложившийся уклад и психологию целого народа требовало усилий не одного поколения миссионеров. Причем, если миссионерами не становились сами алтайцы, рассчитывать на долговременный результат не приходилось. Это всегда учитывала Алтайская духовная миссия.

Стало ли православие среди язычников Сибири потребностью души, образом мышления? Лишь для малой части. В Якутии, указывают исследователи, православие и язычество так и развивалось в двуединой форме, приобретая черты новой национальной религии.

На Алтае христианизация принесла много полезного. Создав алтайский алфавит, грамматику, организовав первые школы с преподаванием на алтайском языке, "родив" первого алтайского писателя и поэта М.В.Чевалкова - только этим Алтайская духовная миссия уже оправдала свое появление в горах Алтая. Но православие среди алтайцев не получило широкого, повсеместного и долговременного распространения.

Сначала его развитие затормозило внезапное появление бурханизма в 1904-1905гг, который по сути своей является национально-освободительным движением и под которое искусственно была создана самими алтайцами новая синтетическая религия. Затем советский воинствующий атеизм приостановил на 75 лет работу православной церкви. Но он так относился ко всем религиям.

Куда пойдет процесс сегодня - известно лишь Богу и времени, но зерна веры, брошенные Алтайской духовной миссией в не совсем благодатную почву гор более чем полтора столетия назад все равно должны дать всходы. Уже появились в алтайских деревнях новые православные храмы.

Русь всегда жила надеждой и верой и время реализации их наступило. Сумеет ли теперь свободное, от какой либо идеологии Правительство Республики Алтай правильно оценить и

направить национальное духовное развитие своего народа!? Мы стоим на пороге нового этапа борьбы религий, и самую большую агрессивность сегодня проявляют некоторые ветви ислама.

4.2. Архимандрит Макарий (Глухарев) - первый "апостол Алтая" (1792 – 1847)

История г. Горно-Алтайска фактически начинается с организации в сентябре 1830 года Алтайской Духовной Миссии. К тому времени в поселении Улала жило "четыре семьи инородцев", до 15 семей некрещеных телеутов и находилось три дома русских поселенцев пчеловодов.

Организатором и первым руководителем Алтайской Духовной миссии был преподобный Макарий, архимандрит (Михаил Яковлевич Глухарев), который прожил на Алтае около 14 лет (до июля 1844 года).

Выдающийся богослов о. Макарий был учеником митрополита Московского Филарета (Дроздова), неросхимонаха Лаверия, игумена Филарета (строителя Глинской Пустыни). Ему посчастливилось быть собеседником преподобного Серафима Саровского.

Архимандрит Макарий причислен Русской Православной Церковью к лику Святых ("Преподобный Макарий, миссионер Алтайский, прославляется в сонме Всех Святых, в земле Российской просиявших") (Минея - Май. Ч.3.-М.: изд. Московской Патриархии, 1987. с.375).

Михаил Яковлевич Глухарев имел широкое духовное образование. Будучи уроженцем г. Вязьмы, Смоленской губернии, сначала получил начальный курс богословия от своего отца священника Введенской соборной церкви (г. Вязьма).

После окончания Вяземского духовного училища учится в Смоленской духовной семинарии, где был оставлен преподавателем латинской грамматики. В 25 лет (1817г) закончил Петербургскую Духовную Академию со степенью магистра богословия (ректором этой академии был Филарет, будущий митрополит Московский) и назначается инспектором Екатеринославской (ныне г. Днепропетровск) духовной семинарии и профессором церковной истории и немецкого языка. Екатеринославский архиепископ Иова (Потемкин) недоброжелательно относился к молодому священнику. Причиной недоброжелательности, указывает Кошоба (1998г), стали высокая образованность, добропорядочность, гуманность, прямой и вспыльчивый характер Глухарева, его критическое отношение к педагогическим методам и взглядам преподавателей семинарии.

24 июня 1818 года Михаил Глухарев неожиданно принимает монашеский сан, получив имя Макарий. Через день был рукоположен и иеродиаконом, а через три дня - 28 июня - в иеромонахи. Менее чем через месяц указом Св. Синода о. Макарий был причислен к разряду соборных иеромонахов Киево-Печерской лавры.

В 29 лет по ходатайству преосвященного митрополита Московского Филарета, который всю жизнь ценил талант своего любимого ученика, о. Макарий переводится в Костромскую семинарию в должности ректора. В Костроме у него сложились хорошие отношения с духовным руководством. Вскоре он получает сан игумена, а затем и архимандрита и управляет Костромским Богоявленским монастырем. Здесь же он удостоивается предложения епископского сана, но отказывается от архиерейства.

Здоровье о. Макария было сильно подорвано. В конце 1825 года он уходит на покой в Киевскую лавру с магистерским окладом, но и здесь по состоянию здоровья он не может переносить громкий звон колоколов Киево-Печерской лавры. В 1826 году он переезжает в Глинскую Оптину Богородинской Пустыни (Курская епархия).

Это было его последнее пристанище перед реализацией своего высокого призвания миссионера-просветителя Алтайского народа.

Решение об организации Алтайской Духовной миссии принимается в 1828 году. 27 мая 1829 года Св. Синод предписывает о. Макарию, в соответствии с его прошением, направляться миссионером на Алтай. Почти 10 месяцев он живет в г. Тобольске, ожидая оформления необходимых документов. 3 августа 1830 года, после литургии в Тобольском соборе в честь отправления о. Макария на миссионерскую работу, он с двумя добровольцами, выпускниками местной семинарии, 22-х летним сыном дьячка Василием Поповым и 18-летним сыном

священника Алексеем Волковым, с 990 рублями ассигнациями, походной церковью отправляется в г. Бийск, где останавливается в доме священника о. Петра Синкина.

4 сентября 1830 года о. Макарий совершил свой первый выезд из Бийска в поселение Улала, где он 7 сентября крестит своего первого алтайца Блеску, дав ему имя Иоанн. Этот день и считается многими днем основания Алтайской Духовной миссии. В мае 1831 года, приобретя избу у русского пчеловода Ащаулова, перевозит свою походную церковь в Улалу, ранее им оставленную в Сайдыпе.

Архимандрит Макарий, будучи от природы одаренным человеком, изучил и хорошо знал несколько древних и современных языков - иврит, латинский, греческий, немецкий, французский, отчасти итальянский и английский. На латыни и по-татарски говорил свободно, мог изъясняться на иврите, немецком и французском языках. Уже в 40 летнем возрасте изучил и овладел алтайским телентутским языком так, что мог сразу составить словарь до 300 слов. Вскоре он подготовил алтайскую грамматику и перевел на этот язык почти все Евангелие и очень много церковной литературы.

Широкую известность магистр богословия М.Я.Глухарев получил как первый переводчик Библии («Ветхий завет») на современный русский язык. Причем, не с церковно-славянского или эллинистического, а с оригинала - древнееврейского.

Многие авторы обращают внимание на то важное обстоятельство, что этот первый перевод на современный русский язык с древнееврейского он осуществил не в просвещенной Киево-Печерской лавре, не в Московской Патриархии и не в Петербургской Духовной Академии, а в поселении Улала (ныне Горно-Алтайск) на далеком «языческом» Алтае. И начал он эту работу в ночь под Пасху 1837 года. Разве одно это обстоятельство не может быть исторической гордостью для жителей столицы Республики Алтай!? И сегодня некоторые авторы, в т.ч. и зарубежные, используют перевод Библии архимандрита Макария.

Зарубежные пособия для понимания и толкования Библии, комментарии к ней находили и переводили для о. Макария тобольские декабристы М.А.Фонвизин, П.С.Бобрищев-Пушкин - высоко нравственные, образованные и глубоко религиозные люди, с которыми он познакомился в Тобольске.

Он вел с Синодом долгие и упорные споры из-за перевода Библии на русский язык, мотивируя это тем, что могучая русская церковь вправе иметь на родном языке все оригиналы. С этим вопросом он обращался даже к Николаю I, но поддержки, одобрения, ни от духовенства, ни от царя он так и не получил. И лишь через 10 лет после смерти о. Макария началось синодальное издание Библии на русском языке (в 1857 году).

Перевод преподобным Макарием Глухаревым «Ветхого завета» с языка-оригинала на современный русский язык, выполненный им на Алтае в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX века был опубликован лишь в 1860-1867 гг в журнале «Православное обозрение», т.е. через 3 года после синодального издания Библии.

У нас нет основания сомневаться в том, что так или иначе перевод о. Макария использовался при подготовке первого синодального издания Библии на современном русском языке.

Необходимо заметить, Патриарх Филарет, у которого в свое время о. Макарий (Глухарев) был любимым учеником, считал нежелательным перевод всей Библии на современный русский язык, как унижающий достоинство Библии на древнерусском языке (время подтвердило правоту о. Макария, а не Патриарха).

Возможно, главная личная трагедия «вольнодумца» Михаила Яковлевича Глухарева заключалась в том, что он опережал свое время на столетие (с тем же его предложением объединения христианских церквей в единую: Ватикан выступил с этим предложением лишь во второй половине XX века).

Преподобный Макарий является автором уникального памятника миссионерского творчества «Алфавита Библии» с 2349 стихами Ветхого и Нового заветов, подготовленный им на Алтае в 1841 году. Этот «Алфавит Библии» начали публиковать в 2005 г в «Епархиальном богословном сборнике» №1 (Новосибирская епархия). В предисловии к нему редактор указывает: «Перевод включенных в «Алфавит Библии» ветхозаветных стихов с древнееврейского на русский язык ранее был выполнен самим архимандритом Макарием. Для 13 ветхозаветных стихов отец Макарий дает в «Алфавите Библии» новый перевод, который, безусловно, представляет особый интерес для библейской текстологии...» Здесь же издатели печатают первый лист предисловия

архимандрита Макария к «Алфавиту Библии» в рукописном виде, написанное безупречным почерком преподобного Макария.

Будучи человеком талантливым, с тонким умом и глубоким образованием он редко находил понимание среди консервативного и менее образованного высшего духовенства, которое считало его даже "вольнодумцем" и грозило заточением в монастырь, от которого его спасла активная миссионерская деятельность.

Это архимандриту Макарию принадлежит идея соединения православной, римско-католической и лютеранской церквей в единую христианскую церковь. С этой целью он встречался с французским аббатом Отраном и лютеранским пастором Дитрихом, а однажды он даже молился вместе с квакерами.

Его научные интересы выходили за рамки богословия. Он глубоко интересовался медициной, сельским хозяйством, естественными науками, что помогало ему в миссионерской работе. Он изучал философию Гердера, астрономию Гершеля, труды естествоиспытателя Карла Линнея.

Главной задачей миссии, по его мнению, было распространение и утверждение христианской веры и просвещения среди инородцев с помощью их родного языка.

Архимандрит Макарий разработал алтайские словари и грамматику, ставшие основой алтайской письменности. Он создал первые школы с преподаванием на алтайском языке. Первый алтайский писатель и поэт М.В.Чевалков, он же первый алтайский священник и родоначальник алтайской литературы, всегда считал себя учеником о. Макария и проработал рядом с ним те 14 лет его жизни на Алтае.

Макарий Глухарев разработал основы миссионерской работы Алтайской Духовной миссии, которая на протяжении всего XIX века признавалась Синодом образцовой в Урало-Сибирском и Дальне-Восточном регионах.

В 1836-1838гг в той же Улале (Горно-Алтайск) архимандрит Макарий (Глухарев) разработал проект основательной постановки миссионерского дела в масштабе всей России. Эту работу он назвал "Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе" (Коцюба, 1998г).

Будучи высокообразованным и талантливым священником, отец Макарий всегда оставался высоконравственным, очень скромным, общительным, добрым и самоотверженным человеком, - вспоминают о нем современники. Он сам обрабатывал землю, готовил себе пищу, выполнял противооспенные прививки алтайским детям, стойчески переносил все невзгоды трудных и опасных дорог по Горному Алтаю и безмерно любил "инородцев".

Вскоре в связи с ухудшением здоровья он направил в Св. Синод прошение о сложении звания миссионера, мечтая остатки дней своих посвятить путешествию в Иерусалим. Указом Синода он был уволен из миссии и определен настоятелем Болховского монастыря в Орловской епархии.

4 июля 1844 года архимандрит Макарий покинул Улалинский стан Алтайской миссии. Первый алтайский священник и писатель М.В.Чевалков вспоминает, что прощание было очень трогательным. Его провожало все население. "Мы же, плачущие, остались сиротами, словно дети, потерявшие отца".

В 1846 году о. Макарий получил разрешение и паспорт на путешествие по святым местам Палестины и поклонение Гробу Господнему, которое он планировал совершить весной будущего года. Но неожиданно произошло ухудшение здоровья, и 18 мая 1847 года в возрасте 55 лет архимандрит Макарий умер, подорвав свое здоровье самоотверженным и чрезмерным трудом.

Похоронили его с большими почестями в склепе монастырского соборного храма. Но его заветному желанию, чтобы кости его после смерти лежали в горах любимого Алтая, не суждено было исполниться. На месте его погребения были устроены два придела - Воскресения Христова и Воскресения Праведного Лазаря.

Сегодня, когда мы стоим на пути к смирению перед Богом и покаянию, хотелось чтобы Правительство Республики Алтай приняло решение об увековечивании памяти отца Макария (Михаила Яковлевича Глухарева) истинного служителя Богу и алтайскому народу, великого и незаурядного богослова, автора первого русского перевода Библии («Ветхого завета») с языка - оригинала и первого переводчика на алтайский язык Евангелие, просветителя, стоявшего у истоков современной алтайской письменности, основателя и первого руководителя Алтайской Духовной миссии.

4.3. Мужской монастырь и миссионерский стан в Чолушманской долине

Первый миссионерский стан в прителецком районе был открыт в 1852 году в с. Кебезень, расположенном на берегу Бии в 25 км от Телецкого озера. В 1861г, указывает В.В.Радлов, в с. Кебезень размещалось 30-40 корьевых юрт "черневых татар", двух домов русских купцов и дом с юртой зайсана (руководителя рода) верхнебийских кумандинцев. В Зателецком районе (так миссионеры называли долину Чолушмана, открывшую им путь в Туву). Миссия сначала открыла Чолушманский Благовещенский мужской монастырь в 1864 году, расположенный в 9 км от озера, а позднее, в 1877 году был открыт миссионерский стан в Кумуртуке (междуречье Чолушмана и устья р. Башкауc) в 23 км от Телецкого озера. Значительно позже (1904г) был открыт Улаганский стан, а в 1914 году - Чодровский, расположенный в долине Чолушмана в 90 км от Телецкого озера. (Ныне лесничество Алтайского заповедника).

Многие авторы книг советского периода, не вдаваясь в подробности, часто путали между собою миссионерский монастырь и Усть-Башкауский миссионерский стан. А последний часто даже не упоминали. Хотя оба они после 1877 года и составляли Чолушманское отделение миссии, дополняя друг друга, прежде всего в просвещении алтайцев.

Чолушманский мужской монастырь, самый крупный по площади занимаемых земель из трех миссионерских монастырей на Алтае, открывался не совсем праведным путем.

Барнаульский купец Афанасий Мальков 13 ноября 1862 года подал прошение в Кабинет Его Императорского Величества о выделении пустолежащих (?) земель близ озера Телецкого в долине р. Чолушман для устройства мужского монастыря, обещая свое купеческое покровительство (годом раньше он уже был назначен попечителем открывающегося Улалинского женского монастыря, но понимал, что купеческой прибыли там он не получит). В прошении купец, преследуя свои меркантильные цели (а не для замаливания своих мирских грехов, как указывают многие авторы) написал Правительству о том, что "участок земли в 3000 десятин для горно-заводского производства не нужен и от уступки его для учреждения обители никакого стеснения окрестным жителям не последует".(?)

Как раз последнее утверждение купца и шло от лукавого. К тому времени уже было известно после посещения томского маркшейдера И.А.Шлаттера (1804г), барнаульского ботаника А.Бунге (1826г), петербургского геолога Г.Гельмерсена (1834г) и барнаульского этнографа В.В.Радлова (1861г), что долина Чолушмана на протяжении 40-50 верст от Телецкого озера "значительна заселена аборигенами".

Генерал-губернатор Западной Сибири по прошению купца лишь подтвердил, что "устройство монастыря может принести пользу распространения христианства и цивилизации между живущими там инородцами". Это утверждение не вызывало сомнений, а лишь указывало на недостоверность утверждения "о пустолежащих землях". Да и сам факт открытия через 13 лет Усть-Башкауского стана миссии подтвердило то же самое.

Кабинетом Его Императорского Величества 24 июня 1864 года дано разрешение - на отвод 3585 десятин 576 кв. сажен земли в безоборочное пользование.

Таким образом, земли у местных жителей долины Чолушмана были изъяты под монастырь.

В целом же к монастырю отошло 3858 десятин, в т.ч. 966 дес.1334 саж, пахотной земли : 214 дес.161 саж. луговой, 1819 дес.11 саж. под лесом.

Все земли были закреплены юридически за монастырем, но добыты обманным путем - "пустолежащих земель" на самом-то деле на этом более чем 30-ти километровом участке долины Чолушмана не было.

Но на этом обман не закончился. Предпринимчивый А.Г.Мальков обратился в Синод с прошением о получении "книжки для сбора пожертвований на постройку монастыря". Собрав деньги, купец частично вложил их в строительство церкви, а большую часть присвоил себе.

Между миссией и лукавым купцом некоторое время существовали распри по поводу использования земель и участия А.Г.Малькова в хозяйственных работах монастыря.

Надо отдать должное монастырю, который не отрицал того, что "вынужден отдавать свои уголья в аренду" местным жителям, так как не имеет других средств своего существования. "Безоборочное использование земель" в правительственном постановлении относилось к монастырю, а не к аборигенам. При этом настоятели монастыря не допускали к себе арендаторов со стороны, что было бы выгоднее для монахов, но окончательно могло бы вытеснить алтайцев.

Монастырь не брал с них 1/10 часть урожая в неурожайные годы. Мало того, выделял им семена после таких лет. *

Главным же условием использования земель оставалось требование принять христианство. Шаманство было запрещено вблизи монастыря, а также в пяти верстах вокруг "святых крестов", поставленных между рек Чолушмана и Башкауса и на берегу Телецкого озера. Необходимо заметить, что с шаманством жестоко боролись и буддийские монахи, в последний раз проникшие на Алтай в XVII веке, и новая алтайская религия бурханистов в 1904-1905гг сжигала бубны шаманов.

Первое упоминание в литературе об Алтайской Духовной Миссии, после ее открытия в 1830 году, встречается в путевых заметках Петербургского геолога П.Г.Гельмерсена, совершившего путешествие на Телецкое озеро летом 1834 года:

"В окрестностях Томска и Кузнецка эти, так называемые, татары исповедуют христианскую веру, но понятия их о догмах религии весьма ограничены, подобно вогулов, чувашей и черемисов, и при таком понятии их о вере, последняя весьма далека от того, что бы быть для них душеспасительной. Между телеутами, обитающими по Бие и на юг отсюда, мало последователей христианской веры, обращением которых занимались миссионер отец Макарий из Санкт-Петербурга. Отец Макарий поселился в деревне Наим, лежащей на реке того же имени, которая справа впадает в реку Катунью. (Скорее всего, под "Наим" П.Г.Гельмерсен имеет в виду нынешнее село Майма и реку с тем же названием - В.С.). После долгих увещаний, наконец, удалось Макарию склонить суеверов к принятию святого крещения. С величайшей ревностью исполнял он эту душеспасительную обязанность, и только иногда отлучался в город Бийск по делам своего звания".

Далее П.Г.Гельмерсен делает интересное для нас сообщение, которое я нигде больше в литературе не встречал: "В 1833 году Макарий предпринял путешествие к Телецкому озеру, но последствия этого остаются до сих пор в неизвестности. Находившийся при мне переводчик, был тот самый, который сопровождал отца Макария".

Можно лишь сожалеть о том, что путешественник не приводит рассказа переводчика о посещении озера отцом Макарием (Глухаревым).

Многие алтайские семьи, несостоятельные платить монастырю за землю, пастбища, лес, за каждую голову скота и юрту, покинули монастырские земли, перекочевав или вверх по долине или даже уйдя в бассейны Башкауса и Чуи.

На территории монастыря размещалась церковь, три дома, хозяйственные постройки, крепкая ограда с воротами. Монахи начали активную хозяйственную работу.

Первая плотина для мельницы была с трудом построена на рядом расположенной реке Кайра (правый приток Чолушмана). Запрудив реку плотиной (5000 пудов камней) монахи ошиблись, не оценив крутой нрав горной реки. Следующей же весной плотина была разрушена половодьем. Тогда они выбрали место на реке Ачелман (левый приток Чолушмана в 4-х км ниже Кайры), где мельница уже многие десятилетия работала исправно, используя не плотину, а водовод к колесу мельницы.

Вскоре был заложен сад. Причем, долгое время в саду произрастали лишь "райские" яблочки. Культурные яблоки появились значительно позже, но все равно, основателями садоводства на озере и в долине Чолушмана считаются монахи.

Посетив монастырь летом 1895г, томский географ, гляциолог и ботаник В.В.Сапожников, указывает на доброжелательного и гостеприимного настоятеля, радушно приютившего его, на двух монахов, причетника и двух-трех рабочих.

В 1898 году в монастыре, кроме наместника, служили два иеродиакона и один монах. Должность наместника монастыря исправлял иеромонах Иннокентий (в миру Иван Андреевич Невский), получивший образование в Тобольской духовной семинарии (Коцюба 1998г).

Интересно заметить, что в числе первых наместников монастыря 14 ноября 1864 года продолжал свою духовную карьеру в миссии будущий митрополит Московский и Коломенский Макарий (Михаил Андреевич Невский), о котором мы еще будем упоминать ниже. Если Д.В.Коцюба (1998г) не ошибается, то иеромонах Иннокентий и в то время архиепископ Томский Макарий - родные братья.

Летом 1905 года (затем в 1907 и 1908гг) долину Чолушмана посетил барнаульский краевед и ботаник В.И.Верещагин. По пути на Телецкое озеро между селениями Кебезень и Артыбаш он "настиг ехавшего верхом старика в одежде священника". Это был о. Иннокентий, настоятель монастыря, от которого он получил разрешение остановиться на некоторое время в обители.

Переехав Чолушман в двух верстах ниже монастыря, пишет В.И.Верещагин, дорога идет по правому берегу, мимо монастырской пасеки и кожевенного завода и вскоре приводит к воротам. Маленький монастырь состоит из небольшой церкви и нескольких домов с кельями. Братий всего 10 человек. Нас, случайных посетителей, неприятно поразил несколько коммерческий характер - с нас за все брали весьма высокие цены. "Какая разница с гостеприимными монахами Европейской России!", удивляется В.И. Верещагин. Кроме аренды земель, источниками дохода для монастыря служат маслодельный и кожевенный заводы, рыбная ловля на Телецком озере, скотоводство (около 150 голов крупного рогатого скота, стада овец, 30 лошадей) отчасти хлебопашество. В будущем предполагается устроить дачи, завести кумыс, организовать переезд через Телецкое озеро в монастырских лодках дачников. Если этот план осуществится, чудный горный воздух, сосновый бор, прогулки по озеру, долине и окрестностям, охота и рыбалка, привлекут людей в этот прекрасный уголок Алтая, мечтает В.И.Верещагин.

Посетив селение Кумуртук в устье Башкауса, после интересной прогулки по его притоку Чебдару, В.И.Верещагин был "отравлен рассказами приказчика местного торговца Тренихина о жалкой доле инородцев. Их теснит монастырь, безжалостно эксплуатируют торговцы. За кирпич чая, стоящий 65 коп. в Бийске, с инородцев дерут два рубля, за пуд соли 2 рубля и т.д. От этой двойной кабалы Чолушманским инородцам деваться некуда. А тут еще русская монополия (водка) и местная арака"... Все это написано в 1905 году, а не в советское время (!).

В 1916 году братии в монастыре было всего 13 человек, из которых иеромонахов 5, монахов 3, послушников 5 (Кошоба, 1998г).

Монастырь, отрезанный от мирской суеты с севера Телецким озером, а с юга, востока и запада горами, был идеальным местом для монашеского уединения. Расположенный в глубокой, и относительно узкой долине реки, где солнце даже летом появляется поздно и скрывается за горы очень рано, с многочисленными медведями, маралами и горными козерогами, с красивыми многоцветными весенне-летними и осенними горными пейзажами, но неуютной, ветреной и малоснежной зимой вызывал у равнинных богомольцев то угрюмое, то восторженное впечатление, не способствующее в целом длительному пребыванию. Поэтому монастырь всегда оставался малочисленным, со скудной трапезой, неблагоустроенными кельями и тяжелой работой.

Тем не менее, монастырь много принес и полезного инородцам - культуру земледелия, домостроительства, пчеловодство, рыболовство, кузнечное, плотницкое и столярное мастерство. Дал первую школу на родном языке и знание русского языка, книги на родном алтайском языке. Многие чиновники поражались способности алтайцев долины подписывать, читать и составлять деловые бумаги, чего они не встречали в глухих русских деревнях Сибири.

История миссионерского монастыря с 1877 года напрямую связана с Усть-Башкауским станом Алтайской духовной миссии, открытым в селении Кумуртук.

Этот стан и монастырь стали именоваться Чолушманским отделением миссии. Организация в 1877г Башкаусского стана лишь подтверждает ошибочность утверждения об открытии монастыря на "пустолежащих землях".

Чолушманское отделение в 1905 году было разделено на два - Улаганское и Чолушманское. "Население отделения составляют новокрещенные инородцы 1-й и 2-й Чуйских волостей и новокрещенных соенцев (тувинцев) - всего 1010 душ обоого пола", писал миссионер Михаил Тырмаков. В тот год, указывал он, в отделении язычников, русских и раскольников нет. Инородцы прилежны в молениях. Школ в отделении две. Учащихся в селе Усть-Башкаус мужского пола - 15 человек, женского - 3. В селе Беле мужского - 8, женского пола - 4 человека. Пансиона нет. При стане с 1904г открыт один женский приют. Приютянок - 12 человек. Приютом заведует монахиня Магдалина Чевалкова - дочь миссионера протоиерея Михаила Чевалкова.

Летом 1906 года долину Чолушмана посетил архиепископ Томский и Барнаульский Макарий (Невский).

Селение Усть-Башкаус (Кумуртук), хотя и насчитывает жителей 60 дворов, но в селе живет едва 5-я часть (остальные кочуют по пастбищам). Река Башкаус, разбившись на два рукава при впадении в Чолушман, отделяет церковь, дом миссионеров и школу, оказавшиеся на острове от поселения, что затрудняет обучение (а зимой на протоке образуются широкие наледы) Архиепископ Макарий принимает решение о переводе школы в монастырь, где есть помещение для интерната. Но местные жители не доверяют монастырю. Монахи, которые не знают обычаев и языка алтайцев, проявляют неумелое обращение, чем сыздавна вызывали недоверие в инородцах, пишет священник Михаил Тырмаков.

Чолушманское отделение миссии охватывало своей деятельностью почти всю долину реки, южную часть Телецкого озера и периодически производило миссионерские рейды в Туву, где их работе противостояли буддисты (кегени и ламы).

4.4. Михаил Васильевич Чевалков – первый алтайский священник и основатель алтайской литературы (1817-1901)

Первым руководителем Чолушманского отделения миссии был “белый телеут” Михаил Васильевич Чевалков (1817-1901гг), назначенный в 1877 году.

В том же году он стал первым алтайцем, возведенным в сан священника. В долине Чолушмана он прожил 12 лет. В 1889 году, в возрасте 72-х лет был “уволен за штат”.

М.В.Чевалков был талантливым человеком и незаурядным, искренним и самоотверженным священнослужителем. Любимый ученик архимандрита Макария (Глухарева) и фольклориста и этнографа В.В.Радлова, Михаил Васильевич является родоначальником алтайской литературы и первым писателем и поэтом Алтая, написавший свое первое знаменитое повествование “Житие Чевалкова” в 1860 году. Этот год по праву считается годом рождения алтайской художественной литературы.

Позднее “Житие Чевалкова” было расширено, дополнено и получило название “Памятное завещание”. Переведено на русский язык Макарием Невским и опубликовано в 1894 году (первое издание опубликовано В.В.Радловым в 1866г).

В.М.Чевалков вел широкую переводческую деятельность. Широко известны его талантливые переводы рассказов из Священного Писания. Это были не только переводы, но и глубокая литературно-художественная работа.

Составитель и автор предисловия ко второму изданию “Памятного завещания”, выполненному почти через 100 лет (1990г) Б.Л.Бедюров пишет о значении литературной и переводческой деятельности М.В.Чевалкова: “... Ведь начало создания письменности на основе русского алфавита и рождении литературы как таковой, несмотря на ее, чисто религиозные цели и задачи, шло параллельно и одновременно. По сей день мы еще не можем возвыситься до осознания величия этого подвига во имя нашей культуры, во имя просвещения нашего Алтая...”

Заслуги М.В.Чевалкова при жизни были высоко оценены. Он был награжден золотой медалью на Аннинской ленте, орденом Св. Анны 3-й степени и камилавкой.

К сожалению и Республика и город Горно-Алтайск (а семья Чевалкова была одной из первых поселившейся в Улале в 1830 году) почти на 70 лет забыли о своем первом писателе, как забыли о талантливом богослове, первом переводчике Библии на современный русский язык с оригинала, выполненном в Улале Михаиле Яковлевиче Глухареве (о. Макарий).

Для нас имя Михаила Васильевича Чевалкова дорого еще и тем, что жизнь его в течение 12 лет была связана с Телецким озером и долиной Чолушмана.

Каждый раз в январе-феврале М.В.Чевалков, будучи старшим миссионером Чолушманского отделения и проживая в Усть-Башкаусском стане, направлялся с отчетами в Миссию через Телецкое озеро. В своем “Памятном завещании” он описывает лишь два случая, когда он по две-три недели, застигнутый жестокими и продолжительными зимними штормами, жил в пещере у непотухающего костра, почти без продуктов. Молясь “Святителю Николаю”, он вселял надежду на спасение своим попутчикам и в редкие периоды смены погоды, продолжал свой путь. Описывает он случай, когда их лодка, зажатая льдами, после его молебна тому же Святому Николаю, находила продолжение пути в разверзшихся льдах.

Короткая 3-х метровая пещера, где он дважды 17 и 22 дня молился о спасении, расположена в 600-800 метрах южнее мыса Куган. Эту пещеру автор разыскал и решил назвать ее “Пещерой Чевалкова”.

Однажды после одного из таких спасений, М.В.Чевалков поклялся построить церковь и выполнил свое обещание. Мне не удалось установить место этой часовни, но, скорее всего это была маленькая церквушка на Беле, которая сохранялась до начала Отечественной войны.

По видимому, лучшим памятником Михаилу Васильевичу на озере был бы построенный храм в его честь, колокольный звон от которого разносился бы далеко по его берегам, спасая попавших в беду неосторожных лодочников, рыбаков, охотников, туристов.

4.5. Михаил Андреевич Невский (о. Макарий 2) – Патриарх алтайских миссионеров (1835-1926)

Еще одно историческое духовное имя представляет интерес для телецких и чолушманских жителей - митрополит Московский и Коломенский Макарий (Михаил Андреевич Невский) (1835-1926гг). *

Невский появился в Алтайской Духовной миссии 22.02.1855г. За два года досконально изучил алтайский язык.

25.01.1857г облечен в рясофор (право носить одежду священника). Исполнял обязанности катахизатора (учителя богословия) в Чолушмане. В 1861г пострижен в монашество. 14 ноября 1864 года утвержден наместником Чолушманского монастыря. Составил первый "Алтайский букварь". Хорошо зная алтайский язык, подготовил много переводов богослужебных книг.

С 1875 года заведовал Центральным Миссионерским училищем в с. Улала, член комиссии по распространению рукописей, предназначенных к изданию на алтайском языке. С 1883г возведен в сан архимандрита, а вскоре, в 1884г хирописан в епископа Бийского, викария Томской епархии.

Руководил миссией до назначения в 1891году епископом Томским и Семипалатинским. С учреждением 1895г Омской епархии стал именоваться епископом Томским и Барнаульским, а с 1906г - архиепископом. В 1912-1917гг - митрополит Московский и Коломенский, священно-архимандрит Троице - Сергиевой Лавры, председатель Православного Миссионерского Общества.

22 августа 1920г Святителю Макарию по предложению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Тихона был присвоен пожизненный титул митрополита Алтайского.

О. Макарий начал быстро продвигаться благодаря энергии, настойчивости, своим талантам и ревностным исполнением долга священника - миссионера при Александре III, а при Николае II возводится в сан митрополита Московского и Коломенского.

В конце июля 1906 года в сане архиепископа Томского и Барнаульского посещает Телецкое озеро, монастырь и Усть-Башкауский стан.

В январе 1907 года пишет письмо министру путей сообщения с прошением о бесплатной доставке первого катера на Телецкое озеро.

По тексту этого письма читателю становится очевидны его глубокие знания жизни на озере и в долине Чолушмана, природно-географических особенностей. В этом же письме он сказал об озере и местных жителях те слова, которые может повторить всякий, что хоть малое время прожил на его прекрасных берегах: "Немало послуживши делу христианского просвещения зателецких инородцев, я желал бы провести там и последние дни моей жизни, если это будет Богу угодно..."

Прослужив в Алтайской Духовной Миссии 36 лет (1855-1891гг) митрополит Макарий до самой кончины в 1926 году оставался ее попечителем, духовным руководителем и "Патриархом алтайских миссионеров".

Погребен был на приходском кладбище ст. Люберцы около алтаря кладбищенского храма. В 1957 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I святые останки его были перенесены в Троице-Сергиеву Лавру, где прибывают в крипте Успенского собора - в храме Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Фото 25. Архимандрит Макарий (М.Я.Глухарев, 1792-1847гг) - основатель Алтайской духовной Миссии, создатель первого русско-алтайского словаря разработчик Алтайского алфавита и грамматики и автор первого перевода Евангелие на алтайский язык, автор первого в России перевода Библии ("Ветхого завета") с языка-оригинала на современный русский язык, выполненного им в Удале (Горно-Алтайске 1937-41г.г).

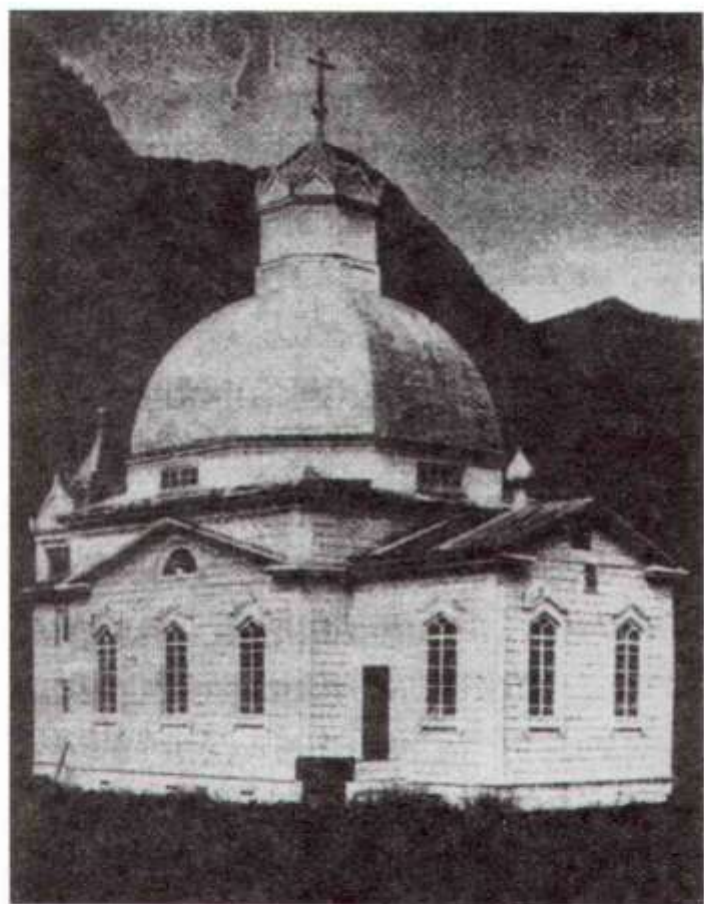

Фото 26. Церковь в Чолушманском монастыре.(фото начала XX века)

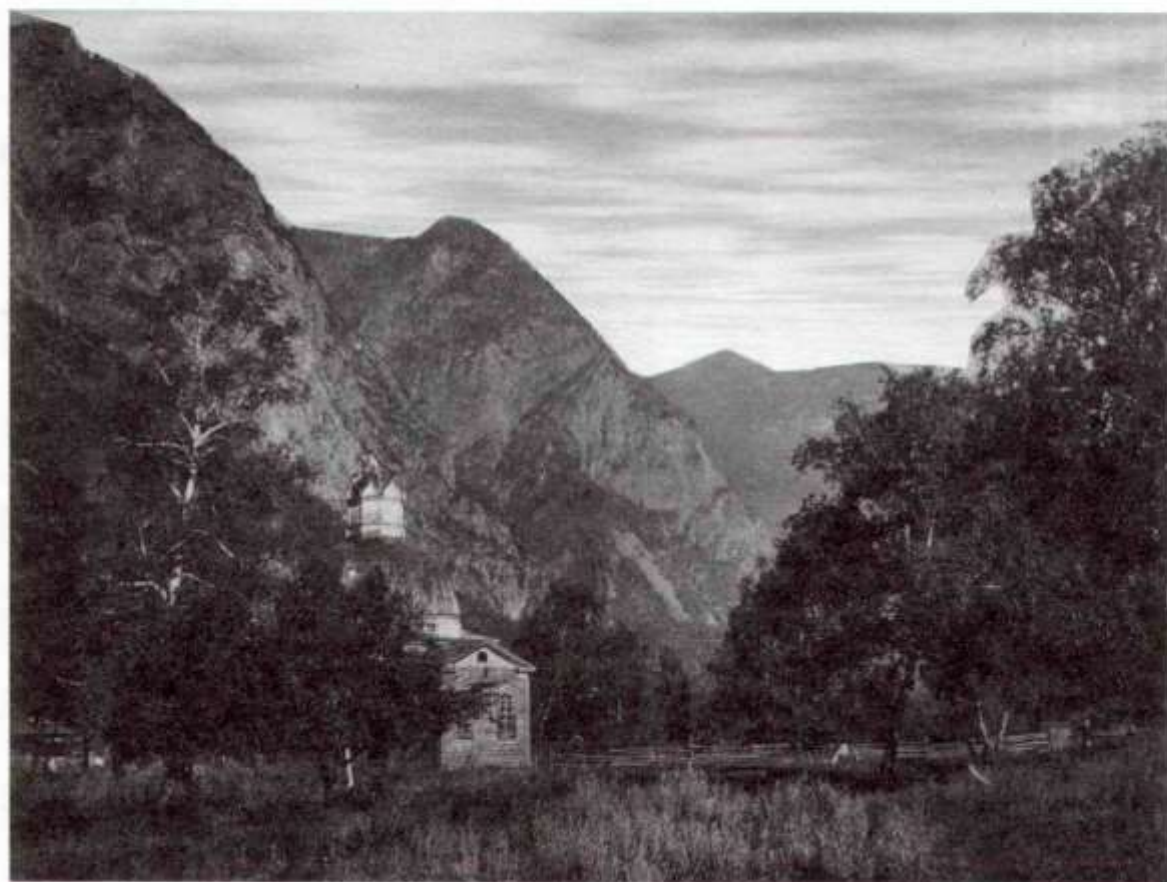

Фото 27. Монастырская церковь в середине 1930-х годов.(фото из архива А.Г.Гладкова, 1936г.)

Фото 28. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (М.А.Невский, 1835-1926гг.) - первый наместник Чолушманского монастыря, автор первого алтайского букваря, в последствии руководитель миссии, епископ Бийский, архиепископ Томский и Алтайский.

Фото 29. М.В.Чевалков (1817-1901гг.) - основатель алтайской литературы и поэзии (1860), первый алтайский священник, в 1877-1889гг возглавлял Чолушманское отделение миссии (с.Курмуртук, устье Башкауса).

Фото 30. Этот снимок взятый нами из книги А.Макаровой-Мирской "Апостолы Азия" (изд.1909г), по-видимому выполнен на собрании служителей, посвященному одному из юбилеев миссии 1- Руководитель миссии архимандрит Владимир (в последствии архиепископ Казанский); 2 - протоиерей Стефан Ландышев; 3 - Игумен Макарий (Невский) (Метрополит Московский и Коломенский); 4 - протоиерей и ученый Василий Вербицкий); 5 - иеромонах Иннокентий Сологун (епископ Бийский); 6 - иеромонах Антоний (архимандрит); 7 - иеромонах Деметрий; 8 - священник А.Гусев; 9 - священник Филарет Сильванский (архиепископ Донской); 10 - священник Вас Постников (протоиерей); 11 - иеромонах Тихон; 12 - священник В.Россов (протоиерей); 13 - священник М.Чеваляев (протоиерей); 14 - священник К.Сokolov (епископ Бийский); 15 - священник Сильванков. Нижний ряд (слева вправо): учитель М.В.Турбин (протоиерей); диакон В.Ландышев (священник); диакон Никита Михайлов (священник); диакон Сусликов.

ГЛАВА 5

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО САМОХОДНОГО СУДНА НА ТЕЛЕЦКОМ ОЗЕРЕ

Появление на Телецком озере первого самоходного судна обязано Чолушманскому Благовещенскому мужскому монастырю и связано с именем архиепископа Томского и Барнаульского Макария (Невского), посетившего озеро летом 1906 года.

Это была служебная поездка архиепископа Макария из г. Томска, через г. Бийск, Улалинское, Паспаульское и Кебезенское отделения Алтайской духовной миссии в Чолушманский монастырь и Усть-Башкауский стан миссии (село Кумуртук). В п. Артыбаш специально для его перехода по Телецкому озеру была построена одним из первых русских поселенцев Никитой Ивановичем Гладковым весельно-парусная лодка. Еще, будучи первым настоятелем монастыря, в 1864г, Владыка испытал на себе сложность и опасность передвижения по озеру. Понимая важность и необходимость безопасности доставки людей и грузов в монастырь, он принимает решение о приобретении за счет епархии парового катера для монастыря. 25 января 1907 года архиепископ обращается с письмом на имя Министра путей сообщения с просьбой о бесплатной доставке по железной дороге из С.-Петербурга до Новониколаевска на Оби (ныне Новосибирск) "небольшой, футов около 40 и в 6-12 сил паровой лодки", которую "предполагаем мы приобрести в столице..."

Обосновывая приобретение и свою просьбу о бесплатной доставке "паровой лодки", отец Макарий мотивирует: "... для просветительно-культурных целей Алтайской миссии на пользу аборигенов края, новопросвещенных инородцев, обитающих за Телецким озером, в долине Чолушмана и для будущих, быть может, военно-политических целей нашего государства, ввиду возможности проникновения туда агентов Китайского правительства, в случае возникновения неприязненных их к нам отношений". В целом же архиепископу "... хотелось бы улучшить насколько возможно сообщение Зателецкого края с культурной Русью для тех же новокрещенных инородцев", "народа доброго, честного, детски - простодушного, трудолюбивого и способнейшего", испытывающего на себе "крайне неудобные, примитивные способы переезда через Телецкое озеро..." (Письмо о. Макария Министру путей сообщения, 25.01.1907г.)

До настоящего времени остается загадкой - почему Томская епархия не закупила в том же 1907г катер и не доставила его до Новониколаевска на Оби? Архиепископ Макарий был назначен митрополитом Московским и Коломенским лишь 20 декабря 1912 года!

Летом 1912 года, т.е. через 5 лет после несостоявшейся закупки "паровой лодки", инициатором приобретения парового катера выступил настоятель Чолушманского монастыря иеромонах Виктор и его мать. Катер был приобретен и доставлен на Телецкое озеро, хотя и с громадными трудностями.

У озера появляется свой "Шеф"...

Вот как описывает это событие в бийской газете местный корреспондент С.Коваленко 21 сентября 1912 года в статье под названием "Шеф" Столыпина и Телецкое озеро":

"В Горном Алтае близ Телецкого озера, в долине Чолушмана есть маленький и очень бедный мужской монастырь. Наместником этого монастыря состоит иеромонах Виктор. Он и мать его Наталья Васильевна Голландская, задавшись мыслью об изыскании средств к существованию монастыря, вздумали приобрести в собственность монастыря паровой катер, который им удалось купить в Петербурге за 6000 рублей.

Катер этот назывался "Шеф", роскошно отделанный, принадлежал когда-то бывшему министру Столыпину. (Судно было построено в Швеции в 1900 году, а паровой котел, по некоторым не проверенным слухам, в Италии. - В.С.)

С этим катером у Натальи Васильевны, по ее словам, и вышла масса хлопот. (Правители к тому времени сменились и никто уже бесплатно просьбу о. Макария не исполнил - В.С.)

Дело в том, что в наличности оказалось только 4 000 рублей. Деньги эти были последние, накопленные в течение многих лет. Уплатив их в Петербурге, на недостающие 2 000 рублей она сделала наложенный платеж и отправила катер по железной дороге в Новониколаевск, где предполагалось спустить его на воду и по Оби проследовать уже на нем до Телецкого озера.

В Новониколаевск катер прибыл десятью днями раньше против обыкновенного срока, в то время, когда Наталья Васильевна была еще в Петербурге, где хлопотала у разных высокопоставленных лиц по поводу изыскания источника доплаты остальных денег за катер.

При выкупе катера в Новониколаевске потребовалось, кроме наложенного платежа (2000 рублей), уплатить еще за перевозку и за хранение 778 рублей, а денег ни копейки.

Наместник Чолушманского монастыря отец Виктор, прибывший в Новониколаевск для выкупа катера, обратился к бийскому купцу И.П.Соломину с просьбой выкупить катер, на что Соломин изъявил согласие при условии уплатить ему через 6 дней по прибытию катера в Бийск 3278 рублей, в числе коих входит % Соломину 250 рублей и расходы по снятию катера с платформы с доставкой его до Бийска - тоже 250 рублей.

Такие условия хотя и невыгодные были, но делать нечего, нужно было соглашаться.

Дальнейшие события таковы: госпожа Голландская, уплатив, г. Соломину 2 278 рублей попросила его, доплату 1 000 рублей подождать. Он на это согласился, отсрочив платеж на 1,5 месяца, но не иначе как с передачей всех документов о покупке катера на его имя с предоставлением %, обещая по уплате ему 11% (с долга) документы возвратить. Будучи в безвыходном положении, госпожа Голландская согласилась на эти условия. Но когда ей удалось достать означенные деньги раньше условленного срока и предложить их Соломину, то последний сказал, что катер он купил, деньги Голландской все сполна за него уплатил, и более никакого дела с ней иметь не желает.

Слова г. Соломина как громом поразили Наталью Васильевну и вот в глубокой скорби и со слезами, она обратилась к бийскому исправнику с просьбой помочь ее горю. К счастью, исправник принял горячее участие в этом деле. Благодаря умелым приемам исправника, все документы госпожи Голландской были возвращены и в настоящее время катер, вследствие мелководья доставляется в разобранном виде сухим путем из Бийска на Телецкое озеро".

Это превосходнейшее описание обстоятельств появления первого судна на озере приводит в своих заметках Т.Г.Дулькейт.

Таким образом, главная роль в судьбе первого парохода на озере, принадлежит женщине - Наталье Васильевне Голландской.

Вся надстройка катера была аккуратно разобрана, демонтированы паровой котел и машина, а корпус расклепан и отдельными листами перевозились на озеро в п. Артыбаш. Доставка частей катера в неимоверно сложных и тяжелых условиях осуществлялась на озеро почти всю зиму. Казалось, нет сил, которые могли бы бесформенной груде железа вновь придать облик законченного сооружения и судьба его – тихо ржаветь на берегу...

За восстановление катера на Телецком озере взялся Гавриил Гладков, сын Никиты Гладкова, перевозившего о. Макария летом 1906 года по озеру. Гавриил Никитич хорошо разбирался в паровых машинах. Он принимал участие в демонтаже катера и одновременно учился у бийских специалистов работе на подобных машинах.

В п. Артыбаш были сооружены стапеля и небольшая кузница.

И чудо случилось! Вновь русский умелец продемонстрировал, что он при необходимости может подковать иностранную блоху. Паровая яхта "Шефь" на берегу Телецкого озера приобрела после Стокгольма и Петербурга третью родину. К весне 1913 года все работы по сборке парохода были завершены и сразу после схода льда "Шефь" был спущен на воду - по-видимому, это произошло в середине мая.

Торжественное событие собрало почти всех местных жителей. Ещё бы – большинство никогда в жизни не только не видело самоходных судов, но даже не имело о них представления!

Когда пароход был подготовлен к плаванию, с трубы повалил густой дым и неожиданно раздался зычный гудок, прокатившийся эхом над гладью озера. "Собравшаяся толпа кинулась в рассыпную" - вспоминают и рассказывают очевидцы.

Посмотреть первый пароход на озере приезжали жители с детьми всех окрестных деревень и многочисленных заимок, преодолевая десятки километров тяжелых горнотаежных дорог.

Таким образом, май 1913 года следует считать началом судоходства на Телецком озере. Паровая яхта "Шефь" (позже "Партизан") эксплуатировалась с некоторыми перерывами до декабря 1944 года, оставаясь практически единственным самоходным судном на озере.

Бессменным капитаном-машинистом на "Шефе-Партизане" все годы его эксплуатации был его строитель-сборщик Гавриил Никитович Гладков (вторым капитаном иногда называют Торопова). Межнавигационный зимний отстой, как правило, осуществлялся в заливчике на Байказане (в 14 км от Артыбаша), где ледостав наступает обычно во второй половине декабря, что

позволяло продлить навигацию (в Артыбаше ледостав наступает в первой половине ноября) на один-полтора месяца и где ему не грозил ледоход и посадка на каменистое дно при спаде уровня воды.

Появление даже маленького парходика на озере позволяло решать громадное количество проблем. К нему цеплялось несколько баркасов для увеличения объемов грузопассажирских перевозок. Уже тогда значительно населенная долина Чолушмана, отрезанная горами и озером, получила выход на “большую землю”, да и отрезанные озером жители малых населенных пунктов Саймыш, Бай-казан, Яйло, Ежон, Кокши, Чулющ, Беле, Чир и устья Чолушмана оказались на не забытой Богом и людьми территории.

До начала гражданской войны владельцем “Шефа” оставался Чолушманский монастырь, который благодаря катеру значительно улучшил свое материальное положение, авторитет и признание жителей. Бийское купечество также увеличило свои поездки по озеру и долине Чолушмана, увеличилось количество туристов и научных экспедиций. Благополучие нарушила революция и гражданская война.

По рассказам (скорее похожим на легенды) во время гражданской войны красноармейцы командира Шаркова, подремонтировали стоявший бесхозным “Шеф” в Байказане и совершили несколько рейсов по озеру. По некоторым неуточненным сведениям в конце лета 1918 года группа неизвестных людей самовольно угнала катер вниз по Бие в г. Бийск, где он некоторое время проработал и встал. Это понятно - корпус у него килевой, посадка достаточно глубокая, что делало эксплуатацию на относительно мелкой Бие не всегда удобной - все же он был морским, а не речным катером...

В 1925 году (О.А.Алекин, 1930г) “Шеф” вновь доставили, уже во второй раз, на Телецкое озеро, теперь своим ходом. Преодолев тяжелые и опасные пороги при помощи людей и лошадей по “большой воде”, катер оказался вновь на озере. На борту стерли название “Шеф”. Появилось новое, идеологически выдержанное – “Партизан”. Надо заметить, что упоминаемое еще с дореволюционных времен имя катера “Св. Иннокентий” присвоенное монахами монастыря в честь причисленного к святым в 1803 году Митрополита Иркутского Иннокентия, а может быть и в честь последнего настоятеля монастыря иеромонаха Иннокентия, не было официально зарегистрировано и не внесено в “котловую книгу” (техпаспорт).

“Партизан” продолжал успешно перевозить по озеру пассажиров, грузы, почту, таскать плоты с лесом, забрасывать по берегам и забирать охотников и рыбаков, доставлять научные экспедиции, туристов и гостей озера, в т.ч. высокопоставленных и государственных деятелей. Тем более что население и на озере и в долине Чолушмана все увеличивалось, а второго теплохода на озере не будет еще около четверти века.

В 1930 году участник Телецкой экспедиции Государственного гидрологического института О.А.Алекин, в будущем академик, гидрохимик с мировым именем, указывал на крупную культурно-экономическую роль на озере небольшого 12-ти сильного парохода, передвигающегося по озеру со скоростью 10-12 км в час. В единственной каюте “Партизана” помещалось до 6 пассажиров. Остальные люди размещались в баркасе, идущем на тросе за пароходом. Пароход ссыпал на головы пассажиров баркаса тучи искр из высоко поднятой трубы, безжалостно прожигаящих одежду и делающих их чумазыми. Стоимость проезда по ценам 1930 года в каюте составляла 5 рублей, на баркасе - 3 рубля. Выйдя утром из Артыбаша или устья Чолушмана “Партизан” редко засветло добирался до противоположного конца озера (78 км).

Незабываемое впечатление пароход производил ночью, когда грохочущая машина и гудок разносились далеко по тихому озеру, а снопы искр из трубы напоминали праздничный фейерверк на фоне абсолютно черных гор.

Необходимо отметить очень важную особенность “Шефа” - это было самое экологически чистое и экономичное самоходное судно на озере в XX веке. На его эксплуатацию, в одну навигацию требовалось “лишь две малые бочки машинного масла”, ежегодно доставляемых из г. Бийска. Топливом же для его котла служили дрова, неисчерпаемые запасы которых были разбросаны по всем берегам озера в виде сухого плавника. Важно отметить, что это был постоянно возобновляемый запас, которому не грозило оскудение или полное исчезновение. На борту всегда содержалась дюжина хорошо наточенных двуручных пил. Пароход мог “заправиться” топливом в любое время и в любом месте озера. При этом в заготовке дров с удовольствием и весело участвовали все засидевшиеся пассажиры. Паровая же машина и механизмы были неприхотливы в эксплуатации и выдержали 44-летнюю эксплуатацию (в т.ч. 32-летнюю телецкую) успешно, без каких либо серьезных, грозящих жизни судну и пассажирам, поломок.

О.А.Алекин описывает случай охоты с борта парохода на медведя, плывущего по озеру между м. Ажу и м. Янгъзкош. Охотники стреляли дробью по мощно разгребавшему воду и тяжело дышащему зверю и лишь разъярили его. Медведь, защищаясь, вынужден был атаковать пароход и почти влез на низкую палубу. Все же нашлось у охотников две пули-жакана и удалось уложить раненого зверя. И в книге О.А.Алекина и у А.Г.Гладкова (сына капитана) в 1998 году я видел фотографию десяти гордых охотников, стоящих у туши отстрелянного с парохода (или чуть ли не на пароходе) медведя.

Летом 1935 года почти неделю на этом судне в сопровождении охранников путешествовал с женой Н.А.Бухарин, базируясь в п. Яйло.

До 1936 года «Партизан» принадлежал артыбашскому колхозу «Алтын-коль», но потом был продан Алтайскому заповеднику, где он был незаменим в военную пору и успешно трудился до декабря 1944 года.

В тот год он был поставлен на отстой в Камгинском заливе, у скал недалеко от избушки, где и простоял 4 года. В 1948 году его доставили в п. Яйло, оборвав якорь на глубине 17м. В поселке с него сняли паровой котел, а корпус оказался в п. Иогач и долгие десятилетия служил отстойником-охладителем на поселковой электростанции.

«Шеф» - «Партизан» становится памятником

Работая на Телецкой озерной станции в п. Яйло, я долго присматривался к бесхозно валявшемуся на берегу паровому котлу «Шефа», отлично сознавая его большую музейную ценность. В июле 1977 года, заплатив трактористу «соввалютой» (двумя емкостями «Московской»), доставил его волоком в гору, где расположено здание станции. При помощи талей (котел весил два, а то и три десятка пудов) мы не без труда водрузили его на невысокое скальное основание рядом с метеоплощадкой. Под словом «мы» я имею в виду поддержавшую мою идею «исторической ценности котла» команду теплохода «Восток».

Затратив еще почти половину своей месячной зарплаты, мне удалось на отшлифованном куске космической ракеты «Протон» с помощью новосибирского гравера написать историю-легенду «Шефа» и намертво прикрепить ее к котлу. К сожалению, сведения, которыми я располагал в ту пору, были не совсем точны, поэтому в надписи есть некоторые неточности, которые я с удовольствием бы исправил сегодня. Для полной гармонии морского памятника недоставало якоря. Я пригласил томский клуб аквалангистов «Дельфин». Ребята долго и упорно искали на месте последней стоянки «Партизана» оторванный якорь, но на глубине 17 метров в заливе даже в яркий солнечный день была такая тьма, что поиски оказались безрезультатными.

Это оказался первый, и пока единственный исторический памятник новейшей истории Телецкого озера. О нем тепло отзывался большой русский писатель Валентин Распутин, пометив в своей записной книжке координаты для передачи информации о «самодеятельном» памятнике своему литературному собрату, интересующемуся подобного рода сведениями – помнится, он упомянул имя Василия Захарченко, главного редактора журнала «Техника-молодежи».

Сегодня памятник посещают туристы, иностранцы, гости озера и местные жители, где они с удовольствием фотографируются.

Место для памятника я выбрал не случайно. В 70-е годы все еще собирались строить ГЭС и поднимать уровень озера, а возле метеоплощадки, расположенной на 55м выше уровня озера его никогда не подтопит и никто его не разрушит. Метеорологическая станция входит в «реперную» (опорную, вековую) сеть станций Всемирной метеорологической организации и ее никогда не должны закрыть или перенести. Это гарантирует и вековую сохранность памятнику первого самоходного судна на Телецком озере.

Паровая яхта «Шеф» заслуживает особого исторического почета и внимания по ряду причин. Она является первым самоходным судном на озере, и на протяжении почти 30 лет была единственным и неутомимым «тружеником моря» и помощником людям на озере. Судно принадлежало когда-то исторической личности – П.А.Столыпину. Оно испытало столько превратностей в своей судьбе, что с ней не сравнится ни один телецкий теплоход на озере в XX веке! Только «Шеф» прошел такой знаменитый, трудный и оригинальный путь: Стокгольм-Петербург-Новониколаевск-Бийск-Телецкое озеро.

«Шеф - Партизан» был первым и последним паровым судном на озере и олицетворял собою целую эпоху парового судоходства. Уже одно это обстоятельство заслуживает исторической памяти.

Плывут пароходы – привет “Шефу”!

Порт приписки - Телецкое озеро

В 40-х - 50-х годах на озере появились деревянные баркасы со стационарными и первыми подвесными слабосильными (5-12 л.с.) моторами.

В середине 50-х годов на озеро своим ходом зашло второе после “Шефа - Партизана” самоходное судно, на борту которого вместо названия красовался номер. Вот так - № 3. Это был морской портовый буксир, мощностью 150 л.с. и с большой осадкой (1,8 м), который протрудился на озере более 20 лет и в народе ласково именовался “Тройкой”. В самом начале 60-х годов леспромхоз приобрел еще один теплоход проекта Т-63 (150 л.с. и осадкой 0,9м), который носил имя “Лесоруб”. Со вторым за всю историю Телецкого судоходства капитаном, завзятым “тайменьщиком” Емельяновым Георгием Яковлевичем я был уже хорошо знаком.

Для обслуживания многочисленных туристов и местных жителей Госпароходство в начале тех же 60-х годов перегнало из г. Бийска первое пассажирское судно - 150-местный “Алмаз”, который стал украшением озера - белоснежный, с постоянной транслируемой музыкой, разносившейся на десятки километров по берегам. За 9 часов он ежедневно совершал “Телецкий круиз” вдоль обоих берегов озера по маршруту Артыбаш - устье р. Чолушмана - Артыбаш.

Пятым в истории Телецкого судоходства был теплоход проекта Т-63 “Александр Грин”, принадлежавший Телецкой озерной станции. В мае 1965г мне пришлось организовывать и участвовать в перегоне этого теплохода из Новосибирска до Телецкого озера. Позднее мне также посчастливилось давать имена и участвовать в перегоне еще двух теплоходов озерной станции - “Восток” (1966г) и “Биосфера” (1978г), успешно продолжающих трудиться на озере и поныне, но уже принадлежащих другим судовладельцам. Это теплоходы проекта Р-376-У, водоизмещением 32т, мощностью 150 л.с., с осадкой 1,2 м.

В конце 60-х годов, преодолевая сложные пороги, подводные камни и бурное течение Бии на озеро зашли теплоходы “Бриз” (турбаза), “Юбилейный” (промкооперация), “Ирбис” (заповедник), и пассажирский “Жемчуг”, а в мае 1968г Госпароходство заменило 150 - местные “Алмаз” и “Жемчуг” на 300- местные “Пионер Алтая” и несколькими годами позже - “Яков Баляев”.

В конце восьмидесятых появляются “Мираж” (озерная станция), “Зурбаган” (заповедник) и еще три прогулочных теплохода меньшего водоизмещения, но такой же мощности. В семидесятых годах на озеро зашла самоходная баржа (техучасток госпароходства), которая была незаменимой при транспортировке по озеру автомашины и тракторов.

За прошедшие года с озера по Бие возвратились на р. Обь лишь три теплохода: “Александр Грин”, “Алмаз” и “Жемчуг”. Остальные списанные “Тройка”, “Лесоруб”, “Ирбис” ржавеют, разбросанные по берегам озера, а красавицы “Пионер Алтая” и “Яков Баляев” тихо умирают на “вечном якорю” у причала турбазы “Золотое озеро”.

Экологические проблемы судоходства и маломерного флота на озере практически никогда не решались (за исключением формального и слабо контролируемого сбора подсланевых вод на теплоходах).

В 2000-х годах развитие транспортного судоходства на озере утрилось, пассажирское же - развалилось полностью.

Первые постоянные парусные яхты на озере появились лишь в 90-х годах благодаря деловому и инициативному директору частной турбазы “Алтын-Туу” В.П.Ионке. Возможно, наступят времена, когда на Телецком озере будут проходить Всероссийские или даже Международные гонки на парусных яхтах. Наиболее благоприятные время для “Телецкой регаты” по ветровому режиму и относительному комфорту для ее участников - это вторая половина августа - сентябрь: максимальные скорости ветра 12-18 м/с, а температура воды 8-15°С.

Было бы справедливым, если бы одна из первых “Телецких регат” была посвящена первому “труженику моря” на озере, самому экологически чистому самоходному судну - первому и последнему пароходу - Столыпинской паровой яхте “Шефь”.

Придет время - и не останется на Телецком озере ни одного судна из тех, что бороздят ныне кристально чистые воды его. Их заменят другие, более комфортабельные, более быстроходные и надежные. Но у каждого из них будет своя жизнь и своя биография, которую делают им люди, время и обстоятельства.

Корабли, как люди: рождаются в муках, достигают расцвета каждый в своем возрасте и умирают - кто тихо и обреченно, кто громко и героически.

Фото 31. Первое самоходное судно на Телецком озере - паровая яхта "Шеф". Принадлежит Чолушманскому монастырю. Фото финского геолога Дж. Гране, 1913год.

Фото 32. Паровая яхта "Шеф" - "Партизан" (1913-1948). Трудится в Алтайском заповеднике. (фото из архива А. Г. Гладкова, 1936г)

Фото 33. Первый телецкий капитан Г.Н. Гладков
(фото из архива А.Г. Гладкова, 1936г.)

Фото 34. Памятник первому самоходному судну - паровой котел "Шефа - Партизана". Установлен автором в 1977г.
п. Яілю. (фото 1997г.)

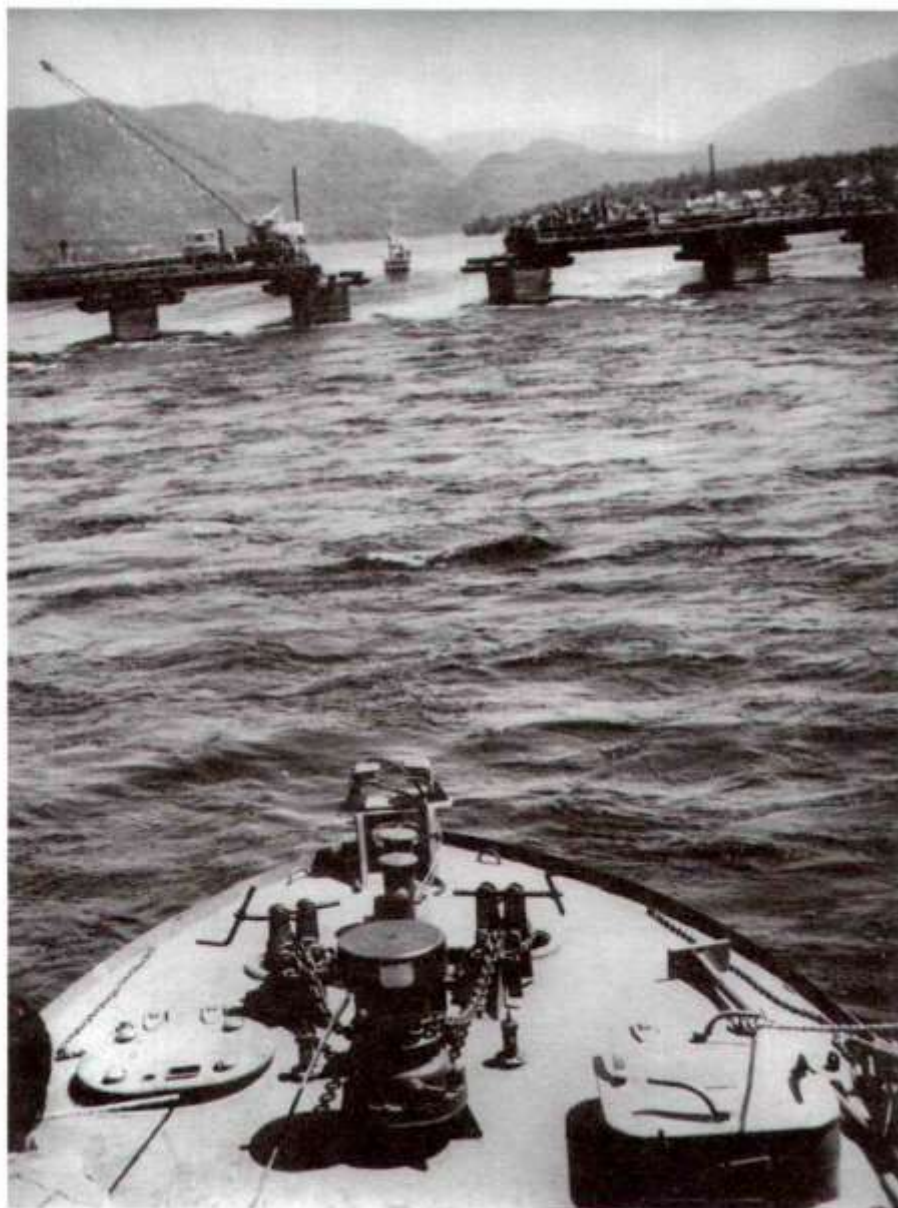

Фото 35. Проход т/х "Биосфера" на озеро в истоке Бни. VI. 1978г.

Фото 36. Теплоход "Восток" спасает т/х "Лесоруб", выброшенный на камни у мыса Кумзир 30. XII.1966г. (температура воды + 1,8°С, температура воздуха -38°С, видимость 20 м - мощное испарение).

Фото 37. Пассажирский теплоход "Яков Баллаев" у п.Яйлао (1980г)

ГЛАВА 6

«ЛОВИСЬ РЫБКА МАЛЕНЬКАЯ, НО ЛУЧШЕ БОЛЬШАЯ» ИСТОРИЯ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА НА ТЕЛЕЦКОМ ОЗЕРЕ

6.1. Хозяева прозрачных глубин – кто они?

Нетрудно представить восторг и радость первых путешественников при виде открывшейся перед ними величественной панорамы голубого озера в горах. С большой степенью вероятности могу предположить, что один из них тут же сбросил тяжелую поклажу и поспешил к берегу, на ходу разматывая немудрящую снасть. Возможно, даже приговаривая при этом нечто подобное: “Сей момент угостимся, братья, свежей рыбицей!”

Уже в “рописях” к первым русским чертежам Сибири встречаем любопытную информацию (1683г): “... а другою вершиною (р. Обь - В.С.) вышла из под Мунгальской земли из великого озера Алтына..., а рыбы в нем всякой множество и нерпа морская есть...”

Сведения о нерпе в Телецком озере необходимо отнести к фантазии летописцев. Эта информация, по-видимому, обязана своим появлением аналогии с населявшей Байкал нерпой. Что же касается “множества рыб”, то по сравнению с равнинными озерами Сибири, рыбные запасы Телецкого озера всегда оставались значительно меньшими, хотя по видовому составу и богаче, и разнообразнее, и благороднее.

В великолепном памятнике алтайской национальной литературы “Памятном завещании” М.Чевалкова, относящемуся ко второй половине XIX века, приводится следующее перечисление: “В реке Чолушман водятся рыбы: таймень, щука, хариус, кускуч, налим, а в озерах в вершине Чолушмана рыбы: асман и хариус. В Башкаусе водится хариус, а в озерах у вершины реки асман и хариус. Кроме этих, другой рыбы там нет. В Телецком озере водятся: таймень, щука, кускуч, налим, сельдь, крупная (сероватая) сельдь, окунь, чебак, стерлядь, одор (мелкая рыбка). Кроме этой, другой рыбы здесь нет”.

Думаю, что “стерлядь” – явная ошибка. Это донная рыба, приспособленная природой к обитанию в местах, изобилующих течениями и песчаными отмелями. Там она и питается, подбирая со дна ракушек, ручейников и прочих мелких речных обитателей. Глубоководное, илистое и каменное ложе Телецкого озера явно не подходит для стерляди. Заблуждение же это возникло в связи с тем, что стерлядь перепутали с молодым осетром (кострюком), единичные заходы которого из Оби по Бии фиксировались старожилками.

Сказанное выше – старые представления об ихтиофауне озера. Современные данные выглядят следующим образом. В Телецком озере достоверно водится 13 видов рыб - таймень, ускуч (ленок), хариус, телецкая сельдь (сиг), сиг Правдина (Дулькейта), щука, окунь, налим, елец (чебак), пестроногий и сибирский подкаменщики, голец и голянь. Кроме того, в середине шестидесятых на озеро с Новосибирского водохранилища зашел лещ (14-й вид).

Об осетре на озере я уже упоминал. По свидетельству Т.Г.Дулькейта, в 1927 году в устье Чолушмана В.И.Бородин поймал царь-рыбу, вес и размеры которой, к сожалению, не зафиксированы.

О заходе нельмы (она, как таймень и ускуч, относится к семейству лососевых) на Телецкое озеро ихтиологи упоминают, ссылаясь только на устные сообщения. Мне пришлось быть свидетелем в середине 70-х годов вылова нельмы весом 5,5 кг в сеть, поставленную между заливом Колдор и заливом Ыдып, жителем п. Яйлю М.Е.Соловьевым. Эта невиданная рыба вызвала удивление всех поселковых рыбаков. Мне пришлось выступить в роли “эксперта”, поскольку, работая некоторое время в Обской Гидрометобсерватории на Новосибирском водохранилище, я познакомился с этой рыбой как рыбак. Позже моё утверждение, что в сети попала именно нельма, подтвердил и гидробиолог заповедника, сверившись со справочником-определителем рыб. Периодически в озере появляется пескарь и искусственно разведенная в горном озере Эжилу-кель форель.

Таким образом, приходится говорить о 18 видах рыб, населяющих Телецкое озеро, хотя осетр, нельма, пескарь - редчайшие гости озера. Образно говоря, они “туристы”, а не “местные жители”.

Об ихтиофауне озера широко и всесторонне рассказали широко известные томские и новосибирские гидробиологи, изучавшие ее в 30-х - 70-х годах - А.Н.Гундризер, Б.Г.Иоганзен,

В.В.Кафанова и Г.М.Кривошеков. Я был знаком с ними лично. К их содержательной работе - "Рыбы Телецкого озера", с удовольствием отправляю любознательного и заинтересованного читателя. Книга вышла в Новосибирске в 1981 году в издательстве "Наука".

6.2. Попытки промыслового лова

Итак, на озере преобладают высоко ценящиеся сиговые и лососевые виды. Истинные телецкие рыбаки налима, щуку, окуня, чебака, леща всегда с уничтожительным оттенком звали "рыбьей кониной" по сравнению с телецким сигом, хариусом, тайменем и ускучем, возведенных на озере в ранг "будничных деликатесов".

Естественно, что у разных людей время от времени возникало желание добыть этих деликатесов как можно больше – так уж устроена человеческая природа... За последние 150-180 лет неоднократно предпринимались попытки наладить промышленный лов рыбы на Телецком озере. Все они заканчивались организационным или экономическим провалом, тем самым каждый раз наглядно убеждая - на озере следует отказаться от широкомасштабных рыбных промыслов, сохранив лишь любительский лов местными жителями и многочисленными гостями. Ан нет! Тут же находилась очередной энтузиаст, закидывающий сети и невода в надежде поймать свою золотую рыбку – то бишь сотню-другую пудов серебристого, бьющего хвостом лакомства.

Вся история промышленного телецкого рыболовства говорит с одной стороны об его полной бесперспективности, а с другой указывает на губительную опасность для запасов рыбы – и без того, в целом-то, мизерных.

Рассказ о первых попытках организации рыбных промыслов находим у петербургского геолога Г.П.Гельмерсена, посетившего Телецкое озеро в 1834 году: " В последнее время, лет 10 тому назад, сибирские казаки основали на северном берегу озера поселения и соединили его с ближайшим своим поселением Сайдыпом, дорогою по правому берегу Бии. Поводом к этому было желание генерал-губернатора Западной Сибири Капцевича, доставить казакам средство пользоваться рыбою, водящуюся в великом множестве в северо-западном рукаве озера. Рыба эта весьма походит на сельдей, и потому тамошними жителями называется тем же именем. Тогда же, указанием генерал-губернатора, была проложена дорога от Кебезени до Телецкого озера на расстоянии 30 верст. Целью этого было сделать перевозку рыбы к месту назначения более удобной, потому что Бия на этом пространстве неспособна к судоходству. Вскоре казаки построили магазин при устье Кебезени для пополнения его рыбой с озера и солью для ее соления. Отсюда рыба отправлялась на лодках и пармах."

Далее Г.П.Гельмерсен замечает: "Изобилие этой рыбы привлекало туда много рыболовов" и вскоре "рыбы стало ловиться весьма мало" и "время доказало, что лов рыбы не выгоден". "Такая неудача заставила рыболовов удалиться и страна, только что оживившаяся, снова опустела, и озеро вновь оставлено было своими обитателями".

Более детально изучить первую попытку развития рыболовства на Телецком озере предпринял Н.С.Гуляев (Алтайский отдел Географического общества) на неопубликованную рукопись которого ссылается В.И.Верещагин (1905г).

В 1822 году по указанию генерал-губернатора П.М.Капцевича, на северном берегу Телецкого озера основывается поселение (*не с этого ли года начинается русская история поселка Артыбаш?* - В.С.)

Сотник Копейкин с отрядом казаков прокладывает дорогу Кебезень-Артыбаш. В первое лето Копейкин поймал 6 200 штук сельдей, а во второе - уже 54 500 штук.

Н.С.Гуляев несколько по-другому объясняет рухнувшую затею П.М.Капцевича. "Местное население несколько не нуждалось в телецкой рыбе. Его насущные нужды вполне удовлетворялись скотоводством и хлебопашеством, а рыбу местные жители могли добыть с большим удобством и без многих хлопот в р. Бии, в ее притоках и разбросанных там и сям небольших озерах. Оторванные от своих семейств казаки на Телецком озере намеренно выпускали рыбу из неводов"

Путешествуя по озеру в 1861 году, барнаульский этнограф и языковед В.В.Радлов нашел в истоке Бии амбар, где один здешний купец хранил рыболовные сети и лодки. В заливе Колдор его люди в небольшую сеть в несколько минут поймали достаточное количество большой прекрасной рыбы, которую "татары" называют - "кызык", а русские - "телецкой селедкой". Это самая нежная и вкусная рыба, вершков 10 в длину и 2-3 вершка в ширину, серо-серебристого цвета... Эта рыба появляется, большей частью в начале июня и бывает в громадных количествах. К этому времени

собираются сюда купцы на ловлю рыбы и "татары". Русские солят ее, а татары провяливают. Кроме сельди, в Телецком озере водится "хайрус", таймень необыкновенной величины и в большом количестве окунь и щука. Рассказывают, что в прошлом году (1860г) купец Четин из Улалу наловил здесь 80 пудов "кызыка".

Необходимо заметить, что ботаник Бунге, посетивший прителецкую часть долины Чолушмана в 1826 году, поразил местных жителей ловлей рыбы на удочку, которые обратились в бегство при виде пойманной рыбы. Едва уговорив их попробовать жареную рыбу, вкус которой им очень понравился, Бунге снабдил их удочками, и алтайцы заранее радовались преимуществу, которое ужение рыбы даст им перед их друзьями и знакомыми. С тех пор и до наших дней лучшим подарком для жителей долины Чолушмана является блесна, мормышка или "тройник" любых размеров.

В.И.Верещагин (1905г) указывает на то, что в 60-х годах кроме указанного улалинского купца, ловлей телецкой сельди занимался местный торговец, живущий в Кумуртуке (Усть-Башкаус) Тренихин. Но он ловил рыбу не столько на продажу, сколько для собственного продовольствия. Тренихин иногда передавал свои неводы во временное пользование местным инородцам. Скорее всего, Тренихин жил в Кебезени, держал амбары с сетями и лодками в Артыбаше и Кырсае, а в Кумуртуке содержал лавку с приказчиком.

Попытка поставить рыболовное дело в более обширных размерах была предпринята в 1882 году инженером-технологом Абрамовым. Он завел большие неводы, хорошие лодки и все необходимое для консервирования рыбы. В первый год он добыл до 300 пудов "кызыка", а потом до 500 пудов в год. Кроме засола рыбы, он приготавливал сельди в копченом виде и мариновал ее в уксусе и масле. Рыба находила хороший сбыт в сибирских городах.

В 1887 году Абрамов отправил большую партию маринованной сельди в Верный (г. Алма-Ата). Сельдь там понравилась, и на нее были сделаны большие заказы.

Дело, таким образом, по-видимому, налаживалось, но за смертью Абрамова, сельдяной промысел прекратился (В.И.Верещагин, 1905г).

После смерти Абрамова в Бийске образовалась, было компания для добычи телецкой рыбы, но дело почему-то "расстроилось".

В южной части Телецкого озера рыболовством занимался Чолушманский Благовещенский мужской монастырь, открытый в 1864 году и закрытый в 1918 году.

В 1909 году томский студент В.В.Хворов, организовавший экспедицию на Телецкое озеро за счет Совета Университета и Общества естествоиспытателей и врачей, в автореферате указывает: "Рыболовством на озере занимаются приезжающие сюда с Сары-Кокши и ниже кержаки. Инородцы рыбачат очень немного, исключительно для своих потребностей. Местные жители - русские, если и рыбачат, то немного больше. От всех слышал жалобы на отсутствие рыбы. Между тем в литературе о Телецком озере отмечают, между прочим, и "громадные рыбные богатства".

В.В.Хворов, по-видимому, один из первых авторов, кто указывает - "изредка будто бы попадает осетр", "а во вторую половину лета, когда кристально-чистая вода начинает мутнеть, начинает ловиться и телецкая сельдь". Очень важное и справедливое ихтиологическое наблюдение!

В смутные времена войны, революции и коллективизации рыбохозяйственные проблемы на озере вряд ли могли волновать предпринимателей и местных жителей, но в конце 20-х и начале 30-х годов, когда страну буквально захлестнул энтузиазм социалистического освоения природных ресурсов. Наряду с гидроэнергетическим использованием озера планировалось и широкое рыбохозяйственное. Всесоюзный Рыбсиндикат в 1929 году направляет экспедицию для изучения рыбных запасов озера под руководством заведующего Сибирской рыбохозяйственной станции А.И.Березовского. По результатам исследований на совещании при Госторге в Новосибирске делается доклад, и в 1930г кустарно-кредитным товариществом Ойротии была предпринята в широких масштабах организация рыбного промысла на Телецком озере при методической и консультативной помощи специалиста уже упоминаемой рыбохозяйственной станции Е.П.Радченко.

Артелями с 15.07 по 1.10 1930г было добыто 12 083 кг рыбы. При этом Е.П.Радченко рекомендовал тогда: на озере использовать одновременно до 10 неводов и 1000 сетей, что позволит довести годовую добычу рыбы до 145 000 кг (!) при продолжительности промысла около 8 месяцев. При этом самый интенсивный лов надо вести с 15.04 по 15.06 (это ведь нерестовый период - В.С.) и с 15.07 по 15.10. И совсем парадоксальное предложение "для охраны

рыбных запасов” выдвигает Е.П.Радченко - “важно усилить” вылов хищной рыбы: тайменя, щуки, окуня и налима. В те годы даже в заповедниках начали отстреливать таких хищников, как волк, медведь, рысь, рососомаха, харза, бакланы, чайки и т.д.

Но были в исследованиях Сибирской рыбохозяйственной станции и интересные результаты. Е.П.Радченко на основании опытного лова рыбы сетями по степени продуктивности выделяет на Телецком озере 3 зоны:

1. Продуктивную береговую (от 2 до 20 м глубины) - 1 кг на сетку (в среднем);
2. Малопродуктивную зону (от 20 до 40 м) - около 0,6 кг на сетку;
3. Непродуктивную зону (от 40 до 120 м глубины) - 0,375 кг рыбы на 1 сеть за все время опытного лова.

Далее этот же ихтиолог указывает на количественные уловы по трем основным видам: на 1 месте стоит телецкий сиг (58,6% в неводном и 67,7% сетном улове); на 2-м месте - хариус (29% в неводном и 15% в сетном) и на 3-м - елец (соответственно 13% и 7,8%). При этом делается важное примечание: у всех этих трех видов обнаружено замедление роста.

Томские и новосибирские ихтиологи (Гундризер А.Н. и др., 1981г) указывают, что если годовой улов рыбы на озере составляет 10 000 - 12 000 кг, то в пересчете на один гектар водной площади озера запасы составляют 0,4-0,5 кг, тогда как на Байкале - 2,5 кг/га, и на многих пойменных озерах Западной Сибири рыбопродуктивность достигает даже 40-50 кг/га. В 1956 году бригада рыбаков Бийского рыбозавода в составе 12 человек, вооруженная 140 сетями, 100 вентерями и одним 120-метровым неводом выловила с мая по июль всего 3 000 кг, где на долю сига приходилось 34,8%, щуки - 24,8%, окуня - 22,0 %, ельца - 10,3 %, налима - 3,4%, тайменя и усуча вместе взятых - 1%. Необходимо заметить, что в мае-июне почти весь хариус и большая часть тайменей и усучей нерестится на притоках озера, на Чолушмане и Бие.

Но возвратимся, читатель, снова в 30-е годы. Самые грандиозные планы промыслового лова рыбы на Телецком озере, предложенные Сибирской рыбохозяйственной станцией, как и следовало, ожидать, вскоре рухнули. Отечественные рыбаки, облегчив душу выразительными и краткими эпитетами, покинули озеро и им на смену в середине 30-х годов, кажется в первый и последний раз за всю историю озера, пришли как всегда самоуверенные во всем иностранцы. Промышленным ловом телецкой селедки, тайменей и хариусов заинтересовались финны.

Ихтиологи пытались убедить финскую бригаду о бесперспективности их замыслов, но они упорно продолжали настаивать и получили разрешение от властей.

Поселились финны на месте нынешнего поселка Иогач. Они привезли с собою небольшие тралы, инвентарь, инструменты и снасти. Сами построили лодки типа “Сайма”. Эти вельботы не имеют транцевой доски (для свободного продвижения трала в лодку).

Как и ожидалось, их постигла неудача в первый же сезон. Они утопили два трала из трех, причем первый трал был утерян при драматических обстоятельствах. Между мысами Кумзир и Ажу среди лета их застигла жестокая “низовка”. Финны вынуждены были бросить трал и едва спаслись от ураганного ветра и волн у прибрежного острова на мысе Ажу. Другой трал был утерян, кажется, запутавшись в корягах и камнях – пришлые люди не знали характера дна в прибрежной полосе.

Только после этих неудач финны убедились в тщетности организации рыбного промысла по своей технологии и покинули озеро.

“Саймы” приобрела турбаза. По их проекту было построено еще несколько вельботов, на которых путешествовали туристы до начала войны, когда турбаза закрылась надолго (до 1953г):

В послевоенные годы сетевой рыбный промысел несколько раз пытался организовать Бийский рыбозавод, но затея каждый раз рушилась: то холодильников нет, то улов разворовывают, то слишком короткий сезон у турбазы на закупку рыбы, да и сам сезон лова слишком короток (для массовых уловов).

Основной же причиной неудач в организации лова рыбы является само озеро. Глубоководное, слабо прогреваемое и слабо минерализованное, с каменно-галечной или обрывистой прибрежной зоной озеро не способствует развитию кормовой базы для ихтиофауны.

Бедная биогенными веществами толща воды населена скудным планктоном. В фитопланктоне (10 видов) преобладают диатомовые, но большинство организмов представляют псевдопланктон (свыше 180 форм): береговые формы водорослей, оторванные прибоем и принесенные в открытую и глубоководную часть ветровыми, конвективными, компенсационными и динамическими течениями. Таким же бедным является и зоопланктон.

Наиболее благоприятные условия сохраняются в северо-западном мелководном участке (исток Бии - мыс Кара-таш), крайний северо-восточный участок Камгинского залива и приустьевой участок Чолушмана. К ним можно отнести и затапливаемые прибрежные зоны Кыгинского залива и залива Колдор.

По своим биолого-продукционным качествам Телецкое озеро относится к типу ультраолиготрофных – то есть сверхмалокормных водоемов. (Гундризер и др., 1981г).

Одно это обстоятельство требует навсегда отказаться от промышленного рыболовства, сохранив лишь любительское, притом - строго регулируемое. Но ограничения не должны касаться объемов уловов удочкой и спиннингом, а лишь сроков лова и запрета тех методов, которые надо, безусловно, признать браконьерскими. К ним, без сомнения относятся острога, самоловы, сети - тайменевки, массовый зимний лов "таймешат" в Чолушмане и Бие и, конечно, применение электро - и взрывных методов. Для местных жителей выдача платных разрешений на использование 2-3-х сетей с "сиговой ячеей" была бы хорошей компенсацией сложным условиям постоянной жизни на берегах озера, Чолушмана и Бии.

Давно пора понять, что основное богатство этого благословенного места не в рыбе, не в обитателях тайги - глухарях, косяках, кабарге, марале, не в медведях, выдре, рысях, рососомах и даже не в соболях и норках, а в уникальной и неповторимой природе его скальных и галечных берегов, мысов и утесов, многочисленных водопадов на "висячих" долинах притоков, горных вершин и береговых склонов, кедровых лесов, уютной долины Чолушмана, в неповторимых туманах, радугах, восходах и закатах, в прозрачной воде и чистом воздухе. А спиннинг и удочка расширяют общение гостей озера с природой и дополняют возможности фотоаппарата и мольберта. Для местного жителя, лишенного привычных нам городских продуктов, пара сетей значительно расширяет однообразие деревенской "трапезы" и не повлияют еще сотню лет на рыбозапасы озера. Да и умеренная плата за "рыбий билет" расширит возможности муниципального бюджета, используемого в интересах той же охраны озера и улучшения образа жизни и быта местных жителей и гостей озера.

6.3. Любительский лов. Патентую новое блюдо - "уха с крючка"

Удивительнейшая природа озера - красивые берега с причудливыми скалами, с вырывающимися из ущелий речками, с грохочущими водопадами – является подлинным украшением любительского лова. Неудивительно, что рыбалка - любимое занятие не только местных жителей, для которых это одно из средств жизнеобеспечения, но и гостей озера, превыше всего ценящих сам процесс. Отсутствие комаров на берегах озера и хорошо прогреваемые летом камни делают рыбалку особенно комфортной. Может быть, определенное неудобство причиняет лишь постоянно низкая температура воды, но хорошая резиновая обувь избавит рыбака и от этой проблемы. Если же рыбак находится в лодке, закрепленной на якорю, или привязанной к скале, камню, дереву, заботы снимаются полностью.

"Харюзовать" я начал буквально чуть ли не с первого дня пребывания на озере, хотя первые 4-5 лет занятость не позволяла это делать часто, да и "тайменить" я начал только спустя эти годы.

Почти еженедельно в весенне-летний период мне приходилось выезжать на измерение расходов воды одновременно на реках Кокши, Б.Чили, Чири и Чолушман. В лодке всегда находилась подаренная гостями 6-ти метровая складная удочка с поплавком, мормышкой и двумя-тремя "мошками". Возвращаясь через день с водомерных постов, я по дороге обязательно останавливался буквально на 15-20 минут в устьях 6-7 речек и в каждой из них ловил (в июле-сентябре) 3-5 штук хариусов весом 150-300г каждый, что позволяло привозить домой 3-4 кг отменной рыбы.

Именно в этих условиях один мой ленинградский гость высоко оценил мою самую свежую уху, которую я назвал "уха с крючка". Как-то, возвращаясь с Чолушмана, где ночевали две ночи, мы съели все, что брали "на паводок" и что успели там поймать. Осталось три картофелины, половинка луковицы и специи - лавровый лист и перец горошек у меня в лодке хранились постоянно. Выехав на озеро из Чолушмана, мой гость "заныл" - есть охота! Я тут же, не говоря ни слова, пристал у подножья Алтын-ту в устье реки Аю-Кечпес. Быстро развел костер и поставил котелок с водой на огонь, а гостя заставил почистить картофель и мелко его порезать. Сам схватил удочку и с кормы лодки в течение 10-15 минут из струи буквально выхватил на червя и мормышку

четырёх 300-400 граммовых хариусов. Вода уже кипела, картофель варился. Быстро разделав хариусов, я ещё трепещущими одним за другим опускал их в кипящую воду. Минут через десять “уха с крючка” была готова. Опустив лавровый лист и перец горошек, я снял наше аппетитное варево с огня. Разлил по железным пол-литровым кружкам. Крепко посолив рыбу, разложил её на свежих тугих листьях бадана. Столом отлично послужила плоская грань огромной глыбы светло-серого гранита. Мелко покрошив остатки лука, я высыпал его в кружки с уже остывающей ухой. Хлеба не было, пришлось бросить в кружки и последние остатки сухарей.

Ленинградец был в восторге, утверждая, что ничего вкуснее не ел в своей жизни и сетовал только об одном: “Ну почему мы не сохранили хотя бы половину емкости “московской” из тех двух, что употребили в долине Чолушмана?”. И восторженно добавил: “Употреблять такую уху без водки - преступление, за которое как минимум надо нам морду набить!”

Этот рецепт я сообщаю читателю, с пожеланием реализовать его, оказавшись на озере. Ленинградец вспоминает эту уху и сегодня, утверждая, что её забыть невозможно, как однажды увиденную в музее прекрасную картину художника... Понимая, что этот комплимент явно завышен, я, тем не менее, каждый раз испытываю чувство легкой гордости за своё “произведение”.

* * *

Хариус нерестится на притоках озера весной и начинает ловиться на озере с середины июля до ноября включительно в устьях рек и вдоль берегов, включая и обрывистые. Основная снасть - “мошки” и “мормышки”, а после дождя - черви. Наживка крепится на обычной удочке с поплавком. Уловистая снасть - спиннинг с поролюновым поплавком, наполненный свинцовым грузилом. По-местному она зовется “сплетницей”. Происхождение этого названия, возможно, связано с тем, что в руках неопытного рыбака леска часто запутывается – сплетается. Блесна “сплетницы” забрасывается и подтягивается катушкой. На озере применяется и оригинальная местная снасть - “кораблик”. Поводки с “мошками”, из лески толщиной 0,2мм длиной по 30-40 см, прикрепляются к более прочной - 0,7-0,9 мм леске через каждые 2-3 метра, которую при перемещении вдоль берега “уводит” специальное деревянное устройство, с гидродинамикой движения “от рыбака” по принципу “воздушного змея”. Хариус схватывает “мошки”, принимая их за насекомых на поверхности воды.

“Поймали тайменя – одного поболье, другого помене...”

Самая захватывающая рыбалка на озере, Чолушмане и Бие наступает после прохождения пика весеннего половодья. Объектом её служит красивая сильная рыба из семейства лососевых - таймень. Она нерестится на Бие и Чолушмане в мае, ловится там же, начиная с середины июня, на озере - с июля.

“Таймень” я начал значительно позже, чем “харюзить”. Ко мне в гости в 1971 году приехал будущий заказчик и издатель моего цветного фотоальбома “Телецкое озеро” (1974г) заместитель директора Гидрометеоздательства Ю.И.Шаромов, который начинал ловить тайменей на озере еще в 50-е годы. Экипирован он был американским спиннингом, шведскими блеснами с самодельными надежными “тройниками” и крепчайшей 0,7 мм японской леской. Он попросил меня “подорожить” лодкой со слабосильным мотором на малых оборотах с выброшенной за борт и идущей за лодкой на расстоянии 80-90 м блесной. Чтобы не сидеть в лодке только “мотористом”, я попросил местного рыбака одолжить спиннинг с удилицем из пихтовой палки, с блесной, вырезанной из консервной банки с напаянным свинцом и миллиметровой русской леской, с надежной самодельной катушкой на стальных шарикоподшипниках. Заводские спиннинговые катушки таймень часто ломал. Я опустил свою блесну за борт лодки, ни на что не надеясь. Ю.И.Шаромов попросил меня: “Ты знаешь все отмели с глубиной 10-15 метров - иди вдоль них”. Выехали мы в середине дня. Буквально через 1,5 км, в момент, когда мы шли вдоль отмели кобуктинского залива, таймень “схватил” “консервную банку со свинцом”, проигнорировав “золотую” шведскую блесну профессионала. Еще не соображая как надо “водить”, “травить”, “подсекать” я, упираясь изо всех сил, подтащил тайменя к борту лодки. Уже видя огромную темно-сиреневую рыбу, я не дал управляемой “травли” катушке и таймень, брякнув о борт лодки блесной, сорвался. Мой опытный напарник перешел на абсолютно непечатный речитатив в адрес “рыбака-растяпы”.

Анализируя свои ощущения, я обнаружил, что в момент, когда увидел тайменя, сердце мое “переместилось к гландам”, а вес вместо 69 кг снизился до 20. Я “пропал” - стал

“тайменьщиком” навсегда. Покурив и успокоившись, минут через 10, консультант снова сообщил мне ценнейшую информацию: “Таймени по озеру ходят днем парами. Заводи”. Не прошли мы и 400-500 м у меня снова “взял”. Включив мгновенно на 15-20 секунд на полный газ 10-сильный мотор, я “подсек” тайменя, заглушил двигатель и стал подводить рыбку к лодке. У самого борта, еще не показав светлого живота (признак усталости), таймень “сыграл”, я дал ему 20-30 метров свободной лески, не позволяя ей ослабнуть, и начал снова подтаскивать к борту. Таймень устал и показал белый живот - он отдыхал так 10-15 секунд и потом снова я дал ему уйти на глубину. И лишь в третий раз, подведя его к борту, в секунды “отдыха” рыбки мой напарник загарпунил её острогой и выгачил в лодку.

Таймень оказался весом в 9 кг. В поселке Яйлю во второй половине 60-х годов известные “тайменьщики” подобным способом ловили - я был свидетелем на берегу! - тайменей весом до 22-24 кг. Применение подвесного мотора все же оставалось формой “спортивного браконьерства”.

После 1971 года я стал “дорожить” по всему озеру, начиная с середины июня на юге озера и в первой декаде июля в районе Яйлю (с приходом теплой чолушманской воды в 12°-15°, где идет селедка, сижок и чебак). В последующие годы летом ежегодно я ловил 3-х - 4-х тайменей весом от 7 кг до 18 кг. Разумеется, мне помогало то обстоятельство, что я хорошо зная рельеф дна, места ночевки тайменя, температуру воды. Работая уже в Новосибирске, я каждое лето езжу на озеро за тайменем, но более пятикилограммовых уже не ловил. В 70-е - 80-е годы в Чолушмане алтайцы научились вылавливать ежегодно десятки 12-20 килограммовых тайменей в нерестовых ямах при помощи 6-8 метрового шеста и надетой на него сети-мешка. Зимой же на Чолушмане стали вылавливать много таймешаг весом 1-2 кг. Средний вес выловленных блесной тайменей с 16-18 кг в 60-х годах снизился до 9-12 кг в 70-х, а в 80-х - до 6-8 кг.

Необходимо заметить, что в те годы в сети и на снасть, именуемую “перетягой” с живцом местные жители в ноябре хорошо вылавливали тайменей на юге озера вдоль горы Тоголок и Алтын-ту. У наблюдателя-садовода И.П.Смирнова я в 1973 году видел тайменя, пойманного на “перетягу” с живцом (налимом до 1,5 кг), весом в 32 кг! Рыбья голова с трудом поместилась в 8 литровом ведре. В истории озера самый большой таймень, по бытующим легендам, был пойман после войны весом в 46 кг, (по другим сведениям в 56 кг.) В последние годы таймень на озере становится редкостью, но все же отдельные экземпляры достигают 20 кг (ловят в южной части озера на “живца” или в сети).

С рыбалкой на тайменя в Бие я почти не знаком (поймал лишь один раз, и всего-то весом в 3,5 кг ниже порога Юрток), хотя местные рыбаки ловят его на участке от истока до устья реки Лебедь, часто используя вместо блесны наживку - “сижок Дулькейта”. Об этой рыбке я ещё поведаю вам.

Тайменя - украшение и гордость озера, можно сохранить на долгие годы, если принять радикальные антибраконьерские меры на озере, Чолушмане и Бие. О них, включая лов сетями, я говорил выше.

Под ледяным зеркалом

Увлекательна и красива зимняя рыбалка на озере по первому льду. Оранжевый рачок-бокoplав - таким он становится, побывав в кипятке - надевается на крючок мормышки и опускается на тонкой леске (0,15-0,20 мм) в прибрежной зоне на глубину 0,30 - 0,80 м. Чистая вода, проникающий сквозь прозрачный лед солнечный свет - всё это открывает взору рыбака красивый подводный мир озера. Сквозь чистый лед в солнечную погоду дно с разноцветной галькой иногда просматривается на глубину до 4-8 метров. Рыбак чаще всего лежит на надувном матрасе и сквозь лунку наблюдает всё происходящее подо льдом. В лунке-иллюминаторе хорошо виден увеличенный чистой водой хариус, сиг или даже таймешонок, ринувшийся к вашей мормышке. Тут уж не зевайте! Обычно ловятся 100-150 граммовые рыбки, так как хариус весом 0,5 кг и таймешонок в 0,7-1,5 кг вашу мормышку на леске 0,15 мм срезает сходу. Не пытайтесь увеличить толщину лески. Рыба “мудрая” - увидев вашу снасть, уйдет. Рыбаки всегда предпочитают принцип - “лучше меньше, да больше”.

Этот вид рыбалки распространен по всему озеру от Артыбаша до Чолушмана и продолжается всю зиму до схода льда. Весной, по последнему льду, рыба ловится особенно успешно. Рачки - бокoplавы располагаются с внутренней стороны льда, и рыба поднимается с глубины, чтобы покормится.

Не менее интересна ночная рыбалка со льда на налима в январе-феврале. Прикрепив к блесне кусочек сига или хариуса и опустив его на глубину до 15-25 метров, легким подергиванием привлекают налима. Очень часто с 9 до 12 ночи можно поймать дюжину налимчиков от 1 до 3-4 кг. Обычно выбирают ровные, на границе с обрывистыми, участки дна. Летом налим уходит на глубину до 100 м в холодные воды и также ловится на блесну. У вытасненной с такой глубины рыбы, где давление достигает 10-11 атмосфер, "вылазят" внутренности и глаза. Риска срыва с блесны уже не существует. В июле, в прибрежной части на глубинах в 1 м часто греются небольшие налимы весом 0,5-1,0 кг. Медленно передвигаясь на лодке и обнаружив такого "загорающего" налима ему прямо к носу подводят червя на крючке, которого он "засасывает" и оказывается в вашей лодке.

Интересна зимняя рыбалка на шук и окуней на северо-западном мелководном участке от Артыбаша до займки Парашино, в заливах Камги, Колдора, Кыги, в устье Чолушмана. На глубину от 5 до 15 метров опускается "донка" с наживленными на два крючка мелкими рыбешками – гальянами. Их ловят в прибрежной мелководной полосе стеклянной 2-3-х литровой банкой с куском хлеба внутри. Грузило при этом остается в подвешенном состоянии на расстоянии 0,30-0,40 м от дна. Удочка крепится на метровой "хворостине". Рыбаки-"профессионалы" обзаводятся колокольчиками. Каждый удильщик выставляет до десятка таких удочек вокруг себя в радиусе 20-30 м и "носится" между ними, бросаясь к призывно "кивающей" хворостине. За день при удачной рыбалке в заливе Камга можно поймать с десятка шук весом в 2-6 кг или до 2-4-х десятков окуней весом иногда даже в 0,3-0,5 кг. Наиболее удачна эта рыбалка в марте. Иногда счастливый рыбак поймает тайменя до 7 кг или ускуча до 3-5 кг.

Ярко светит мартовское солнце. Некоторые рыбаки загорают, прикрывая тенью часть тела от прохлады. Яркий белый снег и солнце слепят глаза, поэтому нужны черные очки.

Выше описаны только те виды снастей и методов рыбалки, которые я сам использовал в своей проверенной и результативной практике, но фантазия настоящего рыбака не имеет границ, если он хорошо знает озеро и повадки рыб, места их базирования, миграций, нереста.

Сижок – Дулькейта или Правдина? И Дулькейта, и Правдина!

Возможно ли обнаружение в озере новых, не вошедших в список известных на сегодняшний день, видов рыб? Я не решусь ответить на этот вопрос отрицательно. Никогда нельзя исключать захода в озеро из Бии и Оби представителей речной ихтиофауны с возможностью их определенной акклиматизации в новых условиях. В семидесятых годах рыбаки на Бии с удивлением начали обнаруживать в своих уловах непривычную рыбу. Её, впрочем, быстро оценили гурманы. Как вскоре выяснилось, это был (или была?) буффало – американский вид, мальки которого завезли ихтиологи. Буффало охотно сменил прописку и прижился в алтайской реке. Не поймают ли его однажды телецкий рыбак?

Как знать, не одарят ли трехсотметровые глубины, еще не в полной мере изученные, каким-либо удивительным сюрпризом?

В заключение – одна поучительная история, которая могла бы стать основой захватывающего приключенческого рассказа.

...Среди интереснейших телецких видов имеется один, носящий официальное имя "сиг Правдина". Местные жители называют его "килькой", "сижком", "сижком Дулькейта". Это самый мелкий, в среднем 12 см длиной, представитель семейства лососевых (род сигов), открыт Г.Д.Дулькейтом в 1940 и им же впервые описанный в 1949 году. В латинском названии этой рыбки входит имя Г.Д.Дулькейта, но сам он, будучи без меры скромным человеком, назвал ее "сигом Правдина", в честь известного академика.

Произошло это при следующих обстоятельствах. Семья Дулькейтов приехала в п. Яйлю 14 июня 1940 года, а уже 15 июня сын Тигрий, играя на берегу озера, нашел рыбку на урзе воды и понес показать своему отцу, ихтиологу по профессии. Георгий Джемсович посмотрел, оживился и спросил: "Где взял?". Он долго изучал определитель рыб и потом, как вспоминает Т.Г.Дулькейт, взволнованно сказал матери - "Мария, здесь что-то новое!". Так был открыт новый вид рыбы. На земном шаре он встречается в единственном месте – на Телецком озере. Ученые называют такие виды эндемиками.

"Сижок" нерестится в верховьях Бии и уже к концу августа там наблюдается его массовое скопление. Местные жители ловят их буквально сачками. На озере "сижок" зафиксирован на

участке между поселками Беле и Артыбаш, в заливах Ыдып и Камгинском. На р. Лебедь обнаружена его особая популяция.

В заключение хочу пожелать своему будущему читателю счастья более близкого знакомства с телецкой рыбой – не только теоретического, на страницах книги, но и вполне практического, осязаемого – на крючке, в котелке. Она того, право же, стоит – поверьте опытному любителю телецкой рыбалки.

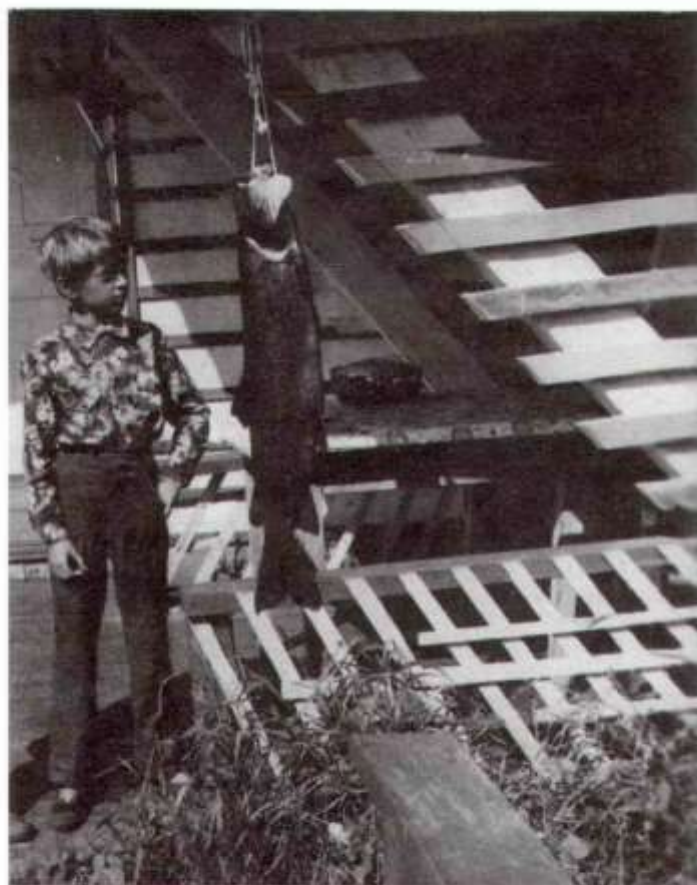

Фото 38. Этого тайменя весом около 9кг автор выловил на блесну между м.Чачилган и п.Яйлю (фото 1977г).

Фото 39. Удачливый рыболов лесник А.Карабинский - таймень весом в четверть центнера попался на перетягу с живцом между мысами Чулош и Артал (1994г.).

Фото 40. Карп Осипович
Лыков (фото В.М.Пескова).

Фото 41. Дмитрий и Агафья
Лыковы (фото В.М.Пескова).

Фото 42. Лесной кордон заповедника на р.Б.Абакан в устье Конуя, где неоднократно предлагалось работать К.О. Лыкову (фото из архива А.Г. Гладкова, середина 1930-х годов).

Фото 43. Лечебный горячий ключ "Аржан" на притоке Б.Абакана Бедуе (фото из архива А.Г. Гладкова, 1936г)

Фото 44. До "Тяжелого туника" менее дюжины верст, Г.Г. Собанский (слева) и десни - наблюдатель "первого" экспедиция Д.М. Мозоков на Верхнеернцхисанг стале по учету копытных (фото Г.Г. Собанского, 1968).

Фото 45. Многовековой водовод - арык из р.Кара-су (в прошлом Улу-ойдык) орошающий и по ныне сухую долину Чолушмана ниже устья Чульчи. (фото 1980г)

Фото 46. Древнее захоронение война в междуречье Чолушмана и приустьевой части Башкауса. (фото 1980г)

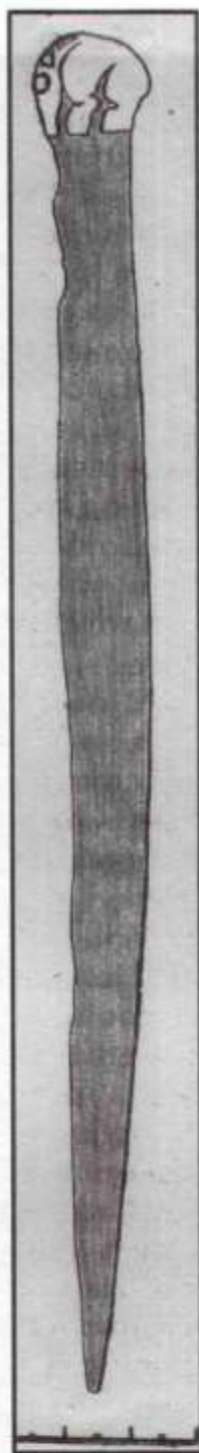

Г

А

Б

В

Фото 47. Бронзовый нож, найденный автором в районе м. Чачилган (г): обухок, увеличенный в 3,5 раза (А), нож в натуральную величину (Б), аналогичная минусинская находка (В).

ГЛАВА 7

«ЗАПОВЕДНЫЙ ТУПИК» СТАРООБРЯДЦЕВ ЛЫКОВЫХ

Предыстория

Истории семьи Лыковых, так поразившей всю страну в 80-х годах, мы уделяем внимание только потому, что она началась и на протяжении первых двух десятилетий (1931-1951гг) напрямую связана с историей Алтайского Государственного заповедника, когда верховья Б.Абакана все еще входили в его состав. В 40-е годы главе семейства К.О.Лыкову руководством заповедника неоднократно предлагалось работать наблюдателем на Абаканском лесном кордоне в устье Конуя. Он ни разу не отказался, но ни одного дня так и не работал в заповеднике, скрытно уводя свою семью на новое место вглубь верховьев Б.Абакана. В те годы в "Летописях природы" периодически указывалось на "незаконное проживание Лыковых на территории заповедника".

Сегодня, в конце 90-х годов, когда от многочисленной семьи Лыковых в живых осталась лишь Агафья, в верховьях Б.Абакана ведутся организационные работы по открытию нового Государственного заповедника "Займка Лыковых" (рассматривался и вариант названия заповедника "Таежный тупик").

Впервые о горнотаежных отшельниках-кержаках я услышал в таежных охотничьих избушках многоснежной зимой 1966 года, на второй год своей жизни на Телецком озере. Осторожно (я был новым жителем озера) об их образе жизни мне поведали известные телецкие "соболятники" и "медвежатники" Д.М.Молоков, В.С.Санаров, Д.И.Агеев, охотившиеся в тот год по рекам Камга, Шалтан, Коот-агач, где я проводил первую свою снегосъемку в горах. Немногим позже эти рассказы я уточнял уже по своей инициативе у гидрометеонаблюдателя - садовода Н.П.Смирнова, старшего сотрудника заповедника В.П.Пыжанкина, бывшего работника заповедника, ст. инструктора турбазы "Золотое озеро" Т.Г.Дулькейга. Из того, что они мне скупо доверили, можно было лишь догадываться о нежелании рассказчиков распространяться на эту тему. То ли не хотели тревожить покой не контактных староверов, то ли скрывали информацию о них от официальных органов власти. Хотя вряд ли последние не знали об их существовании. На всякий случай, общаясь на озере с многочисленными корреспондентами газет, журналов, радио, телевидения и даже ТАСС, я также никогда не стремился поделиться с ними своей информацией о загадочных Лыковых, опасаясь, как бы мой искренний рассказ не превратился в донос. Да и могла ли появиться в условиях жесткой антирелигиозной идеологии в 60-х - 70-х годах доброжелательная, заботливая или хотя бы озабоченная статья о судьбе забытых властью и Богом людей? Тем более что забытыми Богом сами Лыковы себя не считали, а встречаться с властями опасались. Сами того не ведая, они жили, следуя логике знаменитой английской поговорки: "Если ты потерял и не знаешь, что потерял - ты совершенно ничего не потерял!". Конечно, мотивы такого изолированного образа жизни были значительно глубже, имели осмысленную, религиозную основу, заложенную их предками около 300 лет назад: они оставались хранителями русского Православия, возникшего 1000 лет назад.

Впервые о семье староверов Лыковых поведал бывший научный сотрудник Алтайского заповедника А.А.Мальшев, но описание их жизни осталось незамеченным.

Настоящее открытие "робинзонов" суровой Хакасской горной тайги принадлежит перу мудрого и вот уже более 40 лет широко известного писателя-очеркиста Василия Михайловича Пескова - бессменного корреспондента "Комсомолки". Это открытие сделано им в 1982 году, когда еще не были сняты цензурные кандалы со СМИ. Даже для авторитетного В.М.Пескова с публикациями о Лыковых вначале 80-х годов, по его словам, необходимо было "пролезть сквозь игольное ушко" цензуры.

Это была поистине гуманная многолетняя и самоотверженная акция корреспондента газеты, как бы завистливо не ворчали красноярские и абаканские журналисты, краеведы и ученые - "мы - де мол, давно знали о Лыковых и молчали, оберегая их покой..." Так и хочется воскликнуть: "Равнодушно молчали!". В.М.Песковым был создан "Фонд Лыковых", он ежегодно посещал забытую властями займку, помогая материально выжить семье, организовал регулярную вертолетную помощь со стороны местных ведомств (лесников и геологов), делал и многое другое. В.М.Песков в 34 года стал одним из самых молодых лауреатов самой престижной в СССР Ленинской премии в области журналистики за книгу "Шаги по росе". Вряд ли в русской

литературе и журналистике есть более глубокое и проникновенное название книги о человеке и природе. Вряд ли в бывшем Советском Союзе было еще хоть одна публицистическая книга, удостоенная столь высокой премии и одновременно напрочь (!) лишенная назидательной советской идеологии. Может быть “хрущевская оттепель” увидела в зрелом В.М.Пескове будущую советскую так и не состоявшуюся идеологию добра, человечности, справедливости, участия в судьбе ближнего и любви к “братьям нашим меньшим” и природе. А также открытости, искренности, сострадания и удивления, благородства, торжества правды и проникновения в тайны природы, т.е. всего того, что исповедовал автор в своих очерках.

Мне всегда казалось, что еженедельные газетные “Окна в природу”, да и все его книги - скорее картины художника, нежели очерки. Было бы справедливым назвать Василия Михайловича “Левитаном очерков о природе”. В очерковой литературе о человеке и природе его можно сравнить лишь с Виталием Бианки или Дж. Томпсоном, в художественной - с Константином Паустовским, Юрием Казаковым или с незаслуженно забываемым Рувимом Фраерманом.

Благотворное влияние его книг и газетных очерков на два поколения читателей дает мне моральное право, по крайней мере, от имени первого поколения, утверждать: “Все мы вышли из “таежного тупика”, “шагая по росе” неизведанного и направляясь к его светлым и широко распахнутым “окнам в природу!”.

Когда пишутся эти строки выходит в свет многотомное собрание очерков В.М.Пескова, в которое войдет и его “Таежный тупик”, так много сделавший доброго для староверов Лыковых и открывший нам их историю, образ жизни, быт и психологию.

В начале 80-х, когда я уже не жил на озере, В.М.Песков посетил Телецкое озеро и сделал телеочерк о нем в “Мире животных”. Его в походе на Тузаним к Абаканскому хребту сопровождал бывалый лесник заповедника М.И.Анфёров. До открытия Лыковых оставались месяцы и 17 км пути горными тропами от границы заповедника.

Любовь и сострадание В.М.Пескова к семье староверов Лыковых продиктовано не только пониманием тяжелых природных условий их жизни и быта, но и желанием рассказать правду о многовековом преследовании старообрядцев государством и официальной церковью, вынудивших их избрать подобный образ жизни. О преследовании староверов в советское время писал только А.И.Солженицин.

Судя по всему, новая все еще лишь потенциально демократическая Россия, в противовес и монархической, и советской, признала старообрядческую церковь или, по крайней мере, прекратила ее третирование и преследование.

* * *

Никоновская реформа русской Церкви в XVII веке принесла старообрядцам невероятные страдания и привела к многочисленным жертвам.

Как рассказывает старообрядческий митрополит Московский и всея Руси Алимпий (1999г), в 1685 году в период правления царевны Софьи были введены “12 статей о раскольниках”, соответствующие западной практике инквизиции. Это был один из самых жестоких законов в Российской истории. В нем было предусмотрено - даже если некоторые “особо опасные” старообрядцы присоединятся к господствующей Церкви, исповедуются и примут причастие от официального священника, то все равно их надо “казнить смертью без всякого милосердия”. Причем, казнь назначать через сожжение. По указу Синода 1721 года в каждой епархии вводились “епархиальные инквизиторы”, а над ними еще и “протоинквизиторы”.

Старообрядство преследовалось и в советское семидесятилетие. Как указывает тот же митрополит, руководство страны надеялось на то, что старообрядческая Церковь отомрет, исчезнет сама по себе, если нейтрализовать ее активных деятелей. Поэтому к ним применялись “воспитательные” меры, а некоторых своенравных священнослужителей в начале 1980-х годов попросту убили.

Не покорившиеся и постоянно преследуемые старообрядцы в те далекие времена вынуждены были скрываться в глухих лесах. В Сибири староверов называют “кержаками”: предки их бежали из Нижегородской области, с берегов реки Керженец. Более чем за 300 лет преследования, было несколько волн эмиграции в Прибалтику, Польшу, Румынию, Турцию и даже в Австралию и Америку, где они до сих пор сохранили славянскую внешность, язык, обряды и богослужение. Последняя волна эмиграции относится к периоду коллективизации в конце 20-х - начале 30-х годов (Алимпий, 1999г).

В период коллективизации сибирские “кержаки” также были вынуждены переместиться в более удаленные и глухие места бескрайней и суровой тайги. Именно с коллективизацией, по словам всех очевидцев, связывается появление многочисленной семьи Лыковых в верховьях Большого Абакана.

* * *

Опираясь в основном на рассказ участника событий и очевидца жизни Лыковых знаменитого охотника, старейшего наблюдателя заповедника и постоянного проводника научных экспедиций (в т.ч. и широко известных экспедиций Московского университета в 30-х годах под руководством С.С.Турова, В.Г.Гепнера, В.И.Баранова) Даниила Макаровича Молокова, а также рассказы бывшего наблюдателя заповедника и также проводника многих экспедиций по Саянам и Горному Алтаю Тигрия Георгиевича Дулькейта, мне бы хотелось кратко изложить историю семьи Лыковых в 30-40-е годы, т.е. периода их жизни, на территории заповедника, возможно лишь дополнив очерки В.М.Пескова.

Семья братьев Лыковых Степана, Карпа и Евдокима появились в верховьях Б.Абакана в конце 20-х годов, когда подтвердились слухи о предстоящей коллективизации. Они поднялись вверх по Б.Абакану на десятки километров от своей бывшей деревни Тиши и организовали в устье реки Каирсу поселение, позднее официально названное “Верхняя кержацкая заимка”, состоящее из шести дворов в основном клана Лыковых (В.П.Пыжанкин утверждает, что там было 16 дворов).

Среднее и верхнее течение Б.Абакана славится как прекрасное место, богатое кедровым орехом, грибами, ягодами, лекарственными и медоносными травами, рыбой, пушниной, промысловым зверем и боровой дичью, но одновременно известное бездорожьем и труднодоступностью, что увеличивало “расстояние” до советской власти. Зима здесь суровая и многоснежная. Русло р.Б.Абакана в этих местах достигает высоты 850-950 м над уровнем моря, а окружающие вершины гор 2500-2900 м. До сих пор можно встретить на склонах бассейна среднего и нижнего течения Б.Абакана освобожденные староверами от леса поляны, где “ставились” пчелы. Побывать на восточных склонах Абаканского хребта в бассейне Б.Абакан мне удалось дважды - зимой и летом.

Карп Осипович родился в 1902 году в уже упоминавшейся деревне Тиши. В жены он взял девушку из села Дайбово, расположенного на левом берегу р. Бия в 13 км ниже устья ее притока Лебедя. Жена К.О.Лыкова Акулина и фамилию носила Дайбова - эту кержацкую деревню основал ее предок Игнат Дайбов еще в 1828 году.

В 1932 году их “Верхнюю кержацкую заимку” посетил житель поселка староверов на р. Лебедь Ярославцев, который погостил недолго и отправился в Туву, к родственникам (где старообрядцы живут и поныне). Тува в те годы еще не входила в состав СССР (до 1943г).

После ухода гостя с Лебеда население почти всей заимки заболело загадочной болезнью, которая сопровождалась высокой температурой, головной болью, рвотой, бредом, чувством страха и ужаса - семь или шесть человек умерло. Т.Г.Дулькейт делает предположение, что это был, по-видимому, инфекционный менингит. Из всего поселка не заболели только две женщины, а среди мужчин - один 25-летний Евдоким Лыков. Последнего заболевшие просили “унести болезнь обратно на р. Лебедь”.

На следующий день после молебен Евдоким до восхода солнца ушел на р. Лебедь и оставшиеся в живых староверы стали выздоравливать. “Болезнь отступила”, - рассказывали удивленные очевидцы. Тогда же умер и брат Лыковых Степан и все старые люди заимки. Ярославцев, по прибытию в Туву, вскоре также умер от той же болезни.

С открытием в 1931 году Алтайского заповедника заимка староверов оказалась в центральной части Абаканской территории и его жителям предложили покинуть заповедник. Люди разъехались весной 1935 года, одна лишь семья Евдокима осталась до осени. Карп Осипович с семьей перебрался на р. Лебедь и осенью пришел помочь Евдокиму убрать огород и перебраться вновь в д. Тиши, с которой они раньше ушли, спасаясь от коллективизации.

Работая в огороде, они вдруг неожиданно увидели двух вооруженных винтовками людей в черной одежде и странных головных уборах (на них были черные буденовские шлемы). Это были наблюдатели заповедника Федор Русаков и Дмитрий Хлюбыстов. Старшим среди них числился Русаков. В те времена форма у наблюдателей была черного устрашающего цвета, о чем братья Лыковы не ведали, приняв их за “страшных людей”, кинулись убежать. Ф.Русаков, не окликнув, вскинул винтовку и смертельно ранил Евдокима, который часа через два-три скончался. Молодого старовера похоронили на заимке, но его злосчастья продолжались после смерти - медведь откопал

тело. Позже работники заповедника обнаружили разбросанные останки Евдокима, собрали их и погребли вновь.

Федор Русаков по возвращению на центральную усадьбу заповедника в п. Яйло вскоре уволился и уехал. Даниил Макарович Молоков осудил его поспешный выстрел и назвал это убийством. Но вряд ли так уж строго власти расследовали это "ЧП", зная, что убитым оказался старовер. Оправдывая роковой выстрел, наблюдатели показали: "Заметив нас, Евдоким Лыков бросился к куче картофельной ботвы, на которой лежала винтовка" и Ф.Русаков якобы своим выстрелом опередил вскинувшего "трехлинейку" Евдокима. Агафья позже рассказывала В.М.Пескову: "Увидев вооруженную стражу, Евдоким метнулся к избе. На бегу Русаков и стрельнул".

Среди братьев Лыковых, да и среди всех жителей заимки, Евдоким отличался не свойственной староведам общительностью и активностью, прекрасно знал тайгу и природу Б.Абакана, слыл отличным охотником. Очень часто был неугомонным рабочим по сбору коллекций растений и насекомых в научных экспедициях заповедника. В.В.Дмитриев и другие зоологи и ботаники прибегали к его помощи и упоминали его имя в своих путевых дневниках и отчетах.

Возможно в новом заповеднике "Заимка Лыковых" появится директор с нестандартным мышлением и назовет безымянный ручей, лог, водопад, урочище или порог-перекат именами Евдокима, Карпа и Агафьи Лыковых, первых постоянных и многострадальных русских жителей верховьев Большого Абакана.

В 1937 году Карп Осипович тайно вернулся с р. Лебедь в заповедник. Семью обнаружили только в 1940 году, но притеснять не стали, предложив работу в заповеднике наблюдателем на Абаканском кордоне, расположенном в устье реки Конуй, где охрана заповедника в 40-х - 50-х годах осуществлялась "вахтовым методом". Абаканский кордон расположен по р. Б.Абакан почти в 30 км ниже "Верхней кержацкой заимки". Карп Осипович согласился работать наблюдателем и даже сплавил на лодке (или плоту) к кордону заповедника часть картофеля и скарба, но начались ранние холода и "шуга" на реке не позволила переехать.

В то время на кордоне жил и лечился на "теплом аржане" П.Ф.Казанин, житель п. Яйло, который был даже в родственных отношениях с Лыковым. В начале декабря (или конце ноября) в п. Яйло возвратилась собака Казанина, с укушенной ногой, что было плохим предзнаменованием. Срочную экспедицию организовал и возглавил заместитель директора заповедника по науке Георгий Джемсович Дулькейт (отец Т.Г.Дулькейта). На Абаканском кордоне экспедиция нашла П.Ф.Казанина в добром здравии, а на следующий день появился, и Карп Осипович и вновь подтвердил возможность начала работы в заповеднике с весны 1941 года. На этом все и закончилось - Карп Осипович больше не появлялся на Абаканском кордоне. Вскоре началась война.

В августе 1941 года его заимку посетил отряд пограничников и НКВД, которых сопровождал проводник-наблюдатель Д.М.Молоков. К.О.Лыков заметил отряд за сутки до их прихода и успел уйти. В тот раз Д.М.Молоков в одиночку все же догнал семью и рассказал Карпу Осиповичу о начале войны и постановлении властей о ликвидации отдельных малонаселенных заимок. Всю войну Лыковы прожили во вновь организованной ими заимке в верховьях Б.Абакана на р. Еринат (в 15 км выше по Б.Абакану от "Верхней кержацкой заимки"). В этом районе и посетил впервые их В.М.Песков в 80-х годах, а Агафья Лыкова живет сейчас немного ниже по течению Ерината. Карп Осипович верно оценил тогда обстановку - выше по Абакану их никто искать не будет.

После обнаружения в 1946 году Лыковых военными топографами "лейтенанта Бережного" в феврале 1947 года заповедник снарядил экспедицию на Еринат с целью вывезти Лыковых Кыгинской тропой через Телецкое озеро. В ту экспедицию входил Д.М.Молоков и Тигрий Георгиевич Дулькейт. Он рассказал, что еще осенью 1946 года семья Лыковых покинула Еринат (где находилась эта новая заимка Лыковых, автору так и не удалось установить). Экспедиция оставила ему записку в доме, назначив встречу в июне 1947 года на Абаканском кордоне заповедника в устье р. Конуй (около 45 км вниз по Б.Абакану от устья р. Еринат), но он на кордоне заповедника в оговоренный срок не появился и снова исчез с поля зрения почти на 4 года, поселившись где-то на "северах"

В 1951 году Д.М.Молоков случайно снова встретился в верховьях Б.Абакана с Карпом Осиповичем и о многом с ним переговорил. На вопрос - читал ли он письмо, оставленное ему в избе на Еринате в 1947 году, К.О.Лыков ответил, что читал, но многое не понял.

Дирекция заповедника основательно намеривалась ради спасения детей отыскать Лыковых в следующем 1952 году и вывезти, но заповедник в 1951 году был неожиданно ликвидирован, и **СЕМЬЯ ЛЫКОВЫХ БОЛЕЕ ЧЕМ НА ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СТАЛА НИКОМУ НЕ НУЖНА** (до открытия и участия в их судьбе мудрого и доброго Василия Михайловича Пескова).

В.П.Пыжанкин рассказывал мне, что в середине 50-х годов в верховьях Абакана в многодневной сплошной облачности заблудились топограф лейтенант Кайданов со спутником Журавлевым, базировавшимися на юге Телецкого озера. Неожиданно и случайно они встретились в устье Ерината с Карпом Осиповичем, который по их просьбе вывел топографов на Кыгинскую тропу, ведущую к Телецкому озеру к гидрометеонаблюдателю - садоводу Н.П.Смирнову, проживающем там с 1927 года, у которого и базировался топограф Кайданов.

В 1958 году хорошо знакомый Т.Г.Дулькейту мастер спорта - альпинист Ю.А.Штурмер, совершая поход по верховьям Абакана, встретился с Карпом Осиповичем и его женой. Побеседовали, выделили ему, сколько могли соли, а от всего другого Лыковы категорически отказались. (Старожил Алтайского заповедника Василий Петрович Пыжанкин рассказывал, что за солью, Лыковы всегда ходили на Малый Абакан, преодолевая высокий перевал).

В 50-70-х годах, на "Верхней кержацкой заимке" в устье реки Каирсу базировалась геологическая партия, где даже был аэродром для приема легких самолетов. Мне не удалось встретиться с красноярскими геологами и расспросить их о встречах с Лыковыми, их образе жизни, взаимоотношениях. Оставляю возможность этот пробел восполнить любознательному сотруднику будущего Государственного заповедника "Заимка Лыковых".

Этот район остается интересным и для исследователей последствий влияния на природу отделяющихся частей ракет при широтных космических запусках с космодрома Байконур. "Таежный тупик" оказался в центре района падения ракет-носителей, да и военных учебных запусков.

В одном из своих продолжений "Таежного тупика" В.М.Песков описывает падение космической ракеты "Протон", которое он наблюдал вместе с Агафьей Лыковой и представителем космодрома. Что-то символическое и мифическое видится во встрече крайних эпох в одном районе - старообрядческой и эпохи освоения космоса, без промежуточной 3-х вековой суеты сует - встретились как бы сразу семнадцатый и двадцатый века. Кто знает, может быть только открывающийся заповедник сохранит для будущих поколений и первобытную природу, и историческую память о крещении Руси святым князем Владимиром в 988 году с ее обрядами, двуперстным крестом, сохранившимися на далеких берегах Большого Абакана до нового тысячелетия.

И снова я уповаю на мудрого директора заповедника, который сможет создать в "Заимке Лыковых" музей абаканских староверов с их бытовыми предметами, древними книгами - в соседстве с современными изданиями "Таежного тупика" Василия Михайловича Пескова.

"Музей" же не разорвавшихся "космических бочек" диаметром в 3 метра уже сам по себе существует более 30 лет и ему гарантирована тысячелетняя жизнь.

ГЛАВА 8

БРОНЗОВЫЙ НОЖ С МЫСА ЧАЧИЛГАН

В ноябре-январе после продолжительных и жестоких зимних штормов (в этот период на стыке широтной и меридиональной частей озера ледяной покров отсутствует), я часто бродил по берегу озера в окрестностях наиболее волнобойных мысов и утесов, увлекаясь фотографированием причудливых ледовых наплесков. Если везло, удавалось получить оригинальный фотоснимок ледяных скульптур, ваятелем которых были озеро, мороз, ветер, прибрежные деревья, камни, скалы.

Однажды зимой 1973 или 1974 года (точно помню - 31 декабря!) я направился к мысу Чачилган, расположенному в 2,7 км от поселка Яйлю. Пройдя большую часть пути по песчано-галечному берегу, уперся в отвесные скалы. Не желая тропить глубокий снег по лесу, остаток пути (около 400 м) я решил преодолеть в охотничьих сапогах вдоль скал по урезу воды обмелевшего берега. Не успев одолеть несколько десятков метров, на глубине 20-30 см среди камней я заметил нечто нехарактерное для природного образования, какой-то предмет - продолговатый и голубой. Не поленившись, засучил рукава штормовки и свитера и полез в ледяную, сводившую мышцы воду. Загадочный предмет был густо покрыт на 3-4 мм голубовато-бирюзовым налетом - купоросом, как я определил сразу.

Очистив дома окись, понял, что это бронзовый нож, на обушке которого сохранился и четко просматривался непонятный для меня рельефный рисунок. Длина ножа оказалась равной 19,7 см, а максимальная ширина (в обушке) 1,7 см.

Всю зиму я использовал находку для вскрытия конвертов, определив ей место в письменном приборе на своем рабочем столе в кабинете. Возможно, так продолжалось бы долго, если бы нож не попался на глаза профессору Томского университета геоморфологу А.М.Малолетко, увлеченному исследованиями топонимов и гидрохимии озера. Летом он гостил у меня со студентами. Переполненный научными идеями и планами, всегда имеющий собственные смелые взгляды на все загадочные явления и процессы в природе, редко молчаливый и постоянно восторженный, Алексей Михайлович сразу заметил мой нож. После тщательного осмотра, во время которого он что-то вопросительно и тихо бормотал, профессор неожиданно эмоционально воскликнул: "Варвар Вы, В.В.! Сами очистили от окиси и режете бумагу!?! Да этому ножу цены нет! Ему 3-4 тысячи лет и он носитель, по-видимому, карасукской культуры!" (Центром этой археологической культуры является Хакасия).

Стоит ли говорить, что после такой информации я немедленно спрятал нож в сейф!

Словоохотливый и общительный профессор поделился сведениями о моей находке с многочисленными своими друзьями-учеными. Бийский краеведческий музей имени Виталия Бианки даже зарегистрировал находку с его слов.

Вскоре ко мне ринулись просители. Просьба была одна - подарить нож. У каждого были свои доводы. Надо сказать, что к тому времени у меня самого уже накопились раритеты: два ружья XIX и начала XX веков (пойманные в сети), чугунный кувшин, откопанный на мысе Ежон, три самовара, тарелки, ложки, поварешка, чайник, сабля, топор - почти все конца прошлого века и другая "рухлядь", по определению жены, озабоченной надобностью хранить всю эту ржавую кучу "металлолома" в доме.

Но тут встали некоторые вопросы, я бы сказал, этически-юридического характера. Изъять у меня нож никто не имел права - я нашел его случайно, а не вел какие-либо запрещенные законом подпольные раскопки. Подарить государственному музею? Такая мысль была, однако в ту пору я мечтал о создании в Алтайском заповеднике музея. Идея, замечу с огорчением, так и не реализованная и поныне.

Неожиданно зимой 1985 года ко мне в Новосибирск, куда я к тому времени перебрался из Яйлю, приехал молодой сотрудник научно-исследовательского сектора Барнаульского пединститута, ранее не знакомый мне В.Б.Бородаев. Оказывается, о моем ноже почти через 12 лет прослышали и в Барнауле, благодаря регистрации в Бийском музее. Претензий у него не было - в моей личной собственности нож находился в соответствии со статьей 4 закона РСФСР "Об охране и использовании памятников истории и культуры". А вот по тому же Закону (ст.20) органами госохраны памятников изделие не учтено - разъяснил мне обстоятельный археолог. В.Б.Бородаев снова просил меня подарить нож, теперь уже Барнаульскому музею, на что я ответил отказом.

заметив: “Вадим! Я такой бесполовый советский отец, что не могу оставить в наследство своим детям и будущим внукам ни денег, ни дачи, ни машины. Пусть останется им, как реликвия, этот бронзовый нож, мои книги, библиотека и моя любовь к ним”. На том и порешили.

В тот его приезд мы проговорили с ним целый день. Он обмерил и сфотографировал раритет и через 5 лет в сборнике “Охрана и использование археологических памятников Алтая” была опубликована наша совместная статья “О бронзовом ноже с мыса Чачилган на Телецком озере” (В.Б.Бородаев, В.В.Селегей. 1990г)

Мы пришли к выводу: нож попал на прибрежную полосу мыса Чачилган либо, будучи переотложен из толщи более высоких участков берега, либо был потерян тут людьми. Я нашел этот нож на выбранном мною пути к мысу только потому, что этой дорогой по колено в воде даже в декабре, вдоль отвесных скал, по камням никто и никогда не пользовался: в феврале - апреле там всегда ненадежный лед, а в мае-октябре глубина в 3-6м. Так что вряд ли потерять его там могли туристы, местные жители или экспедиции ученых, хотя теоретически такая возможность существует - лодку могло туда забросить ветром - “низовкой” и разбить ее об скалы. Однако подобный случай стал бы известен.

Но вот на относительно ровных площадках и на мысе Чачилган, и на конусе выноса рядом расположенной реки Ок-порок, и на приозерных террасах вполне могли быть стоянки древнего человека, которые необходимо зарегистрировать как потенциально возможные и вести там поисковые раскопки. Тем более, как рассказывали мне жители поселка Яйлю, при подготовке котлована под пилораму в поселке был найден бронзовый молоток (топор). Бородаев В.Б. (1990) предполагает, что это, возможно, зарегистрированная находка № 5730 из ГАОКМ.

Указанный район примечателен еще и тем, что через него проходила древняя тропа на Абакан и Кузнецкий острог. По версии больших знатоков Алтая М.Ф.Розена и Т.Г.Дулькейта в районе р. Ок-порок - м. Чачилган была стоянка кузнецких казаков - русских землепроходцев, впервые посетивших Телецкое озеро в 1633 и 1642 годах.

В Камгинском заливе на стыке XVII - XVIII веков картографом С.У.Ремезовым на карте озера и в описании показан “взвоз” в “курью” (залив) и тропа. Название реки Ат-кечу в заливе переводится на русский язык, как “конная переправа”. По ней проходила тропа и на Абакан и вдоль восточного побережья озера по бассейну р. Кокши до ее устья и далее берегом в Чулуш, Беле, Чири до устья и в долину р. Чулушман.

Т.Г.Дулькейт рассказывал автору о том, что старик Кунделеш из рода Туймешевых, проживавший в поселке Ежон, поведал ему рассказы предков о “Турлу-казак” (стоянка русских) в районе р. Ок-порок. Интересно заметить: многие десятилетия на алтайских наречиях слово “казак” означало и переводилось как “русский”, а слово “орус” появилось значительно позднее.

Таким образом, район м. Чачилган - р. Ок-порок, да и вся Яйлинская терраса для археологов представляет особый интерес, как с точки зрения познания истории последних веков, так и древних поселений (бронзовый молоток и наш бронзовый нож доказательство тому, если, конечно, они не транзитом попали сюда из долины Чулушмана или Минусинской степи во времена новой истории). В.Б.Бородаев (1990) указывает на то, что этот бронзовый нож - первое достоверное (!) археологическое изделие из удаленного от истока р. Бии района северного участка Телецкого озера.

Еще в 1880 году в поисках древностей здесь побывал Н.Д.Ядринцев и указал: «На Телецком озере весьма мало мест, удобных для жизни. Обитаемы могли быть долина Бии у ее истока и берег при впадении Чулушмана».

Этот прогноз его оправдался. Результативными оказались раскопки Руденко (1924) в районе Артыбаша. Есть сведения о находках обломков древней лепной керамики в районе турбазы и с. Артыбаш. На пляже возле турбазы “Золотое озеро” Ананьевым (1985) было поднято каменное тесло. Древние поселения “м. Щучий” и “Баданное” обнаружены Бородаевым (1987) и поселение “Июгач” - Бородаевым и Кадиковым (1986).

Долина же Чулушмана давно славится древними захоронениями и историческими памятниками. Бородаев считает более вероятным, что находка на м. Чачилган, связана с населением, обитавшим в этой части побережья Телецкого озера в древности.

Однако пора подробнее рассказать, как выглядит бронзовый нож. Он отлит из желтой бронзы в двухсоставной форме, имеет дугообразный обушок и невыделенную рукоять с зооморфным навершием. На конце рукояти расположено сильно уплощенная скульптурная фигурка стоящего кабана с опущенной “до земли” головой и выделенной гривой. Фигурка сплошная, без сквозных отверстий, обращена мордой в сторону

лезвия ножа. Животное застыло в неподвижной позе. На сравнительно небольшой голове с обеих сторон выделяются непропорционально крупные глаза, показанные круглыми углублениями, обведенными валиком. Уши, переданные подтреугольными ямками и также оконтуренные валиком. От кончиков ушей до лопаток дугой выступает кверху загривок, в котором с обеих сторон отливки прослеживается по одному продолговатому углублению. Рельефно профилированы голова с чуть расширяющимися книзу длинными рылом, округлые плечо и бедро, массивные ноги. Хвост показан коротким выступом. Изображение клыков не заметно. Металл изделия местами сильно изъеден коррозией, из-за чего некоторые детали (обозначение копыт, изгиб ног, в какой-то мере - форма ушей) плохо различимы.

В искусстве Алтая скифского времени фигуры кабанов сравнительно редки. В Кумуртуке (устьевая часть Башкауса в 25 км от Телецкого озера) Киселев (1949, 1951) обнаружил бронзовую ворворку с изображением кабана, наиболее похожего на своего собрата на чачилганском ноже. В.Б.Бородаев утверждает, что навершия в виде неподвижно стоящей скульптурной фигурки столь же нехарактерно для Алтая, насколько они обычны для минусинских бронз скифского времени. Именно в татарском искусстве находятся самые полные аналогии ножу с м. Чачилган. Так, только в эрмитажном собрании имеется свыше тридцати подобных изделий (Завитухина, 1983).

Разработанная хронология татарских бронз позволяет датировать нашу находку 5-4 вв. до н.э.

Анализ показывает также, что нож с м. Чачилган почти, безусловно, можно считать татарским импортом. Отметим в той связи, что происхождение ворворки с кабаном и кинжала из Кумуртука С.В. Киселев (1949) тоже связывает с Минусинской котловиной (Бородаев, Селегей, 1990).

На рис.1 В. - бронзовый нож (7 в. до н.э.) из книги М.И.Артамонова "Сокровища Саков" (М.1973) найденный в Минусинской степи, почти полностью аналогичен нашему ножу.

Таким образом, всё вышесказанное убеждает, что Чачилганскому бронзовому изделию около 2,5-2,7 тысячи лет. Как бы ни грела меня мысль, что нож изготовил человек, в незапамятные времена живший на озере, любовавшийся теми же пейзажами, что и мы сегодня, вряд ли есть основания сомневаться в том, что он транзитом попал на Телецкое озеро. Но когда и как это произошло? Вот загадка, на которую ещё предстоит получить ответ!

Необходимо надеяться на будущие археологические поиски стоянок древнего человека на мысе Чачилган и Яйлинской террасе. Необходимо также более тщательно обследовать те 400 метров вдоль отвесной скалы к м. Чачилган в декабре-январе, по которым прошел автор, удачно запечатлев наплески и приобретя вдобавок ценную реликвию. Более комфортно эту работу по обследованию м. Чачилган можно выполнить в июле-августе при помощи акваланга. Благо, прозрачная вода озера и относительно небольшая - двух-трёхметровая глубина будут способствовать успеху этого предприятия.

Попутно хочу заметить, что на озерных террасах Кокаиха, Байказан, Яйлю, Ежон, Кокши, Чулюш, Беле, Чири, веками обитаемых человеком, велась скотоводческая и земледельческая деятельность - следовательно, как сами эти террасы, так и конусы выноса рек, естественно, представляют большой интерес для археологов и этнографов.

Загадочной, как и сам языческий культ, является "каменная баба" на Белинской террасе. Когда и как она попала на Белою, автору так и не удалось установить. В связи с этим памятником не удержусь, чтобы не рассказать одну занятую историю. Не так давно некий "новый русский", попавший в качестве туриста на озеро, принялся уговаривать местного жителя доставить ему "каменную бабу" в город, обещая не пожалеть за это "любые бабки". На вопрос, что он собирается с нею делать, он сказал: "В прихожей поставлю. Братки приходят, а у меня "баба". Круто!". Стоит ли говорить, куда именно послал местный житель "коллекционера"...

Уже в 90-е годы на кордоне Чулюш дети лесников Кунгурова и Карабинского в разных пещерах нашли "клады". Один клад состоял из древней иконы Святых Петра и Павла (покровителей морских путешествий) и деревянного креста. В другом был обнаружен медный котелок, три китайских чашки с блюдами и голубая сливочница.

Это предметы, скорее всего, принадлежали бийским купцам, торговавшими с жителями озера, долины Чолушмана и даже с тувинцами (торговый путь проходил вдоль реки Бия, по озеру, долине Чолушмана, а тропа по его притоку Чульче была торговой тропой к тувинцам). Почти столетие на озере передаётся из уст в уста рассказ о трагической гибели бийского купца в районе Чулюша. Обитатели этого посёлка (ныне кордон заповедника), воспользовавшись остановкой торгового человека, убили и ограбили несчастного. Упоминается приезд полицейского

пристава для расследования. Находки в пещерах, скорее всего и принадлежат убитому бийскому купцу. Икона Святых Петра и Павла и деревянный крест спасли его в штормящем озере, но не уберегли от злого замысла инородцев. Теперь это уже далекая история...

А музей на Телецком озере нужен, более того – он просто необходим! Где ему быть – Артыбаше ли, в Яйлю, вопрос, как говорится, второй. Большой, современный, прекрасно вписанный в прекрасный пейзаж – так, чтобы вид из любого окна становился как бы продолжением богатой, интересной экспозиции... По моему убеждению, музей рано или поздно непременно здесь появится – за это говорит вся логика жизни. Лучше, чтобы это произошло как можно быстрее – сейчас ещё можно собрать любопытнейшие экспонаты.

Дело, как говорится, за малым – за деятельным, увлеченным энтузиастом. Впрочем, такие люди всегда были, по выражению моего приятеля, “штучным товаром”.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор представляет вниманию любознательного читателя первую из трех книг по историографии Телецкого озера. Издать полностью эту работу не удалось в основном по финансовым причинам в течение восьми лет – книга была подготовлена к печати в январе 2001 года. В целях экономии затрат на издание я вынужден был исключить около 140 цветных слайд. Научную же часть (около 160 страниц текста) с сокращениями удалось опубликовать в совместной русско-бельгийской монографии, вышедшей в Бельгии на русском и английском языках в ноябре 2001 года. Исторический раздел (260 страниц текста, 110 черно-белых фото и около 300 карт, картосхем, графиков, рисунков) пришлось разделить на три книги и предпринять попытку опубликовать их малым тиражом отдельно, что упрощало и, самое главное, удешевляло публикацию.

Если судьбе и спонсорам будет угодно оказать содействие в издании второй книги, то читатель ознакомится в ней с почти вековой историей становления и развития туризма на экзотических берегах Телецкого озера. Кроме того, в ней представлены: история разрушенной мечты романтиков-шестидесятников спасти от сплошных рубок уникального сибирского дерева в прителецких кедровых лесах (глава «Кедроград») и история многострадального дважды закрываемого и вновь восстанавливаемого Алтайского государственного природного заповедника (глава «Три жизни Алтайского заповедника»). В главе «Этюды истории Телецкой озерной станции» автор рассказывает о проведении исследования Телецкого озера сотрудниками этой станции, у истоков организации которой находился автор. В заключительной главе второй книги Телецкое озеро представлено как «душевный университет природы», на берегах которого живут и «учатся» самоотверженные и далеко непростые местные жители и наделявшие их «роскошью человеческого общения» гости озера.

В третьей книге представлены история картографии озера за более чем 350-летний период и новая батиметрическая карта Телецкого озера, построенная автором по данным промеров озера эхолотом, выполненных бельгийским ученым Жаном Клерксом. Здесь же автор публикует свою попытку исправить тюркские топонимы в русской транскрипции, искаженные Роскартографией на картах прителецкой части за более чем 60-летний период. Далее автор публикует «Атлас гидрометеорологического режима Телецкого озера», где представлено более 200 картосхем и графиков за период наблюдений с 1931 г. по 2001 г. Этот атлас, по сути, является составной частью будущего «Атласа Телецкого озера». В заключительной главе «Телецкое озеро в XXI веке» автор излагает собственную точку зрения на освоение, использование и изучение озера, включенного Комитетом по наследию ЮНЕСКО в Реестр объектов Всемирного природного наследия.

Необходимо заметить, в 2007 году «Центр охраны дикой природы», Росприроднадзор Минприроды РФ, Биологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН при спонсорской поддержке «ТНК-ВР» проводят Вторые чтения памяти главного научного идеолога заповедного дела СССР и России Феликса Робертовича Штильмарка и конкурс книг на соискание Премии его имени. Представленная на этот конкурс автором рукопись «Очерков истории Телецкого озера» в числе еще двух авторов уже опубликованных книг, неожиданно для автора побеждает в номинации «Книги о природе» (на конкурсе рассматривалось более 60-ти книг). Огромная для российского пенсионера, но скромная для публикации книги премия, помогла частично издать эту первую книгу по историографии Телецкого озера, за что автор выражает искреннюю признательность организаторам конкурса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие		4
КНИГА ПЕРВАЯ		
ГЛАВА 1. Энциклопедия природы Телецкого озера		8
1.1. Общая характеристика природы озера		8
1.2. Происхождение котловины озера		9
1.3. Геоморфология склонов долины, котловины и береговой зоны озера		10
1.4. Морфология дна. Донные отложения и скорость осадконакопления		11
1.5. Климат (лимноклимат)		12
1.6. Ветро-волновой режим		13
1.7. Уровненный режим. Денивелиации. Сейши		14
1.8. Водный баланс озера		15
1.9. Термический режим		15
1.10. Течения		16
1.11. Ледовый режим		17
1.12. Химический состав. Качество вод. Прозрачность. Цвет. Окрашенность..		17
1.13. Ихтиофауна Телецкого озера		18
1.14. Растительный и животный мир		19
ГЛАВА 2. Историография освоения и изучения Телецкого озера		28
2.1. «Телеутская земля» и первые походы русских землепроходцев -		
-завоевателей на Телецкое озеро		28
2.2. Телецкие географические экспедиции ХУШ-ХХ вв		36
2.3. История экспедиционных и стационарных гидрометеорологических		
наблюдений на Телецком озере		37
ГЛАВА 3. Знаменитые исследователи-первопроходцы Телецкого озера		43
3.1. Географ и озеровед Павел Григорьевич Игнатов (1874-1902)		44
3.2. Гидробиолог и лимнолог Софья Григорьевна Лепнева (1883-1966)		49
3.3. Гидрохимик и озеровед Олег Александрович Алекин (1908-1995)		54
3.4. Натуралист-зоолог, природовед-биолог Георгий Джемсович Дулькейт		
(1896-1988)		58
3.5. Русско-бельгийский этап исследования Телецкого озера. Профессор Жан		
Клерке		61
ГЛАВА 4. История Чолушманского Благовещенского мужского монастыря		69
4.1. Алтайская Духовная Миссия		70
4.2. Архимандрит Макарий (Глухарев) – первый апостол Алтая (1792- 1847)...		71
4.3. Мужской монастырь и Миссионерский стан в Чолушманской долине.		74
4.4. Михаил Васильевич Чевалков – первый алтайский священник и		
основатель алтайской литературы (1817-1901).....		77
4.5. Михаил Андреевич Невский (о. Макарий 2)- Патриарх алтайских		
миссионеров (1835-1926).....		77
ГЛАВА 5. История первого самоходного судна на Телецком озере		83
ГЛАВА 6. «Ловись рыбка маленькая, но лучше большая». История рыбного		
   промысла на Телецком озере		93
6.1. Хозяева прозрачных глубин – кто они?		93
6.2. Попытки промыслового лова		94
6.3. Любительский лов		97
ГЛАВА 7. «Заповедный тупик» старообрядцев Лыковых		108
ГЛАВА 8. Бронзовый нож с мыса Чачилган		113
Послесловие		117
Оглавление		118

Селегей Валентин Васильевич

ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО

Очерки истории

Книга первая

Редактор – В.Г.Новиков

Фото, обложка, титул, построение карт, графиков – В. В. Селегей

Подготовка к печати фото, карт, графиков – В.А. Гельбих

Корректор – Вероника Селегей

Компьютерный набор – Дюжева Л.В.

Подписано в печать 24. 07. 2009. Формат 60x84/8

Усл. Печ. Л. 15. Тираж 350 экз. Заказ № 6556.

Отпечатано в типографии ООО «СибДизайн»

630075, г. Новосибирск, ул. Народная, 3

тел.: (383) 212-81-07, e-mail: sibdesign@list.ru

Селегей Валентин Васильевич

Заслуженный метеоролог РФ. Географ-озеровед. Гидрометеоролог. Эколог. Организовал и провёл комплексные стационарные исследования Телецкого озера в 1965 - 1980 гг. Исследовал: лимноклимат, тепловой и водный баланс озера, термику, течения, водные массы, сейсмические колебания уровня и внутренние сейши. Так же впервые провёл инструментальные ветро-волновые, шаропилотные и актинометрические наблюдения. Построил картограммы замерзания и вскрытия озера по характерным участкам. Организовал работы по комплексному фоновому мониторингу загрязнения природной среды озера. Обнаружил (1969г.) подводный хребет. Построил новую батиметрическую карту Телецкого озера (2001г.). Расширил и уточнил список прителецких топонимов (2001г.). Издал первый цветной фотоальбом "Телецкое озеро" (1974) и две монографии по результатам исследования озера (1978, 2001гг.). Автор путевого очерка "По бийским порогам" (2006г.). В 1994 - 2001 гг. участвовал в совместных Российско-Бельгийских исследованиях Телецкого озера.

